Научный журнал «Эпомен»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое политематическое научное издание

№ 27, май 2019
No. 27, May 2019

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2019

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор
Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор
Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор
Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор
Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук
Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент
Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент
Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики
Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора:
Нешко Екатерина Максимовна

Младший редактор:
Гудзенко Полина Руслановна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:
Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor
Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK[1] professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor
Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor
Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor
Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law
Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor
Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor
Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics
Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief:
Neshko Yekaterina Maksimovna

Junior editor:
Gudzenko Polina Ruslanovna

[1] Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Содержание

Агеев Н. В., Савченко Э. А.
Характеристика коррупционных преступлений в мире. Меры, направленные на борьбу с коррупцией (стр. 12–19)

Агеев Н. В., Топчиева С. К.
Преступления, совершенные в отношении новорожденных детей в Российской Федерации (стр. 20–24)

Андрейко Н. А., Коцоева Э. Ю., Терехин А. А.
Правовое регулирование муниципальной собственности (стр. 25–32)

Асрян Н. Г., Григорян С. С.
Правовые аспекты передачи дел на новое рассмотрение судом апелляционной инстанции в административном, гражданском, уголовном и арбитражном судопроизводстве (стр. 33–41)

Атоян Л. В., Масленникова Л. В.
К вопросу о понятии, сущности и содержании конституционного права граждан Российской Федерации на жилище (стр. 42–49)

Ачмиз А. Ю., Потокова М. Э.
Правовой статус самозанятого в РФ: вопросы теории и практики (стр. 50–55)

Бакшеев Б. Д., Масленникова Л. В.
Преднамеренное банкротство как особый вид преступного поведения в современной России (стр. 56–63)

Бельчик А. М., Медведев С. С.
Искусственная латентность преступления: понятие и актуальные проблемы ее возникновения (стр. 64–70)

Блок Ю. А., Медведев С. С.
К вопросу о возрасте уголовной ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации (стр. 71–78)

Бондаренко А. В., Хмельков Н. В.
Проблемы оспаривания актов, решений и представлений антимонопольного органа в арбитражном суде (стр. 79–84)

Будникова А. Б.
К вопросу о возможности привлечения к уголовной ответственности за приготовление к преступлению и покушение на преступление, предусмотренное статьей 158.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (стр. 85–90)

Бухтияров А. А.
Экономическая целесообразность малых ветряных турбин (стр. 91–95)

Василевская И. Д.
Особенности использования земель запасов и роль органов власти в управлении ими (стр. 96–100)

Голубченко Д. Э.
Актуальные проблемы ограничения оборотоспособности земельных участков на особо охраняемых природных территориях (стр. 101–108)

Градинар Э. В., Гринь Е. А.
Принцип объективной истины в гражданском судопроизводстве (стр. 109–114)

Градинар Э. В., Колиева А. Э.
К вопросу о некоторых проблемах наследования земельных участков (стр. 115–120)

Гусева О. Н., Нетишинская Л. Ф.
К вопросу об ограничении конкуренции в результате предъявления недопустимых требований к участникам конкурса на право заключения концессионного соглашения (стр. 121–129)

Донскова Л. А., Здановская Л. Б., Непшекуева Т. С.
Лингвокультурный типаж «эстет» в английской лингвокультуре (стр. 130–141)

Жаркова Н. В.
Правовые последствия изменения пенсионного возраста: предпенсионный возраст (стр. 142–147)

Зидириду М.
Возникновение права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности: проблемы правоприменения и анализ судебной практики (стр. 148-155)

Иваненко И. Н., Неженец О. В.
О правовом статусе государственных гражданских и муниципальных служащих в Российской Федерации (стр. 156–162)

Иванова С. М.
К вопросу о прекращении уголовного дела на стадии предварительного расследования (стр. 163–167)

Колесникова В. А.
Некоторые криминалистические аспекты расследования преступлений, связанных с торговлей несовершеннолетними (стр. 168–173)

Колесникова В. А.
Организация первоначального этапа расследования торговли несовершеннолетними (стр. 174–178)

Коцоева Э. Ю., Терехин А. А.
К вопросу о проблемах административной ответственности юридических лиц (стр. 179–183)

Лейба И. П., Медведев С. С.
Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность за преступления, совершаемые должностными лицами (стр. 184–190)

Маркарян А. Б., Усенко А. С.
Механизм незаконного участия в предпринимательской деятельности должностных лиц (стр. 191–201)

Медведев С. С., Яшкина З. И.
Криминологическая характеристика естественной латентной преступности (стр. 202–208)

Мельник А. В., Якубенкова К. А.
Искусственный земельный участок как объект земельного права (стр. 209–213)

Мельник А. В., Якубенкова К. А.
Правовой режим земель курортов (стр. 214–220)

Нешко Е. М.
Гражданско-правовая природа медиативного соглашения (стр. 221–233)

Проданова А. А.
Транспортное средство как объект гражданских прав при банкротстве (стр. 234–240)

Проданова А. А.
Транспортное средство как предмет залога (стр. 241–248)

Стародубцева Н. В.
О вопросах отнесения объектов к недвижимому имуществу в Российской Федерации (стр. 249–254)

Шепелева О. Д., Шульга А. В.
Склонение несовершеннолетнего к самоубийству: уголовно-правовая характеристика (стр. 255–260)

Ярцева В. Е.
К вопросу о правовом регулировании порядка и условиях выплаты премии (стр. 261–268)

Багаденко М. О., Чибирикова С. Н.
К вопросу о правовом положении индивидуального предпринимателя как одного из субъектов предпринимательской деятельности (стр. 269–275)

Иваненко И. Н., Сокол А. В.
Критерий малозначительности административных правонарушений (стр. 276–281)

Table of Contents

Ageyev N. V., Savchenko E. A.
Characteristics of Corruption Crimes in the World. Measures to Combat Corruption (pp. 12–19)

Ageyev N. V., Topchiyeva S. K.
Crimes Committed in Relation to Newborns in the Russian Federation (pp. 20–24)

Andreyko N. A., Kotsoyeva E. Yu., Terekhin A. A.
Legal Regulation of Municipal Property (pp. 25–32)

Asryan N. G., Grigorian S. S.
Legal Aspects of Transfer of Cases for a New Consideration by the Court of Appeals in Administrative, Civil, Criminal and Arbitration Legal Procedure (pp. 33–41)

Atoyan L. V., Maslennikova L. V.
On the Issue of Concept, Essence and Content of Constitutional Rights of Citizens of the Russian Federation to Housing (pp. 42–49)

Achmiz A. Yu., Potokova M. E.
Legal Status of Self-Employed in the Russian Federation: Issues of Theory and Practice (pp. 50–55)

Baksheyev B. D., Maslennikova L. V.
Deliberate Bankruptcy as a Special Kind of Criminal Behaviour in Modern Russia (pp. 56–63)

Belchik A. M., Medvedev S. S.
Artificial Latency of Crime: Concept and Actual Problems of Its Origin (pp. 64–70)

Blok Yu. A., Medvedev S. S.
On the Issue of Criminal Responsibility Age Under the Criminal Code of the Russian Federation (pp. 71–78)

Bondarenko A. V., Khmelkov N. V.
Problems of Litigation of Acts, Resolutions and Representations of an Antimonopoly Authority in an Arbitration Court (pp. 79–84)

Budnikova A. B.
On the Issue of Possibility of Bringing to Criminal Responsibility for Preparation and Attempt of Crime, as Provided for by the Article 158.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (pp. 85–90)

Bukhtiyarov A. A.
Economic Reasonability of Small Wind Turbines (pp. 91–95)

Vasilevskaya I. D.
Features of Use of Land Reserves and the Role of Authorities in Managing Them (pp. 96–100)

Golubchenko D. E.
Actual Problems of Restriction of Land Turnover in Specially Protected Natural Areas (pp. 101–108)

Gradinar E. V., Grin Ye. A.
Principle of Objective Truth in Civil Proceedings (pp. 109–114)

Gradinar E. V., Koliyeva A. E.
On the Issue of Some Problems of Land Inheritance (pp. 115–120)

Guseva O. N., Netishinskaya L. F.
On the Issue on Limitation of Competition in the Result of Presentation of Inadmissible Requirements to Bidders on the Right to Conclude a Concession Agreement (pp. 121–129)

Donskova L. A., Zdanovskaya L. B., Nepshekuyeva T. S.
The Aesthete Linguocultural Type in English Linguistic Culture (pp. 130–141)

Zharkova N. V.
Legal Consequences of Changes in Pension Age: Pre-Pension Age (pp. 142–147)

Zidiridu M.
Appearance of Land Ownership by Acquisitive Prescription: Problems of Law Enforcement and Analysis of Judicial Practice (pp. 148–155)

Ivanenko I. N., Nezhenets O. V.
On the Legal Status of State Civil and Municipal Servants in the Russian Federation (pp. 156–162)

Ivanova S. M.
On the Issue of Termination of a Criminal Case at the Stage of Preliminary Investigation (pp. 163–167)

Kolesnikova V. A.
Some Forensic Aspects of the Investigation of Crimes Involving the Sale of Minors (pp. 168–173)

Kolesnikova V. A.
Organization of the Initial Stage of the Investigation of Trafficking in Minors (pp. 174–178)

Kotsoyeva E. Yu., Terekhin A. A.
On the Issue of Problems of Administrative Responsibility of Legal Entities (pp. 179–183)

Leyba I. P., Medvedev S. S.
Circumstances Precluding Criminal Responsibility for Crimes Committed by Officials (pp. 184–190)

Markaryan A. B., Usenko A. S.
The Mechanism of Unlawful Participation in the Business Activities of Officials (pp. 191–201)

Medvedev S. S., Yashkina Z. I.
Criminological Characteristics of Natural Latent Crime (pp. 202–208)

Melnik Al. V., Yakubenkova K. A.
Artificial Land Plot as an Object of Land Law (pp. 209–213)

Melnik Al. V., Yakubenkova K. A.
Legal Status of Resort Lands (pp. 214–220)

Neshko Ye. M.
Civil Legal Nature of the Mediation Agreement (pp. 221–233)

Prodanova A. A.
Vehicle as an Object of Civil Rights Under Bankruptcy (pp. 234–240)

Prodanova A. A.
Vehicle as a Subject of Pledge (pp. 241–248)

Starodubtseva N. V.
On Issues of Assigning Objects to Real Estate in the Russian Federation (pp. 249–254)

Shepeleva O. D., Shulga A. V.
Incitement of a Minor to Suicide: Criminal Legal Characteristic (pp. 255–260)

Yartseva V. Ye.
On the Issue of Legal Regulation of the Procedure and Conditions for the Payment of Bonuses (pp. 261–268)

Bagadenko M. O., Chibirikova S. N.
On the Issue of the Legal Status of an Individual Entrepreneur as a Subject of Entrepreneurial Activity (pp. 269–275)

Ivanenko I. N., Sokol A. V.
The Criterion of Insignificance in Administrative Offences (pp. 276–281)

УДК/UDC 343.2/.7

Характеристика коррупционных преступлений в мире. Меры, направленные на борьбу с коррупцией

Агеев Николай Владиславович
преподаватель кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nikolasbass@yandex.ru

Савченко Элеонора Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: aswellailey@gmail.com

Аннотация

В современной России большое внимание уделено исследованиям различных способов борьбы с коррупцией. Активно проходит реализация международных обязательств Российской Федерации в рамках сотрудничества в области борьбы с коррупцией. Это обуславливает необходимость изучения наиболее эффективных антикоррупционных мер в других странах для возможного внедрения в российский уголовный закон. Очевидно, что коррупционные преступления и сегодня остаются проблемой для государства: несмотря на активную борьбу и привлечение к уголовной ответственности даже чиновников федерального уровня, до победы над взяточничеством еще далеко. Коррупция отличается от остальных преступлений латентностью и скрытностью, у нее много вариантов, и они постоянно меняются, поэтому необходимо постоянно совершенствовать уголовно-правовые меры борьбы. Этому будет способствовать изучение достижений не только отечественной науки уголовного права, но и зарубежных стран.

Ключевые слова: коррупция, уголовная ответственность, юридические лица, служебные полномочия.

Characteristics of Corruption Crimes in the World. Measures to Combat Corruption

Ageyev Nikolay Vladislavovich
lecturer of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nikolasbass@yandex.ru

Savchenko Eleonora Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: aswellailey@agmail.com

Abstract

In modern Russia, much attention is paid to researches of various ways to combat corruption. The implementation of the international obligations of the Russian Federation in the framework of cooperation in the fight against corruption is actively taking place. It necessitates the study of the most effective anti-corruption measures in other countries for possible implementation in the Russian criminal law. It is obvious that corruption crimes still remain a problem for the state, despite the active struggle and criminal prosecution of even federal officials, it is still far from the victory over bribery. Corruption differs from other crimes in latency and secrecy, it has many options and they are constantly changing, so it is necessary to improve constantly legal measures to combat. It will contribute to the study of achievements of not only the domestic science of criminal law, but also foreign countries.

Key words: corruption, criminal responsibility, legal persons, authorities.

Изучая такое явление, как коррупция, многие исследователи исходят из определения, содержащегося в Федеральном законе «О противодействии коррупции». В нем определение коррупции дается через перечисление образующих ее признаков. К таким признакам относится злоупотребление служебными полномочиями, получение и дача взятки, коммерческий подкуп, использование лицом своего служебного положе-

ния в корыстных целях для получения выгоды в виде денег, имущественных ценностей, прав [1].

При этом в каждой стране, где коррупция является преступлением, присутствует собственное определение. Например, уголовное законодательство Китая предусматривает, что коррупцией является присвоение, хищение, получение мошенническим путем общественного имущества с использованием своего служебного положения [2]. Взятка в Китае расценивается как требование имущества или незаконное получение имущества, вознаграждений с использованием своего служебного положения. При этом в Китае различается обыденная и уголовно-правовая коррупция [3].

Коробеева А. И. и Лун Чанхай, изучающие китайскую коррупцию, предлагают рассматривать три составляющих: «черная коррупция» — когда в рамках незаконного завладения имуществом совершаются преступления, связанные с контрабандой, мошенничеством, растратой. Затем следует «серая коррупция», когда для завладения имуществом используются полулегальные методы, и «белая коррупция», куда входят «кумовство», «фаворитизм» и иные методы оказания предпочтения и покровительства в связи с наличием родственных, дружеских и иных отношений [4].

Также в качестве коррупции воспринимают и неформальные отношения, в рамках которых становится возможным решение личных вопросов на основе доверия и взаимовыгоды [5].

В широком понимании коррупция — это использование государственной власти и ресурсов для собственной выгоды. В рамках такого понимания взяточничество является одной из форм коррупции. Таким образом, в китайском уголовном праве понятия «взяточничество» и «коррупция» различаются. Но так было не всегда. Наказание за коррупцию впервые было установлено в 1952 году: в положении о наказании было указано, что коррупция является присвоением, хищением, получением в результате обмана государственных ценностей. В дальнейшем, после введения в действие уголовного кодекса 1997 года, взяточничество

было выделено в отдельный состав [6].

Согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции» мерами противодействия являются предупреждение, выявление, пресечение, расследования и минимизация коррупционных преступлений. Понятия «противодействие коррупции» и «борьба с коррупцией» различаются: борьба с коррупцией является формой противодействия. Однако во многих странах такие понятия не различаются [7].

В рамках борьбы с коррупцией в зарубежных странах был введен институт уголовной ответственности юридических лиц, например в США [8]. При этом само понятие понимается как уголовная ответственность коллективных образований, имеющих статус юридического лица. Иногда уголовное законодательство и вовсе не использует понятие юридическое лицо, а используется термин «организация».

При этом в Российской Федерации уголовная ответственность устанавливается только Уголовным кодексом, а во многих государствах используются законы, содержащие нормы уголовного права, — их называют дополнительным уголовным правом, как в Англии и странах с прецедентным правом [9–10].

Поэтому отсутствие в Уголовном кодексе нормы об уголовной ответственности юридических лиц еще не значит, что в данном государстве юридические лица такой ответственности не несут.

Различия присутствуют и в самом определении уголовной ответственности, действующем в зарубежных странах. В Российской Федерации уголовная ответственность — это вид юридической ответственности, который лицо обязано понести за совершенное преступление. При этом во многих странах уголовная ответственность представляет собой применением мер уголовно-правового характера или мер безопасности [11].

Различают три варианта привлечения к уголовной ответственности в зарубежных странах. Если юридическое лицо является субъектом преступления, то ему назначается наказание — такое положение действует, например, в Китае и США [12].

В странах, где уголовное законодательство различает понятия

«субъект преступления» и «субъект уголовной ответственности», в первую группу входят физические лица, во вторую — организации. Такое положение действует во Франции [13]. Третий вариант — это привлечение юридических лиц не к уголовной, а к уголовно-процессуальной [14].

Таким образом, в современном мире уголовная ответственность юридических лиц различается в зависимости от правовых традиций и особенностей национально правовых систем уголовного права.

Уголовная ответственность юридических лиц за коррупцию предусмотрена не только за совершение преступлений, но и правонарушений.

Многообразие имеющих в мире место подходов к определению понятия и содержания борьбы с коррупцией затрудняет проведение сравнительно-правовых исследований. Одним из вариантов оптимизации такого рода исследований может стать сопоставление законодательств и практик разных государств в сравнении с каким-либо эталоном, выбранным для сравнения. Например, в качестве такого эталона можно выбрать Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции [1].

Для отечественных специалистов также интересно изучение имеющихся в мире антикоррупционных законодательств и практик в сравнении с российскими. Такие исследования позволяют со стороны взглянуть на российское законодательство, оценить его эффективность и адекватность современным реалиям, обосновать и подготовить предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования и практики противодействия коррупции.

Также, анализируя недостатки принятых для борьбы с коррупцией мер, необходимо придерживаться принципа научности, согласно которому достижения науки должны использоваться для работы законодателя. Одним из таких достижений является системный подход, который предлагает рассматривать коррупцию как систему взаимосвязанных элементов, взаимодействующих друг на друга. Отсутствие научного подхода во многом обуславливает неудачи в системе мер борьбы с коррупцией.

В законодательстве не представлен системный подход и не обозначены основные элементы. А ведь есть различные виды коррупции: быто-

вая, политическая, элитарная. Для каждого вида должны быть созданы отдельные меры противодействия.

Очевидно, что для низовой коррупции, где размеры взяток являются минимальными, действенной мерой являлось бы повышение заработной платы служащих, а для элитарной коррупции, где суммы взяток исчисляются миллионами, необходимо ввести такие меры, как конфискация имущества, пожизненный запрет на занятие должностей.

Помимо этого, недостаточно эффективно регламентирована роль граждан и общественных объединений. По нашему мнению, их необходимо отнести к отдельным субъектам профилактики и наделить полномочиями для проведения расследований. При этом необходимо установить систему материальных и моральных поощрений граждан, сообщивших о взятках и хищениях денежных средств.

Кроме стимулирования, следует использовать и такой способ как страх перед мерами ответственности. Это послужит стимулом законопослушного поведения. Например, законодатель ввел в УК РФ статью 205.6, которая предусматривает уголовную ответственность за несообщение о готовящемся или совершенном преступлении террористического характера [15]. Аналогичную статью стоит добавить и применительно к случаям несообщения о хищениях бюджетных средств. Это поможет снизить уровень латентной преступности коррупционной направленности.

Кроме того, важно уделить внимание вопросам причин коррупции. Ведь согласно стратегии национальной безопасности перед государством стоит задача искоренения причин и условий, способствующих развитию коррупции.

Такие причины и условия раскрываются криминологами. К ним относятся бюрократические трудности, возможность распоряжения средствами, полученными незаконными способами. Отсутствует должный контроль декларационных расходов при приобретении дорогостоящего имущества, кроме того, не контролируются сверхдоходы, получаемые от игорного бизнеса, незаконной добычи природных ресурсов, наркотрафи-

ка.

На наш взгляд, следует учитывать, что на коррумпированное должностное лицо можно выйти как по итогам контроля за его доходами и расходами, так и в ходе аналогичной деятельности в отношении взяткодателя.

Изложенные материалы позволяют сделать вывод, что каждый из перечисленных примеров нарушения принципа системности в итоге ведет к отсутствию активности на конкретных направлениях и снижает общий итог данной работы. Предложенные дополнения в законодательство в сфере противодействия коррупции, как представляется, будут способствовать повышению эффективности на данном важнейшем направлении деятельности [9].

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года) // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.

2. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. А. И. Коробеева, пер. с китайского Д. В. Вичикова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. 303 с.

3. Кожевников Г. М. Коррупция и борьба с ней в ходе реформы в Китае // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 10: Китаеведение. Реферативный журнал. 2017. № 2. С. 51.

4. Коробеев А. И., Лун Чанхай. Состав преступления в доктрине уголовного права Китая и России: компаративистское исследование. М., 2013. С. 113–115.

5. Веселова Л. С. Неформальные отношения (гуаньси) — проявления коррупционной деятельности или культурная специфика Китая? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение.

Вопросы теории и практики. 2014. № 7 (45): В 2 ч. Ч. II. С. 32, 35.

6. О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ // Российская газета. № 113. 18.06.1996.

7. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

8. Усенко А. С., Усенко С. В. Международно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 97–103.

9. Викторова Э. Ю. Толкование норм уголовного права Англии на базе текста закона // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 4 (22). С. 75-80.

10. Ображиев К. В. Судебный прецедент как источник российского уголовного права: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ставрополь, 2002. 180 с.

11. Севальнев В. В. Антикоррупционное законодательство Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2015. № 10. С. 156.

12. Трощинский П. В. Борьба с преступностью в Китае: нормативно-правовой аспект // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 51.

13. Горшенева И. А., Короткова Г. О. Антикоррупционная политика Франции // Образование и право. 2017. № 9. С. 37–42.

14. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.01.2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

15. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 343.2/.7

Преступления, совершенные в отношении новорожденных детей в Российской Федерации

Агеев Николай Владиславович
преподаватель кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nikolasbass@yandex.ru

Топчиева Светлана Константиновна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: topchieva99@bk.ru

Аннотация

Несмотря на правовое закрепление в действующем уголовном законодательстве состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, конструктивные признаки состава преступления по-разному толкуются следователями и судом, что приводит к невозможности учета всех значимых характеристик деяния лиц, совершивших данное преступление. Авторы отмечают, что для правильности разрешения вопроса вменяемости матери, совершившей убийство новорожденного ребенка, следует подходить дифференцированно к оценке психического расстройства. Так, например, вне зависимости от формы течения заболевания в послеродовой период шизофренией, указывает на наличие хронического психического расстройства, исключающая вменяемость. Авторы приходят к выводу о необходимости внесения изменений в уголовное законодательство. Подчеркивается необходимость в дополнении статьи 106 уголовного кодекса Российской Федерации пунктом 3, положения которого должны содержать отягчающее обстоятельство за убийство матерью двух и более новорожденных детей.

Ключевые слова: убийство, новорожденный ребенок, психотравмирующая ситуация, состав преступления, квалификация.

Crimes Committed in Relation to Newborns in the Russian Federation

Ageyev Nikolay Vladislavovich
lecturer of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nikolasbass@yandex.ru

Topchiyeva Svetlana Konstantinovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: topchieva99@bk.ru

Abstract

Despite the fact that the current criminal legislation establishes the elements of a crime that criminalizes the killing of a newborn child by the mother, constructive elements of the crime are interpreted differently by the investigators and the court, which makes it impossible to take into account all significant characteristics of the actions of the persons who committed the crime. The authors note that in order to properly resolve the issue of the responsibility of the mother who committed the murder of a newborn child, one should be differentiated in the assessment of mental disorder. For example, regardless of the form of the disease in the postpartum period of schizophrenia, indicates the presence of a chronic mental disorder, which excludes sanity. The authors come to the conclusion that it is necessary to amend the criminal law. It emphasizes the need to supplement Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation with Clause 3, the provisions of which should contain an aggravating circumstance for the murder of two or more newborns by the mother.

Key words: murder, newborn child, stressful situation, corpus delicti, qualification.

Среди приоритетных направлений современной отечественной уголовной политики особое место занимает обеспечение безопасности личности от преступных посягательств, осуществление которой невозможно без охраны жизни человека. При этом действующие нормы уголовного

закона, регулирующие охрану граждан, остаются несовершенными и не способствуют повышению безопасности жизни детей.

Дети являются одной из слабо защищенных категорий граждан. Так, согласно официальным статистическим данным, в РФ в среднем ежедневно от насильственных противоправных действий погибают восемь новорожденных [1]. Среди привилегированных составов положения УК РФ в ст. 106 называют убийство матерью новорожденного ребенка [2]. Однако, несмотря на наличие данной статьи в уголовном законодательстве, статистика убийств новорожденных детей матерью остается на высоком уровне.

Так, согласно материалам следственно-судебной практики в 2017 году на территории Краснодарского края за совершение преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, было осуждено 42 человека. В свою очередь, в 2018 году число осужденных возросло до 47 человек [3, 4]. Необходимо отметить и высокий уровень латентности данного преступления.

Субъективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка характеризуется прямым и косвенным умыслом, носящим, как правило, аффектированный характер, обусловленный нахождением женщины в психофизическом состоянии не исключающего вменяемость, во время беременности и после родов. Психофизическое состояние может быть связано с беременностью, послеродовым психозом, семейными конфликтами из-за рождения ребенка, супружеской изменой во время беременности, будущими детьми, его материальным содержанием и т. д. Отметим, что при психофизическом состоянии сфера сознания у женщины сужается, происходит затруднение в оценивании сложившейся ситуации и волевом самоконтроле. Все это сказывается на всех элементах состава преступления и оказывает непосредственное воздействие на реализацию преступного умысла.

Для правильности разрешения вопроса вменяемости матери, совершившей убийство новорожденного ребенка, следует подходить дифференцированно к оценке психического расстройства.

Объективная сторона данного преступления выражается как в форме действия, так и бездействия (отказ в кормлении ребенка, оставление в опасности), направленного на причинение смерти ребенку в период или после окончания родов, и, совершенных в условиях психического расстройства, не исключающего вменяемость, или психического расстройства.

В ст. 106 УК РФ предусмотрены три вида квалификаций:

1. Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу после родов. Промежуток времени должен соответствовать раннему послеродовому периоду, по истечении которого мать новорожденного ребенка считается здоровой: 2–4 часа после окончания родов.
2. Убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации. Для квалификации преступления по данному составу новорожденным признается ребенок в возрасте, не превышающем одного месяца со дня рождения.
3. Убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. При этом состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости, может быть вызвано обстоятельствами, и не связанными с беременностью и родами. В данном случае необходимо инкриминировать ст. 22 УК РФ, в соответствии с которой вменяемое лицо, которое не в полной мере отдает отчет в своих действиях, бездействии либо не в полной мере может руководить своим поведением, подлежит уголовной ответственности.

В соответствии с абз. 1 ст. 106 УК РФ виновником преступления может выступать только мать новорожденного. Однако другой человек (отец ребенка, акушерка и т. п.) может выступать в качестве подстрекателя или пособника.

Таким образом, на наш взгляд, следует:

1. Предусмотреть более жесткую меру наказания за убийство матерью новорожденного ребенка.

2. Дополнить ст. 106 УК РФ п. 3, положения которого содержало бы отягчающее обстоятельство за убийство матерью двух и более новорожденных детей.
3. Снизить возраст для привлечения субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ к уголовной ответственности до 14 лет, ввиду увеличения количества несовершеннолетних матерей, которые в возрасте 14–16 лет рожают детей.

Список литературы

1. Скрипченко Н. Ю., Корнеева Я. А. К вопросу об уголовно-правовой охране жизни новорожденного ребенка // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3 (35). С. 202-209.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. № 118. 25.06.1996.

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2017 года // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn–b1aew.xn–p1ai/reports/item/12167987.

4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2018 года // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn–b1aew.xn–p1ai/reports/item/16053092.

УДК/UDC 342

Правовое регулирование муниципальной собственности

Андрейко Никита Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Коцоева Эльвира Юрьевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Терехин Алексей Андреевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению вопроса правового регулирования института муниципальной собственности в Российской Федерации. Авторы рассматривают особенности регулирования муниципальной собственности в различные исторические периоды развития российского общества. Также в данной статье проводится правовой анализ статуса собственников муниципального имущества, при этом затрагивается вопрос, касающийся способов формирования, управления и распоряжения муниципальной собственностью. Раскрываются основные понятия, касающиеся вопроса муниципальной собственности, а также проводится анализ правового статуса муниципальной собственности. Помимо этого, рассматриваются нормативно-правовые акты, регулирующие институт муниципальной собственности. В своей работе авторы основывается на федеральном законодательстве и мнении авторитетных ученых-юристов, занимающихся изучением проблемных вопросов, связанных с муниципальной собственностью. В конце работы делается вывод правового характера о проблемах регулирования института муниципальной собственности, а также о способах решения данных проблем.

Ключевые слова: муниципальная собственность, правовое регулирование, федеральное законодательство, правовой статус муниципальной собственности, собственник муниципальной собственности.

Legal Regulation of Municipal Property

Andreyko Nikita Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Kotsoyeva Elvira Yuryevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Terekhin Aleksey Andreyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This article is devoted to the consideration of the issue of legal regulation of the institution of municipal property in the Russian Federation. The authors consider features of the regulation of municipal property in different historical periods of the development of Russian society. This article also provides a legal analysis of the status of owners of municipal property, while raising the issue of how to form, manage, and dispose of municipal property. The basic concepts relating to the issue of municipal property are disclosed, as well as an analysis of the legal status of municipal property. In addition, the regulatory legal acts governing the institution of municipal property are considered. In their work, the authors rely on federal legislation and the opinion of authoritative legal scholars who study problem issues related to municipal property. In the end of this paper, the authors draw a conclusion of the legal nature about the problems of regulating the institution of municipal property, as well as the ways to solve these problems.

Key words: municipal property, legal regulation, federal legislation, legal status of municipal property, owner of municipal property.

На сегодняшний день российское общество находится на пути стремительного развития, в связи с чем изменения претерпевают все стороны государственного регулирования, в том числе это касается и института муниципальной собственности. Актуальность рассматриваемой проблематики заключается прежде всего в том, что одним из важнейших вопросов на данный момент остается определение правого статуса муниципальной собственности в РФ, а также формирование нормативно-правовой базы, регулирующей данный вопрос. Правовое регулирование необходимо определять как некое целенаправленное и специфическое правовое действие, отличающееся по своей форме и содержанию, которое осуществляется непосредственно с помощью системы правовых средств.

По мнению А. П. Сергеева, система нормативных правовых актов, которая регулирует правоотношения, возникающие непосредственно по поводу муниципальной собственности, состоит из трех звеньев: нормативно-правовые акты федерального, регионального и местного уровней [1].

Основополагающим звеном правового регулирования муниципальной собственности в РФ выступает Европейская хартия местного самоуправления [2], закрепляющая в отдельной статье вопрос регулирования финансовых ресурсов МСУ. Несмотря на то что, правильнее употреблять термин «экономическая основа» или «экономические ресурсы», а не «финансовые», те принципы, которые устанавливает Хартия в области регулирования данной сферы МСУ, очень важны и значимы:

1. Органы МСУ наделены правомочием свободного распоряжения финансовыми ресурсами.
2. Финансовые ресурсы органов МСУ должны определяться исходя из соразмерности предоставленных и гарантированных Конституцией им полномочий.
3. Определенная часть финансовых ресурсов, содержащаяся на балансе органов МСУ, должна пополняться непосредственно за счет местных налогов и сборов. Органы МСУ в пределах своей компетенции правомочны самостоятельно устанавливать став-

ки данных налогов и сборов.

4. Финансовые структуры, от которых напрямую зависит распределение органами МСУ финансовых ресурсов, должны быть максимально гибкими, чтобы быть готовыми к любым изменениям, происходящим в динамично развивающемся обществе.
5. Защита наиболее ослабленных в финансовом плане органов МСУ требует внедрения необходимых финансово-экономических процедур, направленных на корректировку правовых последствий несоразмерного распределения возможных финансовых ресурсов, а также финансовых расходов, лежащих на этих органах МСУ. Данные процедуры не должны ограничивать свободу выбора органов МСУ в пределах их собственной компетенции.
6. Должным образом необходимо согласовывать порядок предоставления перераспределяемых ресурсов с органами МСУ.
7. При предоставлении субсидий органам МСУ должен учитываться принцип свободного выбора политики в сфере компетенции органов МСУ.

Вышеуказанные принципы следует рассматривать как общие принципы, которые определяют экономическую политику государства в отношении с органами МСУ.

Кроме того, основные особенности формирования и управления муниципальной собственностью РФ нашли свое отражение в Конституции РФ [3] посредством, во-первых, признания наравне с государственной и частной собственностью муниципальной формы собственности; во-вторых, выделения в качестве основного принципа организации МСУ принципа самостоятельности, в том числе и экономической; в-третьих, провозглашения в качестве экономической основы МСУ, муниципальной собственности; в-четвертых, определения в сфере управления муниципальной собственности полномочий органов МСУ и населения.

Одним из основных нормативных правовых актов, который осуществляет правовое регулирование института муниципальной собствен-

ности в РФ, является ГК РФ [4], повторяющий конституционные положения в части того, что в РФ наравне с другими формами признается муниципальная форма собственности, т. е. собственность, принадлежащая городским и сельским поселениям и иным муниципальным образованиям. Также ГК РФ выделяет виды муниципальной собственности в зависимости от субъекта, которому принадлежит право собственности. ГК РФ устанавливает, что муниципальной собственностью является имущество, которое на праве собственности принадлежит муниципальным образованиям, городским и сельским поселениям. Гражданское законодательство закрепляет положение о том, что в интересах муниципального образования, являющегося непосредственно собственником, все права в рамках наделенной компетенции, осуществляют органы МСУ.

Особое место в правовом регулировании муниципальной собственности занимает БК РФ [5], осуществляющий финансовое регулирование. Помимо этого, БК РФ устанавливает общеправовые принципы бюджетного законодательства РФ, основной порядок правового регулирования межбюджетных правоотношений, закрепляет общее функционирование бюджетного процесса, условия назначения наказания за те или иные правонарушения в области бюджетного процесса, правовое положение субъектов, участвующих в бюджетных правоотношениях. Определяя структуру бюджетного законодательства, БК РФ относит нормативные правовые акты органов МСУ, принятые в соответствии с ним и в пределах своей компетенции, к бюджетному законодательству наряду с законодательными актами РФ и ее субъектов, закрепляя трехуровневую структуру бюджетной системы РФ, третьим уровнем которой являются местные бюджеты. При этом закон указывает на муниципальный бюджет как на определенную правовую форму расходования, которая имеет конкретную цель, заключающуюся в обеспечении задач, установленных для функционирования органов местного самоуправления. Бюджетное законодательство к одному из основных предметов ведения органов МСУ относит непосредственно формирование местного бюджета за счет средств, полученных в результате использования собственности муниципалитета.

Правовое регулирование, затрагивающее экономическую основу осуществления местного самоуправления, осуществляется НК РФ [6]. НК РФ определяет конкретные виды налогов и сборов, которые взимаются на всей территории РФ. При этом НК РФ закрепляет, что местные налоги и сборы устанавливаются нормативно-правовыми актами, принятыми представительными органами МСУ в пределах, установленных НК РФ. Закрепляя трехуровневую налоговую систему, НК РФ устанавливает обязательность уплаты на территории соответствующих муниципальных образований налогов и сборов [7], вводимых в действие в соответствии с НК РФ и нормативными правовыми актами представительных органов МСУ. Впервые НК РФ устанавливаются элементы налогообложения, которые при введении местного налога определяют представительные органы МСУ. Такими элементами являются: налоговые льготы, налоговые ставки в пределах, установленных НК РФ, порядок и сроки уплаты налога, а также формы отчетности по местному налогу.

При изучении муниципальной собственности важно знать, как осуществляется правовое регулирование данного института на региональном уровне. Значимость грамотного ведения региональной политики нашла свое отражение в «Основных положениях региональной политики в РФ» [8]. В данных Положениях отмечается, что для достижения стабильности в социальной и политической сфере, в регионах должно быть осуществлено комплексное разрешение вопросов, связанных с любыми потребностями населения, путем организованных и согласованных действий государственных органов РФ.

В нормативных правовых актах субъектов РФ вопросы МСУ регулируются более полно и детально. Достаточно типичным в этом отношении является Закон «О местном самоуправлении во Владимирской области» [9], который можно привести в качестве примера организации, управления и деятельности местных властей в системе муниципальных образований.

В данном законодательном акте нашли отражение многие вопросы, связанные с проблемами правового регулирования экономических отно-

шений МСУ, а именно: состав муниципальной собственности; порядок расположения и управления объектами муниципальной собственности; принципы взаимоотношений органов МСУ с предприятиями, учреждениями и организациями, не входящими в состав муниципальной собственности; права органов МСУ на координацию хозяйственной деятельности на подведомственной территории; материально-техническое обеспечение органов местного самоуправления и муниципальных предприятий и организаций; участие органов МСУ во внешнеэкономических связях. Основной пакет нормативных правовых актов о муниципальной собственности дополняет ряд муниципальных правовых актов, более подробно регулирующих отношения, связанные с муниципальной собственностью. В систему муниципальных правовых актов входят:

1) устав муниципального образования;
2) нормативно-правовые акты, которые были приняты на референдуме, а также, правовые акты, изданные на уровне представительного органа муниципального образования;
3) правовые акты, в том числе постановления, распоряжения главы местной администрации, и иных должностных лиц органов местного, которые предусмотрены уставом муниципального образования.

На данный момент времен, регулирование правоотношений, возникающих по поводу муниципальной собственности, урегулировано довольно-таки масштабным блоком нормативно-правовых актов, при этом правовое регулирование муниципальной собственности в России носит трансотраслевой характер.

Список литературы

1. Европейская хартия местного самоуправления (совершено в Страсбурге 15.10.1985) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Гражданское право: учебник. В 3 т. / Под ред. А. П. Сергеева. М.: РГ-Пресс, 2012. Т. 1. С. 118.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституту-

ции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ //Российская газета. 1994. № 238–239.

5. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.

6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

7. Очаковский В. А., Усенко А. С. К вопросу об установлении сбора за интернет-покупки в России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 376–385.

8. Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 03.06.1996 № 803 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 23. Ст. 2756.

9. О местном самоуправлении во Владимирской области: Закон от 29.05.1997 № 24-ОЗ // Кодекс. URL: http://docs.cntd.ru/document/965000852.

УДК/UDC 347.95

Правовые аспекты передачи дел на новое рассмотрение судом апелляционной инстанции в административном, гражданском, уголовном и арбитражном судопроизводстве

Асрян Нарек Гелбертович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: asryannarek@mail.ru

Григорян Сильва Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Административное судопроизводство обеспечивает защиту публично-правовых интересов, а также прав и законных интересов конкретных субъектов. Этот дуализм требует совершенно иных подходов к базовым процессуальным понятиям, чем те, что были выработаны наукой гражданского процессуального права. Задачей науки административного процессуального права является разработка особого содержания тех терминов и понятий, которые использует Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации. Для понимания того, что это действительно необходимо, обратимся к самым, казалось бы, обычным понятиям — к определению сторон. То, что КАС РФ использует термины «административный истец» и «административный ответчик», не просто подчеркивает их принадлежность к административному, а не гражданскому судопроизводству, но и обусловливает их существенное отличительное свойство, которое нуждается в исследовании.

Ключевые слова: апелляционное производство, административный процесс, административное судопроизводство, полномочия, передача дела на новое рассмотрение, гражданский процесс, арбитражный процесс, судебные постановления.

Legal Aspects of Transfer of Cases for a New Consideration by the Court of Appeals in Administrative, Civil, Criminal and Arbitration Legal Procedure

Asryan Narek Gelbertovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: asryannarek@mail.ru

Grigoryan Silva Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

Administrative legal proceeding ensures the protection of public-legal interests, as well as the rights and legal interests of specific entities. This dualism requires completely different approaches to basic procedural concepts than those developed by civil procedural law. The task of administrative procedural law is to develop a special content of those terms and concepts that are used by the Code of Administrative Judicial Procedure of the Russian Federation. To understand that it is really necessary, let us turn to the most seemingly ordinary concepts, to the definition of parties. The fact that the Code of Administrative Judicial Procedure of the Russian Federation uses the terms "administrative claimant" and "administrative defendant" not only emphasizes their belonging to administrative, not civil proceedings, but also determines their essential distinctive feature that needs to be studied.

Key words: appeal proceeding, administrative process, administrative proceeding, powers, transfer of a case to a new consideration, civil procedure, arbitration process, court resolutions.

Юридический факт нарушения прав и законных интересов граждан, юридических лиц и публично-правовых образований, в т. ч. возни-

кающий в результате экстралингвистической ситуации [1] обуславливает необходимость его дальнейшего разрешения посредством судебных и внесудебных способов защиты. В гражданском процессе сторонами процесса выступают субъекты спорного материального правоотношения [2], реализовывающие свое право на защиту в суде посредством подачи иска, возражения на иск, и совершения иных процессуальных действий.

Однако такое определение практически не соответствует сторонам ни по одной из категорий административных дел. Специальное указание в части 2 ст. 229 КАС РФ на то, что для целей главы, регулирующей производство по административным делам, рассматриваемым Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации, истцом является лицо, направившее в Дисциплинарную коллегию жалобу, должно быть практически общим правилом [3]. Для административного судопроизводства наименования сторон используются только формально.

Нельзя считать ответчиком в традиционном понимании лицо, которое необходимо поместить для лечения в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь.

Следовательно, теория административного судопроизводства должна развиваться хоть и опираясь на фундаментальные процессуальные исследования, но по своему пути. К сожалению, пока это еще очень мало отражено в учебной литературе, а значит, не формируется четкого понимания самостоятельности административного судопроизводства [4].

Представляется, что новому осмыслению должно подлежать даже такое важнейшее понятие, как «подсудность». Закрепление правила подсудности в качестве конституционной гарантии права на судебную защиту необходимо для обеспечения независимости и беспристрастности суда. Но в административном судопроизводстве есть категории дел, в которых преобладающее значение имеет оперативность их рассмотрения [5].

Отличия в полномочиях судов апелляционных инстанций вызывает вопросы, в частности, относительно соблюдения прав личности при

обжаловании и пересмотре решений суда первой инстанции. Кроме того, многие ученые не раз отмечали необходимость внесения единообразия в процессуальное законодательство.

Даже административное и уголовное процессуальное законодательство [6–7] предусматривают различный порядок направления дел на повторные рассмотрения. Административное процессуальное законодательство определяет перечень оснований направления дел на повторное рассмотрение, а уголовное процессуальное законодательство предусматривает только критерии.

КоАП РФ предусматривает, что основаниями для передачи дела на новое рассмотрение являются рассмотрение дела незаконным составом суда, отсутствие надлежащего извещения сторон, непривлечение к участию в деле лиц, чьи права данное решение затрагивает. При этом ряд ученых-процессуалистов считают, что перечень оснований для передачи дела на новое рассмотрение необходимо расширить [8–9]. Однако, на наш взгляд, расширение данного перечня должно быть обусловлено отсутствием возможности у суда апелляционной инстанции самостоятельно устранить нарушения прав, допущенные судом первой инстанции.

Согласно уголовному процессуальному законодательству, для передачи дела на новое рассмотрение необходимо наличие нарушений, устранение которых выходит за рамки полномочий суда апелляционной инстанции. Например, Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» [10] приводит случаи вынесения приговоров незаконным составом суда, рассмотрение дел с нарушением правил подсудности, нарушение прав на защиту. Подобные нарушения суд апелляционной инстанции устранить не может.

При этом положения АПК РФ [11] и ГПК РФ [12], предусматривающие полномочия судов апелляционной инстанции, предусматривают отсутствие полномочия на передачу дел на новое рассмотрение. Ученые по этому поводу отмечают, что отсутствие у указанных судов таких полномочий является препятствием для устранения нарушений и противоре-

чит потребностям правового оборота, а также праву на судебную защиту в полном объеме, которое предусмотрено Конституцией РФ [13].

Конституционный Суд в правовых позициях высказывал по данному поводу точку зрения, согласно которой полномочие на возвращение дела на новое рассмотрение в связи с нарушением правил подсудности, рассмотрения в отсутствие участника, не уведомленного надлежащим образом, непривлечения лиц, чьи права и интересы затронуты данным решением, необходимо закрепить для всех судов. Очевидно, что при разработке КоАП РФ указанные позиции были закреплены, тогда как в ГПК и АПК, несмотря на судебную реформу, они внесены не были [14].

Наряду с этим Пленумом Верховного Суда РФ были предприняты меры по расширению в гражданском процессе оснований для передачи дела на новое судебное разбирательство. При этом многие ученые-исследователи говорят о необходимости дальнейшего расширения оснований для передачи дела на новое рассмотрение. В частности, В. М. Жуйков отмечает, что в качестве дополнительного основания для передачи дел на новое рассмотрение ввести необходимость представления дополнительных доказательств по делу [15]. Например, когда суд первой инстанции отказывает в удовлетворении ходатайства о вызове свидетеля для допроса, истребовании доказательств или проведении экспертизы.

Однако такое расширение полномочий может повлечь за собой уклонение суда апелляционной инстанции от полноценной проверки судебных актов и привести к нарушению прав личности. Дополнительная передача дела между инстанциями удлинит срок рассмотрения и разрешения гражданского дела и не позволит осуществить гражданское судопроизводство в разумный срок. Подобной ситуации можно избежать, если рассмотреть гражданское дело в суде апелляционной инстанции.

Анализ статистических данных, представленных Судебных департаментом при Верховном Суде свидетельствует о том, что за 2017 и 2018 годы доля решений судов апелляционной инстанции о передаче дела на повторное рассмотрение составила по административным делам 27% и по гражданским — 6%, при этом по уголовным делам среди решений об

отмене вынесенного приговора доля решений о передаче дел на повторное рассмотрение составляет 56% [16].

Незначительное количество случаев передачи гражданского дела на новое судебное разбирательство говорит о том, что в гражданском судопроизводстве в наибольшей степени реализуются широкие познавательные возможности суда апелляционной инстанции.

Вопрос о полномочиях суда апелляционной инстанции по передаче дела на новое судебное разбирательство, будучи краеугольным для пересмотра судебных актов, не вступивших в законную силу, является системообразующим для характеристики апелляции в качестве полной или неполной.

При этом преимущества полной апелляции заключаются в непосредственном исследовании доказательств и праве суда апелляционной инстанции постановить судебный акт, полностью заменяющий решение суда первой инстанции, без передачи дела на новое судебное разбирательство.

Вряд ли целесообразно, да и возможно, в рамках небольшой статьи рассмотреть все проблемные моменты, поэтому отметим лишь некоторые из них. Прежде всего следует обратить внимание на закрепление принципов в КАС РФ.

Принципы судопроизводства не только определяют все построение процесса, перспективы его развития, но и обеспечивают правильное применение конкретных норм. Значение их трудно преувеличить, поэтому само появление в КАС РФ ст. 6 с их перечнем является очень важным. При этом данный перечень не является исчерпывающим, но если с отсутствием в нем некоторых принципов можно согласиться исходя из того, что они, как, например, принцип диспозитивности, не имеют самостоятельного нормативного закрепления, то отсутствие принципа языка административного судопроизводства, закрепленного в ст. 12 КАС РФ между статьями о принципах гласности и непосредственности, совершенно необъяснимо [17].

Необходимо устранять и избыточное процессуальное регулирова-

ние. Так, правило ст. 63 КАС РФ наделяет суд правом истребовать доказательства по своей инициативе, что соответствует принципу активной роли суда. Зачем повторять это общее правило в положениях, посвященных отдельным категориям дел, например в ч. 1 ст. 272, ч. 2 ст. 282, ч. 2 ст. 285.2, да еще и с определенными неточностями? В частности, ст. 63 говорит о доказательствах в целом, названные же нормы применяют слова «документы и материалы». Но зачем, если это и так включается в понятие «доказательства»? При этом может появиться мысль, что свидетелей по своей инициативе суд уже вызвать не вправе, раз это напрямую не названо. Специальная норма нужна только тогда, когда она меняет общее правило [18].

Необходимо создать правовой механизм, который обеспечит невозможность использования права на судебную защиту как орудия мести, способа обретения популярности или просто, что называется, «для прикола». Необходим баланс между доступностью судебной защиты и запретом на злоупотребление соответствующим правом. Если Европейский суд по правам человека может признать неприемлемой жалобу по основанию злоупотребления правом [19], то почему наше процессуальное законодательство не устанавливает такого основания для отказа в принятии заявления? Верховный Суд Российской Федерации при этом мог бы дать разъяснения, что следует считать злоупотреблением правом.

Конечно, в большинстве случаев вопрос об обоснованности заявленного требования можно решить только при рассмотрении дела, но ведь есть и ситуации, когда необоснованность является очевидной уже на стадии возбуждения дела. Здесь следует обратить внимание на правило п. 3 ч. 1 ст. 254 КАС РФ, которое содержит определенные меры по предотвращению злоупотребления правом на обращение в суд. Если очевидно, что нарушение права на судопроизводство в разумный срок отсутствует, то заявление о присуждении компенсации за нарушение этого права возвращается. Аналогичные правила могут быть установлены и по другим делам. Но главное, чтобы появилась общая норма о возвращении или об отказе в принятии заявления по основанию злоупотребления пра-

вом. Суд также нуждается в защите от попыток злоупотребления правом [20].

Административное судопроизводство должно не только быть признано стоящим в одном ряду с гражданским и уголовным процессом, но и, как наиболее молодое, стать в определенном смысле вектором развития и совершенствования процессуального законодательства в целом. А это будет возможно только при тесном сотрудничестве и единстве науки и практики.

Список литературы

1. Непшекуева Т. С. Внутренний конфликт как результат столкновения стереотипного и реального // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2006. № 19. С. 190–196.

2. Треушников М. К. Административное судопроизводство: учебник для студентов юридических вузов. М. 2017. С. 89–94.

3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

4. Курдюк Г. П., Чернов Ю. И. Взаимосвязь административно-деликтного и уголовного процессов (вопросы общей и отраслевой теории): монография / Г. П. Курдюк, Ю. И. Чернов. Краснодар: Эпомен, 2018. 116 с.

5. Гамидова Э. Г. Рассмотрение административных дел в порядке апелляции по Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации / Э. Г. Гамидова // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 4 (46). С. 187–198.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Парламентская газета. № 2-5. 05.01.2002.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

8. Яковлева А. П. Апелляционное производство в гражданском и арбитражном процессах / А. П. Яковлева; под общ. ред. А. Г. Коваренко; М-во юстиции Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Российская правовая акад. М-ва юстиции Российской Федерации», Поволжский (г. Саратов) юридический ин-т (фил.). Саратов, 2007. 119 с.

9. Шакирьянов Р. В. Пределы рассмотрения дела судом апелляционной инстанции / Вестник Волжского университета им. В. И. Татищева. Серия «Юриспру-

денция». Вып. 40. С. 63–74.

10. О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2016 N 36 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 11. Ноябрь 2016.

11. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. № 137. 27.07.2002.

12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. № 220. 20.11.2002.

13. Кудрявцева А. В., Дик Д. Г. Полномочия суда апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2018. № 2. С. 115–122.

14. Котлярова В. В. Полная и неполная апелляции в цивилистическом и судебном административном процессах // Lex Russica. 2018. № 6 (139). С. 63–71.

15. Андриченко Л. В., Акопян О. А., Васильев В. И. и др. Концепции развития российского законодательства. М., 2014. 125 с.

16. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79.

17. О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

18. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

19. Афанасьев Д. В. Обзор практики европейского суда по правам человека по вопросу злоупотребления правом на подачу жалобы // Законодательство. 2009. № 6. С. 62–71.

20. Борисевич Г. Я. О неоправданных различиях в регулировании апелляционного производства в процессуальном праве России // Седьмой пермский конгресс ученых-юристов: Материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Пермь, ПГНИУ, 18–19 ноября 2016 г.) / Г. Я. Борисевич; ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. Пермь, 2016. С. 18.

УДК/UDC 347.254

К вопросу о понятии, сущности и содержании конституционного права граждан Российской Федерации на жилище

Атоян Лилия Валерьевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: lilichka.atoyan@mail.ru

Масленникова Людмила Владимировна
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Данная работа посвящена вопросу, касающемуся развития научных представлений о понятии, сущности и содержании конституционного права граждан Российской Федерации на жилище. В статье приведено множество различных точек зрения на это понятие и его содержание. Актуальность данного вопроса заключается в том, что в России происходит процесс становления правового государства. В связи с этим подвергается изменению все отечественное законодательство, которое призвано урегулировать данную сферу правоотношений. Содержание конституционного права на жилище должно основываться на признанных нормах международного права, которые под содержанием понимают возможность приобретения достаточного, комфортного жилья и права на обладание жильем. Законодатель обязан стремиться к разработке стратегического, законодательного, экономического и политического механизма для реализации гражданами данного права. Авторы рассматривают вопросы участия государства в реализации гражданами своего конституционного права на жилое помещение. В заключение говорится о том, что не только неприкосновенность жилища и недопустимость произвольного лишения жилища определяет «конституционное право на жилище»: отечественное гражданское законодательство предусматривает и иные принципы, характеризующие данную правовую категорию.

Ключевые слова: конституционное право, конституционное право граждан на жилище, Конституция РФ, содержание конституционного права на жилище, сущность конституционного права на жилище.

On the Issue of Concept, Essence and Content of Constitutional Rights of Citizens of the Russian Federation to Housing

Atoyan Liliya Valeryevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lilichka.atoyan@mail.ru

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This work is devoted to the development of scientific ideas about concept, essence and content of constitutional rights of citizens of the Russian Federation to housing. The scientific article presents many different points of view on this concept and its content. The relevance of this issue is that there is a process of formation of a legal state in Russia. In this regard, the change is submitted to domestic legislation, which is designed to regulate this sphere of legal relations. The content of the constitutional right to housing should be based on recognized norms of international law, which understand the possibility of acquiring sufficient, comfortable housing and the right to own lodging. The legislator must strive to develop a strategic, legislative, economic and political mechanism for realization of this right by citizens. The authors consider issues of state's participation in implementation of citizens' constitutional right to housing. The conclusion states that not only the inviolability of lodging and inadmissibility of arbitrary deprivation of housing determines the constitutional right to housing, domestic civil legislation provides for other principles that characterizes this legal category.

Key words: constitutional right, constitutional right of citizens to housing, Constitution of the Russian Federation, content of constitutional right to housing, essence of constitutional right to housing.

В нынешнее время жилищный вопрос в Российской Федерации является достаточно острой проблемой, с которой, к большому сожалению, сталкиваются или уже столкнулись почти все граждане нашей страны. И по нашему мнению, жилищную политику, проводимую законодателем, можно считать удовлетворенной только после того, как все граждане России будут иметь собственное жилье проживать в жилом помещении по договору социального найма. Жилищная проблема имеет несколько важных аспектов:

1) дефицит жилья — количественный аспект;
2) несоответствие структуры жилищного фонда демографической структуре семей — структурный аспект;
3) несоответствие имеющегося жилищного фонда требованиям к потребительским качествам жилья — качественный аспект.

В связи с этим правоведы, ученые-юристы и специалисты в области жилищного права, такие как Л. Н. Конюхов, А. А. Дронов стали все больше уделять внимание и посвящать свои научные труды вопросу, который касается проблемы изучения правовой природы, а также содержания и сущности такого конституционного правомочия как права граждан на жилое помещение. Изучая труды ученых, которые в своих исследованиях все чаще сопоставляют прежние и нынешние конституционные нормы права на жилище, можно заметить их свежий взгляд на уже известные и давно истолкованные определения данного конституционного права граждан, но, разумеется, уже в современных реалиях [1].

Но хоть данный вопрос не является новым для России, а детальное его изучение учеными-юристами позволяет находить новые пути его решения, на сегодняшний день он остается достаточно проблематичным. Дело в том, что в нем остается ряд нерешенных дискуссионных вопросов,

которые требуют скорейшего решения и нормативного закрепления. Следует сказать, что в основном все авторы, исследующие данный вопрос, сходятся на том, что главной причиной проблемы, связанной с изучением конституционного права на жилище граждан РФ, является сносное состояние современного жилищного законодательства [2].

По мнению известного правоведа Л. М. Пчелинцевой, за прошедшее время с принятия нынешней Конституции РФ в юридической науке, а прежде всего в теории жилищного права, не удалось достичь единого понимания содержания и сущности права граждан на жилище [3].

Авторы, посвящающие массу научных трудов данному вопросу, давно пришли к выводу, что данное конституционное право граждан является социальным. С этим нельзя не согласиться, ведь главной и основной направленностью абсолютно всех социальных прав является обеспечение и защита интересов и потребностей граждан.

Проводимая законодателем стратегия в нынешней России является особым политическим процессом, который обусловлен преобразованиями в экономической и политической сферах государства. А сложность данного процесса, как мы можем увидеть, неблагоприятно сказывается на состоянии, как политической, так и экономической стабильности России. Правительство страны обязано создавать условия для того, чтобы граждане РФ могли воспользоваться своим фундаментальным правом. Но нельзя не обращать внимание и на тот факт, что эффективность проводимой законодателем стратегии в жилищной сфере напрямую зависит от финансовой составляющей со стороны государства.

Актуальность и острота данного вопроса проявляется не столько в дискуссиях между учеными — юристами, сколько между обычными гражданами, так как данная проблема напрямую затрагивают их личные интересы и общественную жизнь.

Жилищная политика, проводимая современной Россией, выступает как составная часть социальной политики в связи с тем, что право человека на собственное жилье является фундаментальным правом человека и гражданина, а обязанность на обеспечение данного права берет

на себя государство, что и закреплено не только, в отечественном законодательстве, но и в интернациональном. Так, при изучении рекомендаций Международной организации труда можно увидеть, что там сказано о том, «что приоритетной целью национальной политики должно быть содействие в рамках общей политики жилищного строительства, строительства жилых домов и т. д. с целью обеспечения всех трудящихся и их семей соответствующем и благоприятным жильем с подходящими условиями для проживания и жизни» [4].

По нашему мнению, необходимо отметить и то, что на примере существующей в Организации Объединенных Наций системы специальных процедур на достаточное и стабильное жилье наше государство просто обязано стремиться к разработке административного, законодательного, экономического и политического механизма реализации конституционного права граждан на жилище. Таким образом, на сегодняшний день необходимо разработать государственный проект в жилищной сфере. После этого должны быть четко определены цели развития жилищного сектора, и при этом следует уделить внимание категориям лиц, которые нуждаются в улучшении жилищных условий. Также в данном проекте следует точно определить экономические ресурсы для достижения данной цели и точный план по их реализации. Другими словами, указанная цель поможет сформулировать условия для реализации права граждан на достаточное и стабильное обладание собственным жильем.

Как отмечает С. С. Султанова, «решение вопросов обеспечения достаточного уровня жизни должно быть найдено в тесном контакте государства и общественности, а конечной целью станет создание условий достойного развития человека в обществе» [5]. Мы согласны с данным высказыванием, но, разумеется, при этом должна идти речь об обеспечении баланса между потребностями граждан при реализации их социальных прав, включая конституционное право на жилище и финансовые возможности государства.

Специфику правовой природы конституционного права граждан на жилище, как мы считаем, наиболее точно определили С. А. Комаров и

И. В. Ростовщиков. По их мнению, «использование субъективного права на деле означает осуществление положений целой системы разных по своей юридической природе норм, в которых могут конкретизироваться содержание данного права, условия, порядок его использования и прочие аспекты» [6].

Иное мнение имеет специалист в области жилищного права П. И. Седугин. Он, проведя анализ положений Конституции РФ, которые касаются конституционного права граждан на жилище, сделал вывод о том, что право на жилище:

1) по своей правовой природе является государственно-правовым институтом;
2) имеет многоаспектный характер;
3) является неотчуждаемым правом и принадлежит человеку с рождения, поскольку относится к числу фундаментальных конституционных прав граждан [7].

Современный Жилищный кодекс РФ закрепляет ключевые основы, которые сопряжены с реализацией права граждан на жилое помещение, а также с порядком осуществления и реализации данного конституционного права [8].

Мы считаем, что главной приоритетной задачей при проведении государством социальной политики должно быть обеспечение доступности жилья, а основное содействие и помощь должны исходить исключительно от федеральных и муниципальных органов.

Мы пришли к выводу, что конституционное право граждан на жилище — это достаточно небольшая и емкая категория, которая включает в себя составной элемент правового статуса граждан РФ, конституционное право и соответствующий государственно-правовой институт. Так, подводя итог, следует сказать, что мы выяснили принадлежность конституционного права граждан на жилище к субъективному праву человека, которое принадлежит ему от рождения.

В заключение стоит заметить, что Российская Федерация на сегодняшний день до сих пор стоит на пути становления правового госу-

дарства, так как определенные сферы правоотношений требуют эффективного законодательного регулирования. В связи с этим неудивительно, что законодатель все чаще стремится урегулировать данные сферы отношений, и из-за этого периодически меняется гражданское, жилищное законодательство, призванное урегулировать эти отношения на основе конституционных принципов. Можно сказать по-другому: наравне с указанными выше конституционными постулатами, такими как неприкосновенность жилища, недопустимости произвольного лишения жилища, которые определяют такую правовую категорию, как «конституционное право на жилище», гражданское законодательство предусматривает и совершенно иные принципы, характеризующие критерий «право на жилое помещение». К ним можно отнести равенство субъектов гражданских правоотношений, неприкосновенность собственности, право на собственность и т. д.

Список литературы

1. Скрипко В. Р. Конституционное право граждан Российской Федерации на жилище / В. Р. Скрипко // Государство и право. 2012. № 12. С. 31–39.

2. Богданов Е. В. Природа и сущность права граждан на жилище / Е. В. Богданов // Журнал российского права. 2013. № 4. С. 21–29.

3. Пчелинцева Л. М. Проблемы исследования природы и содержания конституционного права на жилище / Л. М. Пчелинцева // Конституционное и муниципальное право. 2004. № 2. С. 11–14.

4. Рекомендация № 115 Международной организации труда «О жилищном строительстве для трудящихся» (Вместе с «Общими принципами» и «Предложениями относительно методов применения») (Принята в г. Женеве 28.06.1961 на 45-ой сессии Генеральной конференции МОТ). / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5. Султанова С. С. Право на достаточный уровень жизни: показатели и юридические гарантии // Право и государство: теория и практика. 2012. № 2 (86). С. 22.

6. Комаров С. А., Ростовщиков И. В. Личность. Права и свободы. Политическая система / С. А. Комаров, И. В. Ростовщиков. СПб.: Юридический институт, 2002. 336 с.

7. Седугин П. И. Жилищное право: учебник для вузов / П. И. Седугин. М.: Норма, 2013. 384 с.

8. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Российская газета. № 1. 12.01.2005.

УДК/UDC 347.1

Правовой статус самозанятого в РФ: вопросы теории и практики

Ачмиз Асиет Юсуфовна
преподаватель кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: achmiz2507@yandex.ru

Потокова Марина Эудардовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mal: marina_potokova1397@mail.ru

Аннотация

В статье раскрываются особенности правового положения нового участника предпринимательских отношений, а именно самозанятых граждан. В современной России исследование данного вопроса является актуальным в силу очередной налоговой реформы. Учитывая неопределенность их статуса, необходимо рассмотреть соответствующее правовое регулирование. Рассматриваются различные позиции ведущих ученых в юриспруденции о правовом статусе самозанятых граждан. Была проведена работа по изучению статистики лиц, зарегистрированных в таком качестве. Приводятся примеры зарубежного законодательства по данной теме исследования для того, чтобы перенять опыт для себя. Важным также является анализ судебной практики по данной теме исследования в различных регионах страны, в том числе в Краснодарском крае. Предлагается разработать специальный закон, который раскроет понятие самозанятого, его правовое положение, порядок государственной регистрации, органы контроля, а также ответственность при нарушении действующего законодательства.

Ключевые слова: самозанятые, физические лица, индивидуальный предприниматель, правовой статус.

Legal Status of Self-Employed in the Russian Federation: Issues of Theory and Practice

Achmiz Asiyet Yusufovna
lecturer at the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: achmiz2507@yandex.ru

Potokova Marina Eduardovna
student of the faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mal: marina_potokova1397@mail.ru

Abstract

The article discusses peculiarities of the legal status of a new participant in entrepreneurial relations, namely self-employed citizens. In modern Russia, the research of this issue is relevant due to the next tax reform. Given the uncertainty of their status, it is necessary to consider the relevant legal regulation. The authors consider the various positions of leading scientists in law on a legal status of self-employed citizens and study statistics on persons registered as self-employed. Examples of foreign legislation on this problem are taken in order to get experience. Also it is important to analyse judicial practice on this research in various regions of the country, including Krasnodar Krai. It is proposed to develop a special law that will define the notion of a self-employed person, their legal status, procedure of state registration, control authorities, and liability for violation of current legislation.

Key words: self-employed, individuals, individual entrepreneur, legal status.

В недалеком прошлом в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации активно обсуждался Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима „Налог на профессиональный доход“ в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» (вступил в силу с 1 января 2019 года)

[1], в котором говорится о введении налога для самозанятых граждан и индивидуальных предпринимателей, которые не нанимают работников по трудовым договорам. Предложено установить ставку в размере 4% при оказании услуг физическим лицам и применять такую систему для тех, чей доход не превышает 10 млн рублей в год.

На фоне вышеуказанных событий актуальной темой является правовой статус самозанятых граждан в предпринимательском праве РФ. Необходимо отметить, что наблюдается рост регистрации самозанятых граждан за последние два года. Согласно отчету ФНС РФ, в 2017 г. всего было зарегистрировано 939 человек в указанном статусе, по состоянию на 1 октября 2018 г. — 2 427 человек. В определении масштабов количества самозанятых мнения расходятся — разные источники называют 16 млн человек (Минтруд), 25 млн (Росстат) и до 40 млн (эксперты). Специалисты объясняют одну из причин отсутствия роста уровня официальной безработицы переходом населения на «архаичные формы занятости» [2, 3].

В странах Западной Европы и США были предприняты успешные шаги по регламентации государственных взаимоотношений с самозанятым населением, и сейчас подобная проблема на Западе считается уже относительно решенной и не стоящей столь остро.

В Белоруссии данный вопрос также является на сегодняшний день дискуссионным. Так, парламентом выработана инициатива по выделению самозанятых граждан в отдельную категорию, под которую будут подпадать ремесленники, владельцы подсобных хозяйств, получающие доход от продажи сельхозпродукции. Эти граждане должны приобретать патент на ведение своего бизнеса и могут не регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя. Однако предполагается, что «фискальный эффект будет невысоким, но он перекрывается по значимости социальным эффектом. Самозанятый не будет получать социальное пособие, но он не деградирует, он обеспечивает себя работой, кормит семью, оказывает значимые услуги или производит востребованные товары. В социальном плане он не безработный, что также важно для

человека» [4].

Таким образом, можно констатировать крайне низкую эффективность налоговой политики Правительства РФ. На протяжении всего времени в РФ ведутся дискуссии среди ученых о правовом статусе «самозанятых граждан» и их правовые позиции неоднозначны. Например, А. В. Бурлак утверждает, что самозанятые граждане — лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой, наравне с работающими по трудовому договору выделены в качестве основной категории граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию. [5, с. 173].

Е. Г. Крылова считает самозанятых граждан предпринимателями, но с особым статусом, так как они сами занимаются своей деятельностью, но в целом их деятельность напрямую связана с экономическими рисками и направлена на систематическое получение прибыли от производства товаров, оказания услуг, выполнения работ [6, с. 11].

По мнению Е. А. Абрамовой, под самозанятыми в основной своей массе необходимо понимать владельцев малых и микропредприятий, предпринимателей, занятых индивидуальной трудовой деятельностью без образования юридического лица [7, с. 6].

По нашему мнению, правовой статус самозанятых в настоящее время не определен. При этом с правовых позиций это явление именуется незаконным предпринимательством, за что предусмотрено наступление административной либо уголовной ответственности — в зависимости от размера полученного в результате такой деятельности дохода. Например, по данным «Коммерсант-Юг», в крае (например, в Тимашевском районном суде Краснодарского края) к административной ответственности уже привлечено несколько водителей, предлагавших свои услуги на сервисе BlaBlaCar, хотя по закону последние относились к категории самозанятых граждан [8]. Согласно гражданскому делу, Курякин Э. Ю. осуществлял деятельность по перевозке пассажиров на транспортном средстве за денежное вознаграждение в размере 50 рублей за одну поездку при отсутствии регистрации в качестве юридического лица либо индивидуального предпринимателя, без специального разрешения на

данный вид деятельности. Кроме того, Курякин Э. Ю. осуществляет незаконную предпринимательскую деятельность по перевозке пассажиров и багажа легковым такси на территории Краснодарского края, что создало возможность возникновения угрозы жизни и здоровья неопределенного круга лиц, так как перевозка осуществляется без прохождения обязательных предрейсовых и послерейсовых медицинских осмотров и технического контроля состояния транспортных средств. С учетом вышеизложенного, суд запретил Курякину Э. Ю. осуществлять предпринимательскую деятельность по перевозке пассажиров и багажа легковым такси на территории Краснодарского края до получения разрешения Министерства транспорта и дорожного хозяйства Краснодарского края [9].

Мы считаем, что распространение правового режима деятельности индивидуальных предпринимателей на самозанятых граждан в принципе противоречит идее их легализации, поскольку накладывает на последних такие дополнительные обременения, которые делают для них легализацию невыгодной.

Рассмотрев на этапе разработки концепции самозанятых граждан, необходимо указать, что данный вопрос требует дальнейшего обсуждения, исследования и установления сопряженности с действующим законодательством, так как практическая и теоретическая неподготовленность граждан, подпадающих под категорию самозанятых может привести к снижению количества лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в целом. В связи с чем возникает необходимость в проведении подготовки населения к мерам, вводимым со стороны государства в отношении лиц, деятельность которых, в настоящее время не регулируется.

Список литературы

1. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан): Федеральный закон от 27.11.2018 года № 422-ФЗ // Российская газета. 2018. № 270.

2. В Совете Федерации предлагают новый способ легализации самозанятых россиян // Российская газета. URL: https://rg.ru/2017/05/15/samozaniatym-rossiianam-dlia-legalizacii-predlozhili-brat-patenty.html (дата обращения: 16.01.2019).

3. Ежемесячная статистическая информация о представленных физическими лицами в налоговые органы уведомлениях об осуществлении деятельности по оказанию услуг физическим лицам для личных, домашних и (или) иных подобных нужд по состоянию на 01.10.2018 // Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed/ (дата обращения: 17.01.2019).

4. Всякий тунеядец станет самозанятым // Белрынок. URL: https://www.belrynok.by/2016/08/30/vsyakij-tuneyadets-stanet-samozanyatym/.

5. Бурлак А. В. К вопросу о понятии «самозанятые граждане» // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 4 (49). С. 173–177.

6. Крылова Е. Г. Особенности экономического регулирования предпринимательской деятельности самозанятых в России и за рубежом // Юрист. 2017. № 6. С. 11–15.

7. Абрамова Е. А. Кризисная самозанятость в России: квалификация, структура и уровни развития // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2012. № 4 (32). С. 6–15.

8. Суд на Кубани запретил публикации о совместных поездках с помощью сервиса BlaBlaCar // Югополис. URL: http://www.yugopolis.ru/news/timashevskij-sud-zapretil-publikacii-o-sovmestnyh-poezdkah-v-servise-blablacar-107971.

9. Решение Тихорецкого городского суда от 09.10.2017 г. № 2-1349/2017 2-1349/2017 М-1421/2017 М-1421/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: http://sudact.ru/regular/doc/w32jdW7m44VX/ (дата обращения: 19.01.2019).

УДК/UDC 343.535

Преднамеренное банкротство как особый вид преступного поведения в современной России

Бакшеев Богдан Дмитриевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: baksheev1998@mail.ru

Масленникова Людмила Владимировна
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной работе рассмотрена достаточно актуальная на сегодняшний день проблема преступного преднамеренного банкротства, которое, к сожалению, развивается в нашей стране стремительными темпами. Представленная статья отражает общую характеристику уровня данного вида преступлений. Рассматривается общая динамика роста хозяйствующих организаций, которые посредством недобросовестных действий своих руководителей, становятся банкротами. Детальному анализу также подвержена и законодательная проработка данного проблемного вопроса, также в работе изучена и степень законодательной заинтересованности в разрешении столь дискуссионных задач. В контексте рассматриваемой темы авторы предлагают внедрять в действующий Уголовный кодекс РФ новые виды более строгих наказаний за совершение подобных противоправных деяний в целях снижения преступности в данном сегменте.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, имущество, преступность, уголовное законодательство.

Deliberate Bankruptcy as a Special Kind of Criminal Behaviour in Modern Russia

Baksheyev Bogdan Dmitriyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: baksheev1998@mail.ru

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

In this paper, the authors consider a quite relevant problem of criminal deliberate bankruptcy, which, unfortunately, is developing in Russia at a rapid pace. The presented article reflects the general characteristics of the level of this type of crime. The authors consider the general dynamics of growth of business organizations, which, through unscrupulous actions of their managers, become bankrupt. Legislative elaboration of this problematic issue is also subject to detailed analysis, and the degree of legislative interest in resolving such controversial problems is also studied in the work. In the context of the topic under consideration, the authors propose to introduce into the current Criminal Code of the Russian Federation new types of more severe punishments for the commission of such unlawful acts in order to reduce crime in this segment.

Key words: bankruptcy, insolvency, property, crime, criminal law.

В содержании ст. 34 Конституции РФ [1] закрепляется право каждого гражданина использовать свои способности и принадлежащее ему имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности, которая основана на рисках в виде непредвиденных затрат и недополучения планируемой прибыли, а в отдельных случаях может содержать признаки состава преступления, ответственность за которое установлена статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации

«Преднамеренное банкротство» [2].

Анализируя состав данного преступления, мы можем прийти к выводу, что субъектами преступной деятельности могут являться руководители, учредители коммерческой организации, а также индивидуальные предприниматели. Эти лица являются особыми субъектами, которые законодательством Российской Федерации наделены более широкими управленческими полномочиями, чем иные лица, а также большей ответственностью. Субъективной стороной, то есть непосредственно тем, что движет преступником, в таком случае является вина в форме умысла: такое лицо прекрасно понимает, что создает или увеличивает неплатежеспособность коммерческой организации или свою собственную, предвидит, что в результате наступит крупный ущерб или иные тяжкие последствия, и желает их наступления либо сознательно допускает его.

Объективная сторона характеризуется увеличением неплатежеспособности, причинением крупного ущерба или иными тяжкими последствиями. Объектом могут выступать охраняемые законом основы экономической деятельности, а также права и интересы кредиторов. Кроме того, дополнительным объектом могут являться трудовые права работников предприятий-банкротов. В результате определенный перечень неправомерных действий, например при совершении сделок с имуществом юридического лица руководителем или по решению собрания учредителей, приводит к запланированному, то есть преднамеренному банкротству субъектов преступной деятельности.

В законодательстве РФ институту банкротства в целом уделено особое внимание. Помимо ГК РФ, где дается общее определение несостоятельности (банкротства), существует специальный Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [4] (далее — закон о банкротстве), в котором детально урегулированы отношения, возникающие в период признания должника несостоятельным (банкротом), отражен перечень необходимой документации при проведении процедур банкротства и ответственность лиц, участвующих в деле о банкротстве.

По нашему мнению, рыночные отношения достаточно часто могут приводить к несостоятельности (банкротству), и этот результат является частью всего рыночного механизма. При применении закона о банкротстве соблюдаются экономические интересы организации-должника, ее кредиторов и государства в целом как главного регулятора рынка. Для анализа причин несостоятельности (банкротства) необходимо обратиться к ст. 2 закона о банкротстве, в которой говорится, что под банкротством понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Е. А. Рыбасова, рассматривая теоретические аспекты, посвященные данной теме, говорит, что под банкротством понимается сложный и трудоемкий процесс, основанный в первую очередь на комплексе юридических, финансовых и управленческих наук, а также на организационной и аналитической деятельности компетентных на то лиц [5]. И с этим нельзя не согласиться. Если руководителем, учредителями, членами коллегиальных органов управления систематически допускается неоплата требований кредиторов, не оплачиваются суммы налогов, сборов и других платежей при наличии денежных средств на счетах в банках юридического лица, не взыскивается дебиторская задолженность, не осуществляется своевременный анализ хозяйственно-финансовой деятельности и причин неплатежеспособности, неоплатности, то можно говорить о халатности и намеренном доведении организации до банкротства.

Стоит отметить, что преднамеренное банкротство как разновидность преступления, предусмотренного УК РФ, в своей сущности несет достаточно большую общественную опасность. Соответственно, у каждого противоправного деяния существуют свои предпосылки и умысел.

Значительной причиной преднамеренного банкротства может быть то, что подобные уголовные дела особого развития на стадии судебного разбирательства не получают, тогда как количество «убыточных» организаций, находящихся на грани банкротства, не уменьшается, а только

увеличивается, не говоря уже о значительном материальном вреде, который должен быть компенсирован добросовестным кредиторам и работникам юридического лица в связи с неисполнением обязательств со стороны должника.

Кроме того, причиной малоэффективной борьбы с преднамеренным банкротством является отсутствие в УК РФ четких оснований, перечня доказательств для привлечения к ответственности граждан, причастных к совершению указанного преступления.

Также стоит отметить и сравнительно небольшую санкцию за совершение преступления, предусмотренного, ст. 196 УК РФ, посвященной преднамеренному банкротству: виновное лицо наказывается штрафом от 250 до 500 тыс. рублей либо лишением свободы на срок до 6 лет и штрафом до 200 тыс. рублей. Из этого можно сделать вывод, что уголовная санкция несоразмерна полученной преступным путем выгоды должника, и этот фактор является как причиной, так и стимулом для совершения новых преступлений. Конечно, по сравнению с наказанием, предусмотренным ст. 158 УК РФ, лишение свободы и штраф в 0,5 млн рублей являются существенными мерами, однако не стоит забывать о том, что мы рассматриваем специального субъекта, и суммы требований, включенных в реестр по так называемым «банкротным» делам, находящимся в производстве, составляют не миллионы, а триллионы рублей [6].

Также стоит отметить, что совершаться такое преступление может несколькими способами. Самым распространенным способом доведения юридического лица до состояния преднамеревающегося банкротства является отчуждение им имущества в пользу другой организации. В результате таких действий должник может лишиться возможности не только самостоятельно вести дела, но и потерять способность отвечать по своим обязательствам. Умышленное, без целевой необходимости, отчуждение имущества должника легко маскируется под договор купли-продажи, так как продажу можно осуществить без фактической оплаты либо по цене значительно ниже рыночной. При продаже имущества должником без его обязательной оплаты покупателем (учредителем

организации-покупателя), как правило, выступает одно и то же лицо, то есть учредителем должника и покупателя является одно лицо. При осуществлении подобных манипуляций в организацию, которая покупает имущество, могут назначаться лица в качестве номинальных руководителей. Во всех случаях, как при продаже без фактической оплаты, так и при продаже имущества с заниженной ценой зачастую организация-покупатель является не случайным субъектом экономических отношений, а взаимозависимым лицом.

Действенным способом маскировки отчуждения имущества организации является передача его другой организации с целью погашения искусственно-созданной кредиторской задолженности, например, за поставленный товар, оказание услуг и выполнение работ. Подобные операции фиксируются лишь в бухгалтерском учете хозяйствующего субъекта с целью создания видимости законности передачи ликвидируемого имущества.

Примеры из судебной практики [7] являются подтверждением осуществляющихся сделок: Набиуллин И. Н., действуя исключительно из корыстных побуждений, осознавая тот факт, что в результате его действий наступят общественно опасные последствия, а также зная, что он является должником не только перед Федеральной налоговой службой, но и перед физическим лицом, «потерпевшим № 1», на крупную сумму средств, произвел безвозмездное отчуждение принадлежащих ему на праве собственности шести объектов недвижимости. Это заведомо повлекло неспособность указанного индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и обязательным платежам. Кроме того, Набиуллин И. Н. принял решение произвести отчуждение всего ликвидного имущества, находящегося в его собственности, заключить фиктивные сделки купли-продажи имущества, скрывать сведения о фактическом имуществе (производственных комплексов, находящихся у него также на праве собственности). Суд приговорил Набиуллина И. Н. к двум годам лишения свободы с невозможностью изменить место жительства без уведомления спе-

циализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного. Также суд обязал Набиуллина И. Н. периодически являться на регистрацию в указанный орган.

Еще одним примером является уголовное дело [8], рассмотренное в Измайловском районном суде г. Москвы, в котором Налетов Д. В. был обвинен в совершении преднамеренного банкротства, то есть совершении руководителем юридического лица действий, заведомо влекущих неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и причинивших крупный ущерб. Сущность преступления заключалась в выводе активов организации, полученных от продажи единственного имущества, находившегося на балансе общества. Налетов Д. В. снял денежные средства общей суммой 3,5 млн рублей с расчетного счета организации и в результате осуществления указанных противоправных действий произошло снижение величины чистых активов юридического лица, являющееся следствием неэквивалентного уменьшения актива организации по сравнению с уменьшением его обязательств.

Таким образом, мы видим, что преступления, предусмотренные ст. 196 УК РФ (преднамеренное банкротство), существуют и, к сожалению, развиваются быстрыми темпами, что подтверждают статистические данные: согласно данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве, количество заключений о наличии признаков преднамеренного банкротства [9] в 2016 году составляло 1 310, в 2017 году — 1 636, а в 2018-м — 1 876. И хотя действующий УК РФ и иные нормативно-правовые акты защищают права и законные интересы лиц в этой сфере, можно сказать, что данных мер недостаточно. Необходимо модернизировать и дополнить настоящий Уголовный кодекс. Так, например, стоит рассмотреть разделение ст. 196 УК РФ на три части, где первая часть содержала бы наказание в виде штрафа в размере от 300 до 700 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до пяти лет; вторая часть предусматривала бы особый вид наказания в виде того же штрафа, но размер данного штра-

фа являлся бы не фиксированным, а зависел от убытков, причиненных кредитору, то есть санкция была эквивалентна причиненному ущербу; а третья часть была самой суровой и включала в себя лишение свободы на срок до десяти лет. Так или иначе, затронутая тема бесспорно нуждается в детальной научной проработке и анализу. Ведь только подробное теоретическое исследование столь проблемного вопроса, поможет правоприменителям эффективно бороться с данным видом преступлений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5.

4. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

5. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / Под ред. Е. А. Рыбасовой. Юстицинформ. 2011. 1750 с.

6. Единый федеральный реестр ведений о банкротстве. URL: https://bankrot.fedresurs.ru (дата обращения: 18.04.2019).

7. Приговор Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 29.07.2017 г. по обвинению Набиуллина И. Н. // Архив Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан за 2017 год. Уголовное дело № 1-61/17.

8. Приговор Измайловского районного суда г. Москвы от 14.10.2015 г. по обвинению Налетова Д. В. // Архив Измайловского районного суда г. Москвы за 2015 год. Уголовное дело № 01-0544/15.

9. Статистический бюллетень ЕФРСБ на 31 декабря 2018 года // Федресурс — Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. URL: https://fedresurs.ru/news (дата обращения: 25.04.2019).

УДК/UDC 343.9

Искусственная латентность преступления: понятие и актуальные проблемы ее возникновения

Бельчик Анастасия Максимовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: belchik_a_m@mail.ru

Медведев Сергей Сергеевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
SPIN-код: 6447-6169

Аннотация

В данной статье рассматривается латентность преступности, приводятся различные определения данного термина, перечисляются главные причины ее возникновения, перечисляются ее уровни, указываются и характеризуются виды. Авторы при рассмотрении латентности преступности выделяют такие основные причины возникновения, как причины скрытой преступности и причины скрываемой преступности. Проводится внутреннее деление на подгруппы в каждой из перечисленных причин. Рассматривается искусственная латентность преступности. Проанализированы характерные особенности искусственной латентности. Названы главные причины искусственной латентности преступности. Далее на основе изученных факторов были выявлены актуальные проблемы искусственной латентности преступности. Приводятся различные обоснования необходимости нивелирования данных проблем в связи с искаженным представлением данных о преступности.

Ключевые слова: латентность, латентность преступности, искусственная латентность преступности.

Artificial Latency of Crime: Concept and Actual Problems of Its Origin

Belchik Anastasiya Maksimovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: belchik_a_m@mail.ru

Medvedev Sergey Sergeyevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
SPIN Code: 6447-6169

Abstract

This article examines the latency of crime, provides various definitions of this term, lists the main reasons for its occurrence, lists its levels, identifies and characterizes the types. The authors, when considering the latency of crime, identify such main causes as the causes of hidden crime and the causes of hiding crime. Internal division into subgroups for each of present reasons is shown. The artificial latency of crime is considered. There was analysed the characteristics of artificial latency. There were named the main reasons for artificial latency of crime. Further, on the basis of studied factors, the authors identified topical problems of artificial latency of crime. Various rationales for the need to level these problems in connection with distorted presentation of crime data are given.

Key words: latency, crime latency, artificial crime latency.

Одним из необходимых условий осуществления борьбы с преступностью, а именно такой деятельности, которая предполагает жесткие формы отрицания преступности, такие как розыск преступников, их задержание, привлечение к юридической ответственности и недопущение преступности, является установление, регистрация и учет латентных (скрытых) преступлений.

Латентность присуща основной массе преступлений в государстве. Из этого следует, что под латентной надо понимать скрытую, невидимую

преступность или скрытую кем-то или чем-то. Иными словами, скрытая преступность — это совокупность преступлений, не выявленных правоохранительными органами и, соответственно, не нашедших отражения в уголовной статистике. Аналогичная точка зрения доминирует в криминологической науке [1].

В юридической литературе существует несколько точек зрения по поводу понятия латентных преступлений. С. М. Иншаков, например, дает четкое и краткое определение данного термина, под которым он понимает незарегистрированную часть фактической преступности [2]. Более подробное понятие у Н. В. Сазоновой: по ее мнению, латентная преступность — это часть преступности, которая внешне выражена в совокупности преступлений, не вошедших в систему официального учета, и которую характеризуют определенные особенности возникновения и развития, социальный и уголовно-правовой характер, общественная опасность [3]. Р. М. Акутаев характеризует данное понятие как совокупность деяний лица, не повлекших уголовно-правовых мер реагирования и воздействия со стороны уполномоченных органов, в компетенцию которых входит преследование и привлечение виновных лиц к ответственности [4].

Из вышеназванных формулировок понятия латентных преступлений можно прийти к объективному определению: латентная преступность — это часть преступности, которая не нашла своего отражения в системе государственного статистического учета (официальном источнике) и не повлекла уголовно-правовых мер реагирования и воздействия со стороны правоохранительных органов. Отсюда следует, что латентность — это понятие, определяющее свойство преступности в значительной своей части быть скрытой, что выражается в неполноте ее официальной регистрации.

Латентная преступность возникает под действием определенных процессов и явлений и оказывает, в свою очередь, на них и на общество обратное неблагоприятное влияние. Для эффективной борьбы с латентностью необходимо учитывать проблемы возникновения данного нега-

тивного явления. К ним можно отнести:

— причины скрытой преступности — совокупность обстоятельств (факторов), из-за которых о совершении преступления сотрудники правоохранительных органов не получили информацию, например недоверие граждан правоохранительным органам, опасение мести со стороны преступника, нежелание огласки и т. п.);

— причины скрываемой преступности — ряд причин, из-за которых известные правоохранительным органам преступления не нашли своего отражения в статистике преступности, например нехватка времени у работников правоохранительных органов из-за их загруженности, слабая профессиональная подготовка сотрудников.

Также можно выделить внутреннее деление причин латентной преступности в выше перечисленных группах на субъективные, причиной которых стало волеизъявление лица, выразившееся в действии или бездействии, и объективные — независящие от воли лица.

Существуют различные уровни латентной преступности: низкий, средний и высокий уровень преступности.

Выделяются следующие общепризнанные виды латентной преступности:

1) естественная — преступления, известные преступнику и потерпевшему (при этом последний не хочет заявлять в правоохранительные органы по причине страха, стыда, мести), но неизвестные официальным органам;
2) искусственная — преступления, о которых известно правоохранительным органам, но они не взяты ими на учет, или же учтенные, но не раскрытые или ошибочно квалифицированные преступления;
3) пограничная — когда совершенное преступление регистрируется либо как правонарушение, т. е. менее опасное общественное деяние, либо не как тяжкое преступление, хотя в действитель-

ности оно было преступлением с тяжкими последствиями.

Основная опасность латентной преступности заключается в том, что совершаемые преступления по каким-либо причинам не находят своего отражения в официальных источниках (не регистрируются). Преступники остаются ненайденными и безнаказанными, а право пострадавшего от совершенного преступления на защиту со стороны государства в лице правоохранительных органов не реализуется.

На сегодняшний день остро стоит вопрос решения возникших проблем искусственной латентности преступления, поскольку они препятствуют предотвращению преступности в государстве в целом. Актуальность борьбы с латентной преступностью, в том числе и искусственной ее разновидностью, определяется тем, что она серьезно искажает наши представления о реальных размерах преступности в государстве, включая достоверность сведений о лицах, вовлеченных в противоправную преступную деятельность. По нашему мнению, загруженность работой сотрудников правоохранительных органов, которые не в состоянии из-за данного факта надлежащим образом проверять и регистрировать все заявления о совершившихся преступлениях, является главной проблемой искусственной латентности. По данным сайта «Портал правовой статистики», на февраль 2019 года в Российской Федерации зарегистрировано 314 306 преступлений [5]. Из-за большого числа преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации, возникает проблема нехватки кадров в правоохранительных органах. Согласно п. 2 введения приложения № 1 Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» [6], действия настоящего приказа распространяются на органы предварительного следствия, органы дознания, прокуроров, сотрудников оперативных подразделений и иных должностных лиц. В связи с этим на работников государственных органов ложится множество обязанностей, помимо проверки, регистрации и раскрытии преступлений.

Следует также сказать о наличии такой проблемы, как слабая про-

фессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов. Из данной проблемы вытекает тот факт, что работники неспособны обнаружить и установить состав преступления. Из-за боязни испортить процент раскрываемости правонарушений сотрудники не регистрируют трудно раскрываемые преступления.

Вышеуказанные проблемы предполагают поиск путей их решения, поскольку сами по себе, а также во взаимодействии с иными социально-негативными явлениями и процессами, они вызывают значительные и дополнительные сложности в деятельности правоохранительных органов. На наш взгляд, есть все основания говорить о том, что сегодня наряду с активизацией противоборства с преступностью все более актуальный характер приобретает и борьба с искусственной латентностью преступления, которая в первую очередь предполагает устранение причин и условий, способствующих латентности преступлений, другими словами — осуществление мер профилактики, предупреждения и пресечения латентности преступлений. Изложенные в работе положения позволяют признать необходимым и важным создание структурных подразделений в правоохранительных органах, которые будут обладать только полномочиями по установлению, регистрации и учету преступлений. Будет разумно осуществить разработку плана по подготовке и реализации единых комплексных мероприятий, которые будут направлены на повышение профессиональной подготовки сотрудников в правоохранительных органах.

Список литературы

1. Криминология: учебник / Под ред. Д. Ф. Шели. СПб.: Питер, 2003. 860 с.

2. Иншаков С. М. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности. / М.: Юнити-Дана, 2011. 839 с.

3. Сазонова Н. В. Латентная преступность: понятие, причины, измерение: дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 164 с.

4. Акутаев Р. М. Криминологический анализ латентной преступности // дисс. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 1999. 358 с.

5. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map.

6. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 г. Москва «О едином учете преступлений». Российская газета — Федеральный выпуск № 3979. 25 января 2006 г.

УДК/UDC 343.2

К вопросу о возрасте уголовной ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации

Блок Юрий Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: blok.1999@list.ru

Медведев Сергей Сергеевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
SPIN-код: 6447-6169

Аннотация

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы, касающиеся возраста уголовной ответственности. В работе анализируются материалы из средств массовой информации, рассказывающие о преступлениях подростков, которые не достигли возраста 14 лет, соответственно, данная категория лиц не понесет уголовно-правовой ответственности за свои противоправные деяния. Также приводится в пример международное законодательство, показывающее эффективность понижения возраста уголовной ответственности. В связи с увеличением количества преступлений, совершаемых лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, авторы предлагают понизить установленный законом предел за совершение тяжких и особо тяжких преступлений до 12 лет. Это изменение законодательства, по мнению авторов, будет являться прямым проявлением принципа справедливости уголовного закона.

Ключевые слова: возраст уголовной ответственности, реформа Уголовного кодекса, подростки, малолетние, неотвратимость наказания.

On the Issue of Criminal Responsibility Age Under the Criminal Code of the Russian Federation

Blok Yuriy Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: blok.1999@list.ru

Medvedev Sergey Sergeyevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
SPIN Code: 6447-6169

Abstract

This article discusses current issues regarding the age of criminal responsibility. The paper analyses materials from media, telling about crimes of adolescents who have not reached the age of 14, respectively, this category of persons will not be criminally liable for their wrongful acts. It also cites the example of international legislation showing the effectiveness of lowering the age of criminal responsibility. In connection with increase of number of crimes committed by persons who have not reached the age of criminal responsibility, the authors propose to lower the legal limit for committing serious and especially serious crimes to 12 years. This change of legislation, according to the authors, will be a direct manifestation of principle of justice of criminal law.

Key words: age of criminal responsibility, reform of the Criminal Code, adolescents, juveniles, inevitability of punishment.

Обязательным признаком субъекта преступления как физического лица является возраст: именно он играет определяющую роль для наступления уголовной ответственности. Согласно ст. 20 УК РФ за совершение тяжких и особо тяжких преступлений меры уголовно-правового характера могут быть применены к вменяемому физическому лицу, достигшему возраста 14 лет [1]. В уголовном законе отсутствует определение или понятие «возраст», в нем лишь указываются возрастные грани-

цы наступления ответственности для лица, совершившего какое бы то ни было противоправное деяние.

Малолетние исключаются из числа субъектов ответственности, невзирая на то, что в действительности они вероятно, достигли уровня развития, который позволяет соизмерять свое поведение с общественными ценностями и делать осознанный выбор в пользу позитивной модели поведения. При этом в отношении лица, достигшего к моменту совершения преступления возраста 14 лет, предполагается наличие данного уровня развития.

Многие психологи основываются на характеристиках интеллектуального, волевого и личностного уровня развития подростков, соглашаясь с законодателем и ныне действующими положениями УК РФ [2–4], однако другая часть психологического сообщества высказывает мнение, что за ряд преступлений возраст уголовной ответственности может быть понижен [5–6]. Так, доктор психологических наук Е. Дозорцева считает, что 12-летний подросток не может в полной мере отдавать отчет своим действиям, данная законодательная инициатива не учитывает реальные факты психического развития человека [7]. Исходя из современных реалий полагаем, что нынешние дети развиваются намного быстрее, чем могут полагать психологи-теоретики. В настоящее время цифровые технологии и гаджеты во многом этому способствуют, формируя у подростка то или иное мировоззрение.

Правоведы-практики, в свою очередь, исходя из анализа данных о числе правонарушителей, не достигших возраста уголовной ответственности, составе и тяжести совершенных ими деяний, преимущественно выступают за понижение возрастных рамок уголовной ответственности. Так, Л. Г. Литвяк поддерживает снижение возраста уголовной ответственности за ряд преступлений до 12 лет [8].

В Государственной Думе Российской Федерации несколько раз разрабатывались законопроекты о понижении возраста уголовной ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений до 12 лет. В 2009 году с такой инициативой выступил В. В. Жириновский, но

законопроект был отклонен 7 апреля 2010 г. Постановлением ГД ФС РФ № 3455-5 ГД [9]. В 2012 году вновь был поднят данный вопрос: депутатом Госдумы, членом комитета ГД по конституционному законодательству и государственному строительству В. А. Поневежским было высказано о лицах, не достигших 14 лет, следующее: «Эти преступления совершаются с особой жестокостью, а привлечь к ответственности таких несовершеннолетних невозможно» [10]. В конце 2017 года депутатом Государственной Думы И. К. Сухаревым снова был разработан аналогичный законопроект. Парламентарий пояснил, что данная инициатива вызвана рядом резонансных, даже можно сказать жутких преступлений. «Они остаются безнаказанными в связи с тем, что их совершают лица, не достигшие 14-летнего возраста, определенного ч. 2 ст. 20 УК РФ. Зачастую этим пользуются более опытные старшие преступники. По данным МВД России, ежегодно более 90 тысяч детей совершают общественно опасные деяния до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности, и эти деяния не входят в официальную статистику», — подчеркнул Сухарев. В пояснительной записке говорится о том, что малолетние совершают преступления, характеризующиеся целенаправленностью и осмысленностью. Также законодателя сильно тревожит то, в отношении кого совершаются преступления данными лицами — это старики, дети и граждане без определенного места жительства, т. е. социально незащищенные слои населения [11].

Заметна опасная тенденция увеличения количества материалов об отказе в возбуждении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, в том числе совершивших преступление до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность в 2018 году в сравнении с 2017 годом [12]. Известно, что повторная преступность несовершеннолетних по достижении ими совершеннолетия приводит к рецидивной преступности. Так, освоенные в подростковом периоде формы социальных отклонений сохраняются нередко в юношеском периоде и в том числе на старших возрастных этапах социализации.

В СМИ часто встречаются сообщения о преступлениях, главными

героями которых являются малолетние. Так, в Санкт-Петербурге произошла история с убийством, расчленением и каннибализмом, фигурантами которой стали 21-летний мужчина и 12-летняя девочка, сбежавшая из родительского дома в Сочи. Фактически она соучастник преступления, но ее не привлекут к ответственности в силу не достижения возраста уголовно-правовой ответственности. Также и с петербургскими подростками, которые совершали нападения на прохожих в Таврическом саду, громили витрины и автомобили. Один пострадавший от их нападения скончался. Некоторым из них не было 14 лет, т. е. они избегают наказания [13].

В Чеченской Республике пятеро молодых людей в возрасте от 13 до 18 лет напали на полицейских, один из них совершил самоподрыв из поста полиции в селе Мескер-Юрт, также на автомобиле без номерных знаков в Грозном было сбито три сотрудника полиции. Данные события правоохранительными органами были квалифицированы как террористический акт. Организатором был 18-летний М. [14].

Также не так давно всю страну потряс случай убийства 20-летнего молодого человека — инвалида, совершенное группой подростков, в городе Березовском Свердловской области. В августе 2018 года группа подростков «пригласила» Дмитрия Рудакова за гаражи, заставив его раздеться, сложить вещи в пакет, затем повалили на землю, оплевали и помочились на него. Этого им оказалось мало, они избили Дмитрия ногами, потом Б., имея плотное телосложение, начал прыгать на голове Рудакова и наступил тому на кадык, который ушел до самого плеча. Дмитрий скончался, школьники разбежались, а снимавшая на телефон все происходящее 13-летняя П. даже подбадривала своих друзей, когда они избивали инвалида. П. после совершенного убийства пыталась выложить видео совершения преступления в сеть Интернет и рассказала своей знакомой о содеянном [15].

В приведенных выше примерах прослеживается особая жестокость, расчетливость и циничность молодых преступников. Но благодаря действующему законодательству многие из участников преступлений

избегут уголовной ответственности. В связи с этим предлагаем внести изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ, а именно заменить «четырнадцатилетнего [возраста]» на «двенадцатилетнего». Исходя из принципов уголовного законодательства лицо, совершившее преступление, должно ответить перед законом, поэтому мы считаем, что:

1) снижение возраста ответственности за уголовные преступления до 12 лет позволит изолировать больше преступников от общества;
2) не следует говорить о том, что 12-летние преступники не осознают своих действий, т. к. они зачастую совершают преступления осознанно.

Кроме того, в ряде государств подростки привлекаются к уголовной ответственности с этого и даже более юного возраста. Так, в некоторых штатах США дети старше 10 лет, совершившие особо тяжкое преступление, могут быть приговорены к пожизненному заключению, а, например, в Нью-Йорке — с 13 лет (при общем возрасте уголовной ответственности с 16 лет). С 10 лет по уголовному законодательству Англии, Австралии, Швейцарии лицо является субъектом преступления. Уголовная ответственность с 13 лет наступает во Франции, с 14 — в Германии и Японии. В Ирландии, как и в ближневосточных странах, таких как Йемен, Египет, Ливан, можно отправить в колонию 7-летнего ребенка за совершение тяжких и особо тяжких преступлений [16].

Таким образом, на основании вышеизложенного и учитывая российский исторический и зарубежный правовой опыт, мы предлагаем изменить ч. 2 ст. 20 Уголовного кодекса РФ, установив возраст уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления с 12 лет. Несомненно, это нововведение в законодательстве послужит укреплению законности и правопорядка, а также приведет к снижению данных категорий преступлений, совершаемых малолетними.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. № 118. 25.06.1996.

2. Ситковская О. Д., Андрианов М. С., Кроз М. В. и др. Криминальная психология: курс лекций / Под научной редакцией О. Д. Ситковской. М., 2016. 144 с.

3. Тропов В. А., Портянко Н. М. Психологические аспекты отдельных следственных действий, портрет личности преступника, психология несовершеннолетних правонарушителей, пенитенциарная психология, судебно-психологическая экспертиза: [монография] / В. А. Тропов, Н. М. Портянко. Архангельск, 2006. 615 с.

4. Серебрякова Т. В. Психология криминального поведения несовершеннолетних. Мичуринск, 2010. 105 с.

5. Данилова М. И. Идеологический радикализм как основа экстремизма и терроризма // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 28–34.

6. Шаламов В. В., Бекчан-Зариф Р. А. Психологическая характеристика несовершеннолетнего правонарушителя // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты: сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей / Под общей редакцией Т. М. Сигитова. Пермь, 2017. С. 137–138.

7. «Снижение возраста уголовной ответственности — бомба под наше будущее» // Милосердие.ru. URL: https://www.miloserdie.ru/video/snizhenie-vozrasta-ugolovnoj-otvetstvennosti-bomba-pod-nashe-budushhee/ (дата обращения: 15.04.2019).

8. Литвяк Л. Г. Особенности и характерные черты преступности несовершеннолетних // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11. С. 107–110.

9. Постановление ГД ФС РФ № 3455-5ГД // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

10. Законопроект о снижении возраста уголовной ответственности внесут в ГД // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20120301/583378493.html (дата обращения: 15.04.2019).

11. В Госдуме предлагают поменять закон и начать судить за серьезные преступления с 12 лет // Российская газета — Федеральный выпуск № 234 (7400). URL: https://rg.ru/2017/10/16/v-gosdume-predlozhili-nachat-sudit-za-sereznye-prestupleniia-s-12-let.html (дата обращения: 15.04.2019).

12. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart.

13. Отвечай как взрослый: в Госдуме предлагают снизить возраст уго-

ловной ответственности до 12 лет // Федеральное агентство новостей. URL: https://riafan.ru/1135721-otvechai-kak-vzroslyi-v-gosdume-predlagayut-snizit-vozrast-ugolovnoi-otvetstvennosti-do-12-let (дата обращения: 15.04.2019).

14. Жители Чечни рассказали о задержаниях родных участников атак на силовиков // Кавказский Узел. URL: https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/324479/.

15. Подробности убийства инвалида: по слухам, мама 13-летней «провокаторши» пытается оказать давление на следствие // Губернія Daily. URL: https://gubdaily.ru/blog/news/podrobnosti-ubijstva-invalida-po-sluxam-mama-13-letnej-provokatorshi-pytaetsya-okazat-davlenie-na-sledstvie/ (дата обращения: 15.04.2019).

16. Литвяк Л. Г., Геворгян М. А. Проблема снижения возрастных пределов уголовной ответственности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6. Ч. 2. С. 252.

УДК/UDC 338.2

Проблемы оспаривания актов, решений и представлений антимонопольного органа в арбитражном суде

Бондаренко Анатолий Витальевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: xtresdinx@gmail.com

Хмельков Никита Владимирович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nik2557542@gmail.com

Аннотация

Защита конкуренции для бизнеса и правопреемство наработанных судами подходов являются основополагающими для построения надежного антимонопольного регулирования. В связи с этим порядок привлечения к ответственности за недобросовестную конкуренцию должен быть максимально прозрачен и понятен. В настоящей работе прокомментированы некоторые правовые подходы, обозначенные в «Обзоре по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере», утвержденном Президиумом Верховного суда РФ 16 марта 2019 г. В частности, анализируются противоположные позиции по поводу вынесения предупреждения об устранении нарушения антимонопольного законодательства. Информация, представленная в статье, будет полезна широкому кругу читателей: практикующим юристам, сотрудникам правоохранительных органов, а также государственным служащим.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство; конкуренция: предупреждение об устранении нарушения; доминирующее положение.

Problems of Litigation of Acts, Resolutions and Representations of an Antimonopoly Authority in an Arbitration Court

Bondarenko Anatoliy Vitalyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: xtresdinx@gmail.com

Khmelkov Nikita Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nik2557542@gmail.com

Abstract

Protection of competition for business and legal succession of approaches developed by courts are fundamental for building reliable antitrust regulation. In connection with it, the procedure for bringing to liability for unfair competition should be as transparent and clear as possible. This paper commented some legal approaches outlined in the Review on Judicial Practice Arising From Considering Competition and Administrative Offenses in This Area, approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on March 16, 2019. In particular, the authors analyse opposite positions on notice of removal of violations of antitrust law. The information presented in the article will be useful to a wide range of readers: practicing lawyers, law enforcement officers, as well as civil employees.

Key words: antitrust law, competition, notice on removal of violations, dominant position.

Антимонопольное законодательство достаточно часто меняется: с момента принятия Федерального закона «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (далее — Закон о защите конкуренции) [1], принято три антимонопольных пакета, а в сам закон внесены более 30 изменений. Более того, говоря о судебных актах, непосредственно изданных

для разъяснения положений антимонопольного законодательства, следует обозначить Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» [2], которое зафиксировало основные правовые подходы, применяемые по сегодняшний день при рассмотрении споров, связанных с нарушением антимонопольного законодательства.

Однако вся последующая судебная практика в указанной сфере формировалась Президиумом ВАС РФ в рамках рассмотрения конкретных дел посредством принятия постановлений. С момента же ликвидации ВАС РФ, Президиумом Верховного суда РФ 16 марта 2016 г. утвержден «Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере» (далее — Обзор) [3], в котором содержатся основные правовые подходы, применяемые в антимонопольной практике.

Изначально следует рассмотреть вопрос оспаривания акта проверки антимонопольного органа. Согласно п. 1 Обзора, акт проверки нельзя оспорить в арбитражном суде, поскольку он не порождает никаких негативных последствий для хозяйствующего субъекта, в отношении которого выносится. То есть, согласно указанному подходу, акт проверки является промежуточным актом, не содержит в себе выводов в отношении проверяемого юридического лица и поэтому оспариванию не подлежит. Следует также обозначить, что аналогичный подход сформирован в отношении акта проверки налогового органа, который также не подлежит оспариванию в суде. Таким образом, правило, закрепляемое в п. 1 Обзора, вносит единообразие в существующую судебную практику, что представляется позитивным.

В п. 2 Обзора обозначено, что приказ руководителя антимонопольного органа может быть оспорен в арбитражном суде. В каких случаях возможно восстановление права, нарушенного распоряжением руководителя антимонопольного органа? Исходя из комментария к указанному

положению, оно подлежит применению в случаях, когда у антимонопольного органа попросту отсутствовала компетенция на проведение такой проверки.

В связи с изложенным при оспаривании приказа руководителя также важно учитывать толкование ст. 16 Закона о защите конкуренции. Согласно данной норме, запрещено установление запрета на соглашения между органами государственной власти и между органами государственной власти и хозяйствующими субъектами. В рамках рассматриваемого дела кредитор и судебный пристав — исполнитель неким образом координировали свои действия. Так, кредитор предоставлял судебному приставу свое транспортное средство, а судебный пристав передал в ответ кредитору на хранение имущество должника. Последнему это не понравилось, он обратился в антимонопольную службу, которая возбудила уголовное дело. В последующем именно приказ руководителя антимонопольного органа, посредством которого началось расследование законности и обоснованности действий пристава, был успешно оспорен в суде, поскольку не имело места ограничение конкуренции, а сам пристав-исполнитель действовал в рамках Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ [4]. Соответственно, говоря о ст. 16 Закона о защите конкуренции и об оспаривании приказа руководителя антимонопольного органа, в каждом случае следует выяснять, была ли нарушена конкуренция, или могло ли иметь место ее ограничение.

Третий вопрос посвящен предупреждениям антимонопольного органа о прекращении действий (бездействий) хозяйствующего субъекта. Предупреждение — это акт, который выносится в отношении юридического лица, когда обнаружены признаки нарушения антимонопольного законодательства. При этом дело возбуждается только после того, когда не будет исполнено такое предупреждение. Таким образом, посредством указанного акта обозначаются отношения между антимонопольным органом и хозяйствующим субъектом еще до возбуждения дела.

Согласно распространенной позиции, которой придерживаются ан-

тимонопольные органы, предупреждение является превентивной мерой, которая не порождает прав и обязанностей, а лишь фиксирует обстоятельства, которые, по мнению проверяющего органа, имели место во время проверки. С другой стороны, существует позиция, согласно которой предупреждение все-таки порождает обязанности для хозяйствующего субъекта, и, соответственно, возможность для его оспаривания должна существовать.

Разберем на примере. Предположим, в отношении крупной организации, в соответствии со ст. 39.1 Закона о защите конкуренции, вынесено предупреждение, в котором содержатся следующие сведения:

1) нормы антимонопольного законодательства, которые нарушены действием (бездействием) организации (таким образом хозяйствующий субъект уведомляется о выявленных нарушениях);
2) перечень действий, которые организация должна предпринять, чтобы устранить допущенные нарушения;
3) срок, в течение которого действия по устранению нарушения должен предпринять хозяйствующий субъект.

На основании изложенного мы можем сделать вывод, что предупреждение антимонопольного органа объективно затрагивает права и обязанности организации, в отношении которой оно вынесено. И не имеет значения то обстоятельство, что, возможно, дело о совершенном нарушении будет возбуждено потом. Важно, что в отношении организации вынесено предупреждение, после которого стоимость акции этой организации может резко упасть, поскольку имеют место также репутационные издержки.

Противники позиции, согласно которой предупреждение антимонопольного органа об устранении нарушения антимонопольного законодательства может быть оспорено в суде, ссылаются на тот факт, что не всегда понятно, что может быть изучено судом, когда мы смотрим на то, законен вынесенный акт или нет.

На наш взгляд, необходимо исходить из специфики акта, который

выносится в отношении хозяйствующего субъекта, а именно из специфики предупреждения. Так, предупреждение выносится при наличии признаков нарушения. Например, организация, злоупотребляя своим доминирующим положением, навязывает слабой стороне невыгодные условия. Первое, что надо выяснить при таких обстоятельствах, — это то, что организация занимает доминирующее положение, а также то, был ли факт навязывания. Представляется, что под навязыванием следует понимать активные действия: аферты (или несогласия с ней) мало. То есть должна быть некая переписка между хозяйствующими субъектами, между слабой и сильной стороной, и тогда мы можем говорить о навязывании.

В данном случае суд должен установить, занимает ли сильная сторона переговоров доминирующее положение в соответствии со ст. 10 Закона о защите конкуренции, и если нет, то предупреждение об устранении нарушений антимонопольного законодательства подлежит отмене. Также суд должен установить, был ли факт переписки, было ли навязывание невыгодных условий. Если мы установим, что переписка велась в отношении конкретных пунктов соглашения, то в этом случае мы можем предположить, что имело место навязывание, потому что содержание переписки подлежит изучению потом, когда будет оспариваться решение антимонопольного органа.

Список литературы

1. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Справочно-правовая система «Гарант».

2. О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства: Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 30.06.2008 г. № 30 // Справочно-правовая система «Гарант».

3. «Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере», утв. Президумом Верховного суда РФ 15.03.2016 // Справочно-правовая система «Гарант».

4. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Справочно-правовая система «Гарант».

УДК/UDC 343.7

К вопросу о возможности привлечения к уголовной ответственности за приготовление к преступлению и покушение на преступление, предусмотренное статьей 158.1 Уголовного кодекса Российской Федерации

Будникова Анастасия Борисовна
старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД
Сибирский юридический институт МВД России
г. Красноярск, Россия
e-mail: kr9082009866@gmail.com
SPIN-код: 6874-1650

Аннотация

Статья посвящена особенностям привлечения к уголовной ответственности за приготовление к преступлению и покушение на преступление, предусмотренное статьей 158.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Исследуются нормы административного и уголовного законодательства, приводятся примеры судебной практики. На основе проведенного исследования делается вывод о возможности привлечения к уголовной ответственности по статье 158.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в ситуации, когда деяние не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам. Автор приходит к выводу, что привлечение лиц к уголовной ответственности за приготовление к преступлению или покушение на совершение преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ, является грубым нарушением норм действующего уголовного и административного законодательства. Изменить сложившуюся судебную практику могут разъяснения Верховного Суда РФ о порядке применения соответствующих правовых норм.

Ключевые слова: приготовление к преступлению, покушение на преступление, мелкое хищение.

On the Issue of Possibility of Bringing to Criminal Responsibility for Preparation and Attempt of Crime, as Provided for by the Article 158.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

Budnikova Anastasiya Borisovna
senior lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activity of the Department of Internal Affairs
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: kr9082009866@gmail.com
SPIN Code: 6874-1650

Abstract

The article is devoted to peculiarities of bringing to criminal responsibility for preparation and attempt of crime, provided for by Article 158.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors examines the norms of administrative and criminal legislation and cites the examples of judicial practice. On the basis of the conducted research, the author comes to the conclusion on possibility of bringing to criminal responsibility under Article 158.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in a situation when the act was not completed due to circumstances beyond the control of a person. The author also concludes that bringing persons to criminal responsibility for preparing or attempting a crime under Article 158.1 of the Criminal Code of the Russian Federation is a gross violation of norms of current criminal and administrative legislation. The current judicial practice can be changed by clarifications by the Supreme Court of the Russian Federation on the procedure of applying relevant legal norms.

Key words: preparation for a crime, attempt of crime, petty theft.

В июле 2016 года УК РФ был дополнен ст. 158.1 [1], предусматривающей уголовную ответственность за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию. Указанный состав относится к разновидности административной преюдиции и предполагает установление уголовной ответственности за повторное совершение

мелкого хищения в срок, предусмотренный ст. 4.6 КоАП РФ [2].

Материалы судебной практики свидетельствуют о том, что в основном мелкие хищения встречаются в форме краж товаров из супермаркетов и торговых залов магазинов. В связи с этим в практике органов внутренних дел часто возникает вопрос: как квалифицировать действия лица, ранее привлекавшегося к административной ответственности за совершение мелкого хищения по ч. 2 ст.7.27 КоАП РФ, если оно, намереваясь совершить мелкое хищение, спрятало товар под одежду или сокрыло товар иным способом с целью похитить его, но деяние было пресечено работниками магазина либо в торговом зале, либо в момент прохода кассовой зоны, либо после прохода кассы, но до момента выхода из магазина? Другими словами, возможна ли уголовная ответственность за приготовление к преступлению или покушение на совершение преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ?

В соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ, уголовная ответственность наступает только за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению [3]. Преступление, предусмотренное ст. 158.1 УК РФ, относится к категории преступлений небольшой тяжести, следовательно, уголовная ответственность за приготовление к совершению данного преступления исключена.

Сложнее решается вопрос о возможности привлечения к ответственности за покушение на указанное преступление. Изучение судебной практики показало, что судами (судьями) выносятся приговоры за совершение покушений на преступления, предусмотренные ст.158.1 УК РФ. Так, приговором Рудничного районного суда г. Кемерово М. был осужден за покушения на мелкие хищения чужого имущества, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, а именно М., находясь в торговом зале магазина, тайно, путем свободного доступа забрал с витрины выложенный для продажи товар, после чего прошел контрольно-кассовую зону, не оплатив товар, однако был задержан сотрудником магазина [4], в связи с чем возможность распорядиться похищенным иму-

ществом у М. не возникла. За совершение аналогичных деяний по ч. 3 ст. 30 — ст. 158.1 УК РФ были осуждены Р. приговором Центрального районного суда г. Кемерово [5], К. приговором Заводского районного суда г. Орла [6], С. приговором Тутаевского городского суда Ярославской области [7], В. приговором Петрозаводского районного суда Республики Карелия [8] и т. д.

Вместе с тем, как правильно отмечает П. С. Яни, «словосочетание „мелкое хищение“ — это бланкетный термин, значение которого устанавливается при обращении к ст. 7.27 КоАП, где приводится дефиниция мелкого хищения» [9]. При квалификации действий лица по ст. 158.1 УК РФ следует прежде всего оценить наличие в деянии лица состава мелкого хищения, предусмотренного ст.7.27 КоАП РФ. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 19 постановления № 5 от 24 марта 2005 г., «КоАП РФ предусмотрена возможность привлечения к административной ответственности только за оконченное правонарушение. Административное правонарушение считается оконченным с момента, когда в результате действия (бездействия) правонарушителя имеются все предусмотренные законом признаки состава административного правонарушения» [10].

В соответствии с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ, под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. КоАП РФ предусматривает, что мелкое хищение может быть совершено путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты.

Кража считается оконченной, когда имущество изъято и преступник имеет реальную возможность распоряжаться им по своему усмотрению. Однако у лица, задержанного при попытке вынести из супермаркета или торгового зала магазина товар, не возникает возможности распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению.

Если лицо не довело до конца по независящим от него обстоятель-

ствам умысел на совершение мелкого хищения чужого имущества, то в деянии лица отсутствует состав мелкого хищения. В такой ситуации лицо не может привлекаться к уголовной ответственности за покушение на совершение преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ, поскольку исходное условие уголовной ответственности — совершение мелкого хищения — отсутствует. Следует согласиться и с мнением О. В. Ермаковой, что «исходя из буквального толкования ч. 3 ст. 30 УК РФ, покушение на преступление — умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам. Следовательно, действия, направленные на совершение административного правонарушения, покушения не образуют» [11].

На основании вышеизложенного полагаем, что привлечение лиц к уголовной ответственности за приготовление или покушение на совершение преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ, является грубым нарушением норм действующего уголовного и административного законодательства. Изменить сложившуюся судебную практику могут разъяснения Верховного Суда РФ о порядке применения соответствующих правовых норм.

Список литературы

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Парламентская газета. № 2-5. 05.01.2002.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Справочно-правовая системы «Консультант Плюс»

4. Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово по делу № 1-359/2018 от 28 сентября 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: http://www.sudact.ru/.

5. Приговор Центрального районного суда г. Кемерово по делу № 1-516/2018 от 28 сентября 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL:

http://www.sudact.ru/.

6. Приговор Заводского районного суда г. Орла по делу № 1-182/2018 от 3 октября 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: http://www.sudact.ru/.

7. Приговор Тутаевского городского суда по делу № 1-153/2018 от 24 октября 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: http://www.sudact.ru/.

8. Приговор Петрозаводского городского суда по делу № 1-726/2018 от 30 октября 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: http: // www.sudact.ru/

9. Яни П. С. Новеллы уголовного законодательства об ответственности за хищения // Законность.- 2016.- № 12.- С. 37-41

10. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.05.2019)

11. Ермакова О. В. Вопросы квалификации мелкого хищения (ст.158.1 УК РФ), связанные с конструкцией состава преступления // В книге: Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД. 2018. С. 57–59

УДК/UDC 338.001.36

Экономическая целесообразность малых ветряных турбин

Бухтияров Алексей Андреевич
студент электротехнического факультета
Самарский государственный технический университет
г. Самара, Россия
e-mail: alexey_buhtiyar@mail.ru

Аннотация

В данной работе представлен анализ экономической целесообразности ветроэлектростанции. Рассматриваются три ситуации, включая анализ затрат и выгод текущей ситуации, субсидирование правительством ветроэнергетики по цене ветроэнергетики и механизм чистого развития (МЧР) ветроэлектростанции. Результаты показывают, что ветроэнергетическая система является хорошим выбором как для энергосбережения, так и для сокращения выбросов парниковых газов по сравнению с другими системами производства электроэнергии. Также доказано, что строительство ветропарка является привлекательным выбором для инвесторов. Наконец, программа МЧР и государственное субсидирование ветроэнергетики предлагаются в качестве двух эффективных подходов к стимулированию развития ветроэнергетики.

Ключевые слова: чистая энергия, выбросы парниковых газов, энергия ветра, анализ экономической целесообразности.

Economic Reasonability of Small Wind Turbines

Bukhtiyarov Aleksey Andreyevich
student of the Electrical Engineering Faculty
Samara State Technical University
Samara, Russia
e-mail: alexey_buhtiyar@mail.ru

Abstract

This paper presents the economic reasonability analysis of a wind turbine. The author considers three situations including cost benefit analysis of current situation, state wind power subsidizing on pricing and the Clean Development Mechanism (CDM) of a wind turbine. Results show that wind power generation system is a good choice for both energy saving and GHG emission reduction compared with other power generation systems. It is also proved that the construction of wind turbines is an attractive choice for investors. Finally, the CDM program and state subsidy of wind power are suggested as two efficient approaches to boost wind power development.

Key words: net energy, GHG emission, wind power, economic feasible analysis.

Высокий уровень потребления природных ресурсов, ведущий к их полному расходу, обуславливает необходимость в разработке новых технологий по выработки электрической энергии с использованием возобновляемых источников энергии, к которым, в том числе, относится ветряная энергия.

В Российской Федерации, ввиду большого количества запасов углеводородов и избытка дешевой энергии, развитие альтернативных, возобновляемых источников энергии не получило широкого масштаба.

Экономический анализ помогает определить размер субсидий, необходимых для обеспечения конкурентоспособности ветроэнергетики по сравнению с другими альтернативами. В данной статье рассматриваются внешние производственные затраты, которые возникают из выбросов CO2, SO2 и NOx, образующихся при сжигании ископаемого топлива, а также шум и визуальные эффекты от ветряных мельниц, чтобы определить экономическую эффективность ветровых электростанций [1]. В данной статье оценено влияние пересмотренных тарифов на цены на электроэнергию и оценено, являются ли новые тарифы стимулом для инвестиций в ветроэнергетику [2]. Были рассмотрены три различных сценария, а именно случаи с автопроизводителем, группой автопроизводителей и независимым производителем электроэнергии (ИПП), и они сопоставлены по критериям чистой приведенной стоимости (NPV),

внутренней нормы прибыли (IRR) и периода окупаемости (PBP) [3]. В настоящей работе экономические критерии NPV, IRR и PBP используются для анализа экономической эффективности различных сценариев и определения оптимального пути.

Анализ экономической целесообразности. Очень важную роль в оценке жизнеспособности проекта играет анализ экономической целесообразности завода, требующий высоких первоначальных инвестиций [4–6]. В данном исследовании используются три финансовых показателя:

— чистая приведенная стоимость (NPV);
— внутренняя норма прибыли (IRR);
— период окупаемости (PBP).

NPV равен текущей стоимости будущих денежных потоков. Когда NPV больше нуля, проект принимается, в противном случае проект должен быть отклонен.

$$NPV = \sum \frac{B-C}{(1+r)^n}$$

где NPV — чистая приведенная стоимость, B — выгода, C — стоимость, n — период и r — ставка дисконтирования. Чем больше NPV проекта, тем он выгоднее.

$$\sum \frac{C}{(1+r)^n} = \sum \frac{B}{(1+r)^n}$$

IRR — это значение номинальной скидки, для которой значение NPV становится равным нулю. Период окупаемости — это время, необходимое для восстановления общих инвестиций путем получения прибыли. Этот показатель получается по следующему уравнению:

$$P_i = T - 1 + \frac{|\sum_{i=1}^{T-1}(B-C)|}{(B-C)_T}$$

где Pt — период окупаемости ветроэлектростанции, а T — первый год, когда значение совокупной прибыли равно нулю или положительному.

Анализ затрат и выгод по трем сценариям. Предполагается, что срок службы этой ветроэлектростанции составляет 21 год, из которых период строительства составляет один год, а срок эксплуатации — 20 лет. По приблизительным оценкам, общий объем статических инвести-

ций составляет 4,23745 млрд руб., а общая динамика инвестиций должна составлять 4,35203 млрд руб. Таким образом, общий объем инвестиций составляет 4,36193 млрд руб. С использованием вышеперечисленных показателей анализируется экономическая целесообразность трех сценариев.

Результаты свидетельствуют о том, что государственное субсидирование ветроэнергетики может стать для инвесторов большим стимулом для обращения к ветроэнергетике. Как вид чистого источника энергии, замена энергии ветра на традиционную тепловую энергию на основе ископаемого топлива может привести к сокращению выбросов CO2. По оценкам, выброс CO2, уменьшенный за счет замещения ветроэнергетики, составляет 127,4 тыс. т. NPV и IRR сценария МЧР являются более высокими, чем базовый уровень, хотя и ниже, чем сценарий спада. Поэтому проведение МЧР является еще одной альтернативой для повышения привлекательности ветроэнергетики.

Заключение. Общие результаты свидетельствуют о том, что вклад ветроэлектростанции в производство электроэнергии может быть выгодным и экономически целесообразным. Кроме того, подтверждена дополнительная выгода от программы МЧР, которая торгует выбросами CO2, сокращенными ветровой электростанцией.

Для более выгодного строительства ветроэлектростанции инвесторам необходимо учесть программу МЧР. На наш взгляд, программа МЧР и государственное субсидирование ветроэнергетики необходимо использовать в качестве двух эффективных подходов к стимулированию развития ветроэнергетики.

Список литературы

1. Munksgaard J., Larsen A. Socio-economic assessment of wind power—lessons from Denmark. EnergPolicy 2008; 26: 85–93.

2. Munksgaard J., Morthorst P. E. Wind power in the Danish liberalised power market—Policy measures, price impact and investor incentives. Energ Policy 2008; 36: 3940–47.

3. Ozerdem B., Ozer S., Tosun M. Feasibility study of wind farms: A case study for Izmir, Turkey. J Wind EngIndAerod 2006; 94: 725–43.

4. Chen G., Yang Q., Zhao Y., Wang Z.. Nonrenewable energy cost and greenhouse gas emissions of a 1.5MW solar power tower plant in China. Renew SustEnerg Rev 2011; 15: 1961–7.

5. Brown M. T., Ulgiati S. Emergy evaluations and environmental loading of electricity production systems. J Clean Prod 2002; 10: 321–34.

6. Bompard E., Napoli R., Wan B., Orsello G. Economics evaluation of a 5kW SOFC power system for residential use. Int J Hydrogen Energ 2008; 33: 3243–7.

УДК/UDC 349.41

Особенности использования земель запасов и роль органов власти в управлении ими

Василевская Ирина Дмитриевна
студентка факультета управления
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: iriska96@bk.ru

Аннотация

Земельные отношения являются основой экономической политики государства. Одним из объектов земельных отношений являются земельные ресурсы. Земли, находящиеся в пределах Российской Федерации, составляют земельный фонд страны. Согласно действующему законодательству и сложившимся традициям, государственный учет наличия и использования земель в Российской Федерации осуществляется по категориям земель и угодьям без включения в состав земельного фонда земель, покрытых внутренними морскими водами и территориальным морем. Одной из немаловажных категорий являются земли запаса. Грамотное управление землями всех категориями является неотъемлемой частью земельных отношений на всех уровнях власти. Важно заметить, что управление в земельно-имущественной сфере должно быть своевременным и непрерывным, поскольку это позволит улучшить состояние в данной области и обеспечить ей стабильное функционирование.

Ключевые слова: земельное законодательство, земельные отношения, категории земель, земли запаса.

Features of Use of Land Reserves and the Role of Authorities in Managing Them

Vasilevskaya Irina Dmitriyevna
student of the Faculty of Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: iriska96@bk.ru

Abstract

Land relations are the basis of state economic policy. One of the objects of land relations are land resources. The lands within the Russian Federation constitute the land fund of the country. According to the current legislation and established traditions, state registration of land availability and its use is carried out according to land categories and areas without including lands covered by internal sea waters and territorial sea in land fund in the Russian Federation. One of the important categories is land reserve. Competent land management of all categories is an integral part of land relations at all levels of government. It is important to note that management in the land and property sphere should be timely and continuous, as this will improve the situation in this area and ensure its stable functioning.

Key words: land legislation, land relations, land categories, reserve lands.

Земельные отношения являются основой экономической политики государства. Земли, находящиеся в пределах Российской Федерации, составляют земельный фонд страны. Согласно действующему законодательству и сложившимся традициям, государственный учет наличия и использования земель в Российской Федерации осуществляется по категориям земель и угодьям без включения в состав земельного фонда земель, покрытых внутренними морскими водами и территориальным морем [1].

Переход Российской Федерации к рыночной форме экономики, провозглашение свободы труда и взятые российской экономикой ориентиры на зарубежные модели коммерции [2] ознаменовываются ростом вовлечения в хозяйственный оборот большого количества земельных участков. При этом не все земельные участки вовлечены в гражданский и хозяйственный оборот. Так, осуществление разграничения государственной собственности на землю не было осуществлено в полной мере. Например, участки местности, отнесенные к землям запаса и находящиеся в малоосвоенных территориях (Дальний Восток, Сибирь).

Как отмечает С. З. Женетль, земли запаса занимают третье место по размерам после земель лесного фонда и сельскохозяйственного назна-

чения [3]. К данной категории земель необходимо относить территорию земной поверхности, находящейся в государственной или муниципальной собственности и не предоставляющейся физическим и юридическим лицам или изъятую у них по основаниям, предусмотренным земельным законодательством, за исключением земель фонда перераспределения земель, формируемого в соответствии со ст. 80 Земельного кодекса РФ [4].

Таким образом, земли запаса — это все земли, которые не относятся ни к одной из вышеперечисленных категорий и никем не используется. При этом под неиспользуемыми землями понимаются те участки земной поверхности, которые не имеют целевого назначения, и, как следствие, на них не может быть реализована какая-либо деятельность.

Тем не менее это не означает, что земли запаса закрыты для общего доступа. На данной территории разрешается нахождение людей, выпас скота, охота и даже добыча полезных ископаемых. В последнем случае требуется разрешение органов власти, в ведении которых находится эта территория. В остальных случаях, в соответствии с ч. 2 ст. 103 ЗК РФ, использование земель запаса допускается после перевода их в другую категорию.

В соответствии со ст. 13 Федерального закона от 21.12.2004 № 172-ФЗ в зависимости от целей использования, перевод земельного участка из состава земель запаса в другую категорию производится после формирования земельного участка [5]. В отношении данного земельного участка со дня поступления ходатайства о переводе земельного участка с указанием основания изменения категории земель, принимается акт о переводе земельного участка [6].

Что касается перевода земель запаса в земли промышленности и иного специального назначения, то данный процесс осуществляется органами местного самоуправления — муниципальными районами. Это единственное действие по изменению целевого назначения, которое самостоятельно осуществляется органами местного самоуправления [7].

Существование данной категории имеет большое значение для благополучия как общества, так и страны в целом. Данные территории не

входят в состав заповедников, национальных парков, но природа здесь находится в хорошем состоянии. Важно отметить, что такие земли выполняют функцию резерва прочности для выхода из условий особых ситуаций (чрезвычайных ситуаций, войны, строительство важных объектов).

Земли запаса с каждым годом сокращаются. Причиной этому стал их перевод в другие категории. Например, в 2010 г. из состава категории земель запаса были предоставлены площади земель (38,7 тыс. га) под строительство Богучанской ГЭС в Красноярском крае. Также за счет земель запаса создается земельный фонд для расселения беженцев и вынужденных переселенцев [8]. Таким образом, эффективность управления земельными ресурсами Российской Федерации зависит от качественной деятельности органов государственного и муниципального управления.

Помимо регулирования перевода земель запаса в другую категорию, важно проводить комплекс действий, направленных на сохранение качества земель, повышение их продуктивности и плодородности посредством разработки и проведения на федеральном, региональном и муниципальном уровнях соответствующих программ, включающих в себя перечень мероприятий по обеспечению сохранности участков (защита от эрозий почв, ликвидация загрязнений, разработка законодательных актов в данной сфере и пр.) с учетом особенности хозяйственной деятельности, природных и прочих условий.

Список литературы

1. Цыганов А. А. Экологическая экспертиза и проектирование: учебное пособие. 2-е изд., доп. и перераб. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. 173 с.

2. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. К вопросу о понятии электронной торговли // Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Ответственный за выпуск: А. Г. Кощаев. 2016. С. 579–581.

3. Болтанова Е. С., Женетль С. З. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: ИЦ РИОР: ИНФРА-М, 2010. 416 с.

4. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001

№ 136-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5. О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую: Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. Романова Г. В. Земельное право: курс лекций для бакалавров / Г. В. Романова. М. : Юстиция, 2016. 190 с.

7. Улюкаев В. Х., Чуркин В. Э., Нахратов В. В. и др. Земельное право: Учебник. М.: Частное право, 2010. 344 с.

8. Масленникова Л. В., Усенко А. С. Порядок предоставления жилья для беженцев и вынужденных переселенцев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 397–411.

УДК/UDC 349.41

Актуальные проблемы ограничения оборотоспособности земельных участков на особо охраняемых природных территориях

Голубченко Даниил Эдуардович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: dgolubchenko@gmail.com

Аннотация

В данной статье рассмотрены коллизионные проблемы действующих норм законодательства Российской Федерации в области земельного права. Проведены исследовательские параллели между такими терминами отечественного права, как ограничение оборотоспособности земельных участков на особо охраняемых природных территориях и изъятие из оборота земельных участков, находящихся на особо охраняемых природных территориях. Проанализированы характерные особенности института ограничения оборотоспособности земельных участков на особо охраняемых природных территориях, его отличия от института изъятия из оборота земельных участков, находящихся на особо охраняемых природных территориях. Проведено локально исследование применения вышеуказанных правовых институтов на примере особо охраняемых природных территорий Краснодарского края. Также в работе представлен правовой срез между действующим законодательством Российской Федерации и законодательством, предшествующем ему.

Ключевые слова: земельное право, оборотоспособность, ограничение, изъятие, особо охраняемые природные территории, земельный участок.

Actual Problems of Restriction of Land Turnover in Specially Protected Natural Areas

Golubchenko Daniil Eduardovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: dgolubchenko@gmail.com

Abstract

This article discusses conflict problems of current legislation of the Russian Federation in the field of land law. The author draws research parallels between such terms of domestic law as limiting the land turnover in specially protected natural territories and withdrawing from circulation land plots located in specially protected natural territories. There were analysed the characteristic features of the institute to limit the land turnover in specially protected natural territories, its difference from the institute of withdrawal from circulation of land plots located in a specially protected natural areas. There was conducted a local study of the application of above legal institutions on the example of specially protected natural territories of Krasnodar Krai. The paper also presents a legal section between the current legislation of the Russian Federation and the legislation preceding it.

Key words: land law, turnover, limitation, exemption, specially protected natural areas, plot.

Несмотря на то что на всей территории Российской Федерации действует единый, общий правовой режим природопользования, охраны природы и отдельных природных ресурсов, некоторым территориям и объектам присваивается особый правовой режим.

В соответствии с преамбулой Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ, под особо охраняемыми природными территориями понимаются участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где расположены природные комплексы и объекты расположены, которые имеют особую экологическую охрану научной, культурной, эстетической, рекре-

ационной и санитарной ценности, которые изымаются решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного назначения и для которых установлен режим особой охраны [1].

Исходя из вышеизложенного следует, что законодатель с первых строк нормативно правого акта дает понять, что земельные участки, входящие в состав такого рода территорий, выпадают из свободного гражданско-правового оборота. К таковым относятся: государственные природные заповедники (в том числе биосферные заповедники), государственные природные заказники, национальные парки, природные парки, дендрологические парки и ботанические сады, памятники природы и иные категории земель — перечень на сегодняшний день остается открытым [2].

П. 5 ст. 27 ЗК РФ напрямую указывает на то, что земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности в пределах особо охраняемых природных территорий, ограничены в обороте [3]. Исключением являются государственные природные заповедники и национальные парки, которые изъяты из оборота в соответствии с пунктом 4 ст. 27 ЗК РФ.

Только в пределах границ Краснодарского края, опираясь на сведения Министерства природных ресурсов Краснодарского края, совокупная доля особо охраняемых природных территорий (ООПТ) по состоянию на 01 января 2017 г. составило 10,73 % от общей площади края [4].

В Краснодарском крае зарегистрировано 390 ООПТ, из них шесть ООПТ федерального значения:

— два государственных природных заповедника («Кавказский государственный природный биосферный заповедник им. Х. Г. Шапошникова», «Утриш»);
— один национальный парк («Сочинский национальный парк»);
— два государственных природных заказника («Приазовский», «Сочинский»);
— один дендрологический парк («Дендропарк совхоза «Южные

культуры»).

Также зарегистрировано 372 ООПТ регионального значения:

— один природный парк («Природный орнитологический парк в Имеретинской низменности»);
— 17 государственных природных заказников;
— 353 памятника природы;
— один дендрологический парк («Дендрологический парк «Зеленая роща»). Кроме того, имеется 12 ООПТ местного значения:
— 11 природных рекреационных зон;
— одна природная достопримечательность [4].

Пробелы в законодательстве и противоречия нормативно-правовой базы являются камнем преткновения реализации института ограничения обороноспособности земельных участков на особо охраняемых природных территория [5].

Наиболее актуальной нормативной проблемой является разграничение понятий изъятия из оборота земельных участков в ООПТ и ограничения в обороте таких участков. К примеру, как указывалось ранее, преамбула Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» указывает лишь на изъятие из оборота полное или частичное, когда Земельный кодекс указывает на то, что лишь государственные природные заповедники и национальные парки изъяты из оборота, а остальные лишь ограничены [6].

В тексте указанного Федерального закона ничего не упоминается об ограничении обороноспособности земельных участков на особо охраняемых природных территориях, а говорится лишь об изъятии либо полном, либо частичном.

Только лишь в п. 2 ст. 28 ЗК РФ сказано, что недвижимое имущество, расположенное в границах дендрологических парков и ботанических садов, ограничиваются в гражданском обороте, если иное не предусмотрено федеральными законами.

Взаимосвязь данного пункта Федерального закона с проводимым исследованием можно рассматривать только в аспекте п. 3 ст. 6 ЗК РФ,

где говорится, что участок земли может рассматриваться как недвижимая вещь, то есть как недвижимое имущество.

Также, в соответствии с ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» публичный собственник имеет право передавать участки земли в пределах территорий ГПЗ и национального парка на праве постоянного срочного пользования как служебные наделы для работников одноименных административных учреждений. Вопреки тому, что участки, находящиеся в границах национального парка, изъяты из оборота, законодательно не запрещается сдавать их в аренду, но только лишь для реализации деятельности для обеспечения рекреационных целей.

Исходя из вышеизложенного, земельные участки, расположенные в указанных особо охраняемых природных территориях, де-факто являются ограниченными в гражданско-правовом обороте, хотя де-юре они являются изъятыми.

Еще одной весьма актуально проблемой является отсутствие единообразной судебной практики по вопросу приватизации земельных участков, которые частично либо полностью входят в состав особо охраняемых природных территорий.

Нередко на практике можно встретить ситуацию, когда в частной собственности находится объект недвижимости (здание либо сооружение). Лицо (физическое или юридическое) собирается произвести приватизацию земельного участка, который находится подданным объектом недвижимости, однако в силу прямого запрета ст. 27 Земельного кодекса не имеет возможности приватизировать данный участок, если он расположен в пределах границ особо охраняемой природной территории.

Ввиду того, что по факту приватизация участков земли, которые находятся в собственности либо у государства, либо у муниципалитета, производится посредством заключения договора купли-продажи, который является по своей правовой природе договорной конструкцией, направленной на переход совокупности прав владения, пользования и распоряжения от одного контрагента к другому, если предметом договора выступает земельный участок, который расположен в пределах ООПТ,

контрагентом, именуемым покупателем, не могут быть физические и юридические лица [7].

Таким образом, осуществление приватизации таких земельных участков не является возможным. Вышеуказанная конструкция норм материального права, реализуя защиту особого правового режима, приводит к парадоксальной взаимосвязи с принципом единства юридической судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов.

Нередки случаи, когда земельный участок, расположенный в пределах территории ООПТ, находится у граждан и юридических лиц на праве пользования [8]. Вместе с тем заключение подобных арендных соглашений таких земельных участков по передаче правомочия пользования запрещается в ряду с другими сделками или договорами, связанными с распоряжением земельными участками ООПТ, ввиду отсутствия такого рода права. Основываясь на вышеизложенном, можно прийти к выводы, что в отношении земельных участков особо охраняемых природных территорий недопустимы сделки, связанные с реализацией полномочия распоряжения в отношении субъектов частной собственности.

Раскрывая актуальность проводимого исследования, необходимо упомянуть о существование проблемы разграничения правовых полей земельных участков, которые изъяты из оборота, и участков, которые в обороте ограничены, поскольку территории особо охраняемых природных территорий в силу норм ст. 27 ЗК РФ могут иметь тот или иной статус. Наиболее объективным представляется подход, разработанный в научной среде на базе анализа и обобщения законодательства и судебной практики, в соответствии с которым земельный участок должен соответствовать четырем следующим критериям:

1) такой земельный участок должен находиться в публичной не федеральной собственности;
2) необходимо существование возможности совершения сделок, не связанных с отчуждением земельного участка. возможность совершения сделок, не связанных с отчуждением;
3) должно быть наличие диспозитивности в запретах;

4) обязательно наличие возможности перехода в иную категорию публичной собственности.

Использование такой научной конструкции весьма несложно для понимания: в случае если земельный участок попадает под соответствие всех вышеперечисленных критериев, то он относится к категории участков, ограниченных в обороте, в противоположном же случае (несоответствие критериям) — к категории изъятых из оборота.

Основываясь на вышеизложенном, нетрудно сделать вывод, что в отечественном правовом поле регулирование оборотоспособности земельных участков особо охраняемых природных территорий имеет более императивные оттенки характера. Прецеденты применения таких норм права формируются вокруг исполнения императивных предписаний, не допуская перехода в частую собственность даже при наличии права собственности на недвижимое имущество, находящегося в пределах территорий данных участков.

Список литературы

1. Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 12. Ст. 1024.

2. Семьянова А. Ю. Оборот земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности в пределах особо охраняемых природных территорий // Право и экономика. 2005. № 1. С. 68–70.

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации.2001. № 44. Ст. 4147.

4. Об особо охраняемых природных территориях Краснодарского края // Министерство природных ресурсов Краснодарского края. URL: http://mprkk.ru/prirodnyie-resursyi-i-ohrana-okruzhayuschej-sredyi/osobo-ohranyaemyie-prirodnyie-territorii/osobo-ohranyaemye-prirodnye-territorii/ob-osobo-ohranyaemyh-prirodnyh-territoriyah-krasnodarskogo-kraya/

5. Лунева Е. В. Система ограничений гражданских прав на земельные участки в особо охраняемых природных территориях // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 3. С. 144–148.

6. Гринь Е. А. Принудительное прекращение прав на земельные участки: теория и практика правового регулирования: диссертация на соискание ученой степени

кандидата юридических наук. Краснодар, 2012. С. 98.

7. Вопросы о предоставлении в собственность земельных участков, ограниченных в обороте: Обзор Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 26 сентября 2016 // Гарант.ру. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/32852157/#ixzz5l04e0XWv.

8. Шабалин Г. Ю. Оборотоспособность земельных участков особо охраняемых природных территорий // Марийский юридический вестник. 2016. № 4 (19). С. 13–15.

УДК/UDC 347.91/.95

Принцип объективной истины в гражданском судопроизводстве

Градинар Эдуард Вячеславович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: dark111ash@gmail.com

Гринь Елена Анатольевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Статья призвана пролить свет на становление принципа объективной истины в гражданском судопроизводстве. Авторы, анализируя высказывание античного философа, дают свое определение понятия истины. Рассматривается история основных принципов российского судопроизводства: от времен Ярослава Мудрого до наших дней. Проводится сравнительный анализ состязательного процесса с розыскным. Выделяются характерные черты обоих видов. Также дается оценка процессу советского периода. Берутся во внимание знаменательные высказывания теоретиков о принципе объективной истины в судопроизводстве. Изучается гражданское процессуальное, уголовное процессуальное и законодательство о судопроизводстве по делам об административных правонарушениях на предмет наличия норм, подразумевающих в себе наличие принципа объективной истины. Делается вывод о необходимости непосредственного прямого закрепления в нормативном правовом акте этого принципа.

Ключевые слова: доказательства, принцип доказывания, процесс, обвинительный процесс, розыскной процесс, инквизиционный процесс, состязательный процесс, гражданский процесс, суд, действительные обстоятельства дела, абсолютная истина, формальная истина, объективная истина, истина.

Principle of Objective Truth in Civil Proceedings

Gradinar Eduard Vyacheslavovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: dark111ash@gmail.com

Grin Yelena Anatolyevna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Procedure
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The article aims to throw light on the establishment of the principle of objective truth in civil proceedings. The authors, analysing the statement of the ancient philosopher, give their own definition of the concept of truth. The history of basic principles of Russian legal proceedings is considered from the time of Yaroslav the Wise to the present day. A comparative analysis of competitive process with investigation one is carried out. The characteristic features of both species are distinguished. Evaluation of the Soviet period process is also given. Significant statements of theorists about the principle of objective truth in legal proceedings are taken into account. We study civil procedural, criminal procedural and legislation on judicial proceedings in cases of administrative offenses for the existence of rules that imply the existence of the principle of objective truth. It is concluded that it is necessary to establish this principle directly in a regulatory legal act.

Key words: evidence, principle of proof, process, accusatory process, search process, inquisitorial process, adversary process, civil procedure, court, actual circumstances of case, absolute truth, formal truth, objective truth, truth.

Истина является для многих высшей нравственной ценностью, эталоном. Ее понятие синонимично искренности и правде. Понятие истины было закреплено еще Аристотелем: «Истина есть соответствие мысли, знания действительности [1].

Абсолютная истина — есть полное соответствие знания объекту.

В разные эпохи человеческого общества истине и ее происхожде-

нию придавали разное значение. Этим и обусловлено наличие нескольких форм судебного процесса в истории России [2].

Самой ранней формой является обвинительный процесс, судопроизводство по которому осуществлялось в эпоху феодализма. Он был закреплен в первом кодифицированном сборнике законов Руси — Русской правде [3].

Такой процесс начинался по инициативе одной из сторон — являлся частно-исковым. Стороны доказывали свою правоту и истинность фактов путем поединков, прохождения испытаний — ордалий. Смотря на это сейчас, невольно можно задаться вопросом: как же способность человеческого организма заживить ожог в короткий срок могла свидетельствовать о достоверности каких-либо фактов? Однако в обвинительном процессе присутствовала состязательность.

На смену обвинительному пришел розыскной (или инквизиционный) процесс, носивший, как правило, публичные начала — основой для этого вида процесса было государственное обвинение. Сам обвиняемый был лишен практически всех прав. О состязательности сторон не могло идти и речи. Применялись пытки, и, почти в ста процентах случаев, обвиняемый признавал свою вину в содеянном. В российском судопроизводстве эпоха розыскных процессов длилась с восемнадцатого века до шестидесятых годов двадцатого века.

Вторая половина XX века провозгласила по всему миру преобладание прав человека и личности. Процессуальное законодательство СССР также поддалось тенденции. Были значительно расширены права сторон в судебных прениях [4].

Все новое — хорошо забытое старое. Иногда даже очень хорошо забытое. Случился переход к состязательному процессу, который подразумевает, что в ходе правовых дебатов победителем будет не тот, на чьей стороне истина, а тот, кто лучше обоснует и отстоит свою позицию.

В современном судебном процессе принцип состязательности присущ в большей степени гражданскому процессу: каждая сторона должна привести весомые аргументы и доводы своей правоты, а также опроверг-

нуть заявления оппонента. Судья выступает в роли арбитра. Такая же тенденция наблюдается в уголовном процессе при рассмотрении дел коллегией присяжных заседателей.

Если же судья единолично оценивает доводы защиты и обвинения, ему следует руководствоваться принципом объективной истины, несмотря на то, что он пока еще не кодифицирован [5].

Сам термин «принцип объективной истины» был впервые употреблен А. Я. Вышинским в 1937 году [6]. Было обозначено, что этот принцип способствовал обличению виновных и их наказанию, всестороннему и объективному изучению фактов и объективной реальности, вне зависимости от сознания участников процесса и обстоятельств, входящих в предмет доказывания. То есть суд «помогает» сторонам собирать доказательства.

Всесторонность — собирательное понятие, обозначающее совокупность усердности отыскания и исследования доказательств по делу. При рассмотрении нескольких преступлений, совершенных одной группой лиц, всесторонность также означает и расследование дел не по отдельности, а с учетом их взаимосвязи [7].

В правовой доктрине член-корреспондент Российской Академии Наук Алексеев С. С. обозначал принцип объективной истины как «выраженное в праве требование, согласно которому решение правоприменительного органа должно точно соответствовать объективной действительности», подчеркивая, что объективность истины должна быть первоочередна не только для суда и следствия, но и для всех государственных и муниципальных органов, деятельность которых сопряжена с правоприменением [8].

В Гражданском процессуальном кодексе принцип объективной истины также не нашел отражения в чистом виде, однако, в ряде норм можно проследить его отголоски, в частности в ст. ст. 12, 55–87, 131–132, 148–150, 152, 156–157, 163, 165–166, 169–171, 174–189, 191, 195–198 и многих других [9].

Если отойти от уголовного [10] и гражданского судопроизводства,

то можно обратить внимание на Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, в которых также нашел свое отражение принцип объективной истины: нотариус должен удостоверится в абсолютной подлинности обстоятельств, имевших место в реальной жизни, для совершения нотариального действия [11].

При рассмотрении дел о нарушении норм КоАП РФ осуществляется «публичное обвинение». Государство (в лице должностных лиц) привлекает к административной ответственности и государство же (в лице должностного лица, либо суда) осуществляет производство по делу об административном правонарушении [12].

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации дает сторонам право представить суду доказательства по делу, которые будут объективно оценены судом. Также КАС [13], как и ГПК, содержит норму «обязанность доказывания», однако? несмотря на то что в КАС она представлена более широко: «Обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения административного дела, определяются судом», в ГПК она дана в исчерпывающей форме: «Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались».

Поэтому объективность истины может быть сомнительной, так как для того, чтобы сложилась полная картина действительности, мало указать на обстоятельства, необходимые для рассмотрения, надо еще и указать на того, кому следует дать разъяснения, а также выявить подлинную значительность обстоятельств.

Мы считаем, что необходимо в отдельной норме закрепить принцип объективной истины, как один из основополагающих принципов гражданского судопроизводства, отойдя от принципа состязательности. Вместе с этим следует должным образом прописать механизм реализации этого принципа на всех уровнях, что позволит его применять на практике. Это будет способствовать объективному рассмотрению дел судами, помогая установить реальные обстоятельства фактической действитель-

ности без искажения.

Список литературы

1. Данилова М. И., Ембулаева Л. С., Плотников В. В. и др. Философия: учебник. Краснодар: Новация, 2017. 409 с.

2. Нажимов В. П. Исторические типы формы и виды уголовного процесса. Курс советского уголовного процесса. Общая часть. // М.: Юрид. лит., 1989. С. 352.

3. Русская Правда // Российское законодательство X–XX пп.: В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юридическая литература. 1984. С. 27–80.

4. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 175.

5. Филимонов А. Перспективы введения института установления объективной истины по уголовному делу // Гарант.ру. URL: http://www.garant.ru/article/527044/

6. Вышинский А. Я. Проблемы оценки доказательств в советском уголовном процессе // Проблемы уголовной политики. М., 1937. Кн. 4. 172 с.

7. Особое мнение судьи К. В. Арановского к Определению КС РФ от 28 июня 2012 г. № 1274. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

8. Алексеев С. С. Общая теория права: учебник. 2-е изд. М.: Проспект, 2009. С. 529.

9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.

11. Погосян Е. В. Действие принципов доказывания в нотариальном производстве // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

13. Кодекс административного судопроизводства РФ: Федеральный закон от 08.03.2016 № 21-ФЗ // Российская газета. 2015. № 49.

УДК/UDC 347.65/.68

К вопросу о некоторых проблемах наследования земельных участков

Градинар Эдуард Вячеславович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: dark111ash@gmail.com

Колиева Ангелина Эдуардовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного, трудового и экологического права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Научная работа призвана более детально конкретизировать некоторые спорные проблемные аспекты наследования земельных участков. Дается характеристика земельного участка как вещи, участвующей в гражданском обороте. Указаны основные правила наследования земельных участков. Затронуто возникновение прав наследодателя на долю земельного участка совхоза. Рассматривается как включение земельного участка в состав наследства, так и его последующее принятие. Авторы исследуют переход отдельных видов прав на земельный участок от наследодателя к наследнику. Уделено внимание наследованию земель, принадлежащих крестьянско-фермерским хозяйствам, участкам, предоставляемым на правах пожизненного наследуемого владения и постоянного (бессрочного) пользования. Дана характеристика общим принципам судопроизводства по делам о наследовании земельных участков. Внесены предложения по модернизации законодательства в части наследования земельных участков.

Ключевые слова: земельный участок, наследование, недвижимость, вещь, собственность, ограниченные вещные права, доля в праве, пай, судопроизводство.

On the Issue of Some Problems of Land Inheritance

Gradinar Eduard Vyacheslavovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: dark111ash@gmail.com

Koliyeva Angelina Eduardovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Land, Labour and Environmental Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

Scientific work is developed to more detail specification of some controversial problematic aspects of land inheritance. The characteristic of land as an object involved in civilian law. There were shown the basic rules of land inheritance. There was observed the occurrence of testator's rights to the land share of the state farm. There were considered as the inclusion of land in inheritance and its subsequent adoption. The authors investigate the transition of certain types of land rights from the testator to the heir. Attention is paid to land inheritance belonging to peasant farms, plots provided as lifelong inherited tenure and permanent (perpetual) use. The characteristic of general principles of proceedings in cases of inheritance of land was given. Proposals were made to modernize the legislation in terms of land inheritance.

Key words: plot, inheritance, real estate, object, property, limited real rights, share in right, share, legal proceeding.

Тема принятия наследства в части земельных участков зачастую вызывает дискуссии у исследователей российского права [1–2]. Это связано в первую очередь с высокой значимостью и ценностью земельного участка как объекта гражданского оборота.

Нормами ГК РФ предусмотрено наделение земельного участка разнообразными признаками. Из норм закона следует, что земля — недвижимое оборотоспособное имущество, индивидуально определенное

и непотребляемое. Также немаловажным является наличие правовой связи земельного участка с иными объектами, как составляющими его (например, водоемы), так и не составляющими его (например, недвижимость) [3]. ЗК РФ предусматривает разграничение земельных участков на делимые (можно поделить на части с последующим образованием самостоятельных земельных участков) и неделимые [4].

Ст. 1181 ГК РФ закрепляет положение о том, что земельный участок или право пожизненного наследуемого владения земельным участком, принадлежавшие наследодателю, включаются в состав наследства, наследуемого на общих основаниях. При наличии свидетельства о праве на наследство может быть произведена государственная регистрация перехода права пожизненного наследуемого владения земельным участком.

В современной правоприменительной практике суды сталкиваются с проблемой при рассмотрении дел, связанных с принадлежностью долей (паев) бывших работников реорганизованных предприятий сельскохозяйственного комплекса. Это связывают с длительным формированием нормативной базы, регулирующей вопросы реорганизации аграрных предприятий. Отсюда и множественность, а иногда и противоречивость нормативных правовых актов.

Норма ч. 2 ст. 1152 ГК РФ говорит о том, что в случае принятия наследником части наследства будет означать, что он принимает все причитающееся ему наследство, не зависимо от его вида и местонахождения.

Принятое в 1991 году Постановление Правительства «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» закрепляло право всех членов колхоза (даже ушедших на пенсию) на пай [5] В 1992 году Постановление Правительства «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса» дополнило это положение нормой о том, что заявки на вступления члена совхоза в собственность формируются трудовым коллективом [6]. Затем, в том же году Указ Президента РФ от 2 марта 1992 г. № 213 «О порядке установле-

ния нормы бесплатной передачи земельных участков в собственность граждан» [7] установил порядок определения средней районной нормы бесплатной передачи земельных участков в собственность: всю площадь сельхоз угодий в пределах колхоза делят на общее количество лиц, работающих в сельском хозяйстве. В число лиц, работающих в сельском хозяйстве, включаются только работники колхозов и совхозов, других сельскохозяйственных предприятий, пенсионеры этих хозяйств [8].

Нормы п. 9 Постановления 1991 года и п. 9 Положения «О реорганизации колхозов. . . », принятого постановленем 1992 года, связали возникновение имущественных прав на долю земельного участка с членством в совхозе и определяет включение таковой в состав наследства.

Из-за неоднозначной трактовки закона судами разного уровня в 2012 году Пленум Верховного Суда вынес Постановление «О судебной практике по делам о наследовании», в котором судам общей юрисдикции были даны разъяснения по поводу особенностей наследования, в том числе земельных участков [9].

Законодатель довольно подробно осветил аспекты наследования имущества члена крестьянско-фермерского хозяйства. Доля в имуществе КФХ перейдет только к тем наследникам, которые являются членами этого КФХ. Если же наследник не является членом КФХ, то права на долю наследодателя он не приобретает, но тут уже появляется другое право — право на получение денежной компенсации, соразмерной доли наследодателя. Размер такой доли, согласно ст. 1179 ГК РФ [10], может быть определен соглашением сторон или судом. В такой ситуации доля умершего перейдет к действующим членам крестьянско-фермерского хозяйства. Однако, возможен и иной исход: наследник, не являющийся членом КФХ, может быть принят в качестве такового. При этом компенсация ему не выплачивается.

Пытаясь ограничить круг прав, на основании которых лицам предоставляются земельные участки, законодатель в действующей редакции Земельного кодекса не допускает предоставление земельного участка на праве пожизненного наследуемого владения. Но это право

продолжает сохраняться на участки, приобретенные ранее.

ЗК РФ в ст. 39.9 устанавливает, что земельные участки могут быть предоставлены на праве постоянного бессрочного пользования. Такое право является ограниченным вещным — у обладателя есть только правомочия по владению и пользованию. Поэтому, участки, предоставляемые на этом праве не могут быть унаследованы.

Судопроизводство по делам о наследовании земельных участков имеет комплекс особенностей процессуального характера. Одна из самых явных — подсудность. Для таких дел характерна исключительная подсудность — споры разрешаются судами по месту нахождения земельных участков (ст. 30 ГПК РФ) [11]. Вместе с тем, кроме физического положения участка, имеет значение и стоимостный критерий, определяющий родовую подсудность — дела рассматривают мировые судьи или районные суды (ст. ст. 23 и 24 ГПК).

Обобщая сказанное, выделим, что земельные участки наследуются на общих основаниях. Объектом принимаемого наследства является отведенный на местности земельный участок, границы которого описаны и заверены в установленном порядке.

Наследование земельных участков является довольно сложной категорией отношений, касаемо правоприменительной практики. Это связано с отсутствием унифицированного акта, содержащего все правовые аспекты этой отрасли. Принятие такого правового документа поспособствует оптимизации деятельности судов при разрешении такого рода споров.

Список литературы

1. Ткачук В. Ф. Проблемы правового регулирования перехода вещных прав на земельные участки в порядке наследования: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М.: Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации, 2010 .183 с.

2. Мананников О. В. Наследование земельных участков и имущественных прав на них: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М.: Российская правовая академия Министерства юстиции Российской

Федерации, 2008. 22 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.

4. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5. О порядке реорганизации колхозов и совхозов: Постановление Правительства РФ от 29.12.1991 г. № 86 // Собрание постановлений Правительства Российской Федерации. 1992. № 1-2. Ст. 9.

6. О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса: Постановление Правительства РФ от 4 сентября 1992 г. № 708 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

7. О порядке установления нормы бесплатной передачи земельных участков в собственность граждан: Указ Президента РФ от 2 марта 1992 года № 213 // Российская газета. № 56. 10.03.1992.

8. Кузнецов М. Л. Особенности наследования земельных участков: актуальные проблемы теории и практики // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2016. № 5. С. 183–194.

9. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 7. Июль. 2012.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 ; 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 347.45/.47

К вопросу об ограничении конкуренции в результате предъявления недопустимых требований к участникам конкурса на право заключения концессионного соглашения

Гусева Ольга Николаевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: olga.gs313@gmail.com

Нетишинская Любовь Федоровна
кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с ограничением конкуренции в результате предъявления к участникам конкурса на право заключения концессионного соглашения недопустимых требований. Прежде всего речь идет о том, что законодатель устанавливает два важных положения о конкурсной документации: первое — о том, что конкурсная документация должна содержать требования, которые предъявляются к участникам конкурса (в том числе требования к их квалификации, профессиональным, деловым качествам) и в соответствии с которыми проводится предварительный отбор участников конкурса; второе — о том, что конкурсная документация не должна содержать требования к участникам конкурса, необоснованно ограничивающие доступ кого-либо из участников конкурса к участию в конкурсе или создающие преимущественные условия участия в конкурсе кому-либо из участников конкурса. Делается обоснованный вывод, что основной причиной споров по заключению концессионных соглашений является наличие в конкурсной документации требований, ограничивающих доступ участников конкурса к участию в нем.

Ключевые слова: заключение концессионного соглашения; конкурс на право заключения концессионного соглашения; конкурсная документация, необоснованно ограничивающая доступ к участию в конкурсе; преимущественные условия участия в конкурсе, содержащиеся в конкурсной документации.

On the Issue on Limitation of Competition in the Result of Presentation of Inadmissible Requirements to Bidders on the Right to Conclude a Concession Agreement

Guseva Olga Nikolayevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: olga.gs313@gmail.com

Netishinskaya Lyubov Fedorovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The article deals with issues related to restriction of competition as a result of imposing inadmissible requirements on bidders for the right to conclude a concession agreement. First of all, we are talking about the fact that the legislator establishes two important provisions on the tender documentation: the first is that the tender documentation must contain requirements that apply to tender participants (including requirements for their qualifications, professional and business qualities) and in accordance with which the preliminary selection of participants of the competition is carried out; the second is that the tender documentation should not contain requirements for the participants of the competition, unreasonably restricting the access of any of the participants of the competition to participate in the competition or creating preferential conditions for participation in the competition to any of the participants of the competition. A reasonable conclusion is made that the main reason for disputes on concluding concession agreements is the presence in the tender documentation of

requirements that restrict the access of participants to participate in it.

Key words: conclusion of concession agreement, competition for the right to conclude a concession agreement, tender documentation unreasonably restricting access to participation in competition, preferential conditions for tender participation contained in tender documentation.

Концессия, или концессионное соглашение, является формой государственно-частного партнерства, взаимодействия публичных субъектов (государства, муниципальных образований) с частным сектором (юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями) путем заключения концессионного соглашения на взаимовыгодных условиях. Как правило, такие условия основаны на интересе, который является причиной действий участников гражданского оборота и предпосылкой возникновения договорных обязательств — концессионного соглашения . Легальное определение концессионного соглашения дается в Федеральном законе от 21 июля 2005 г. № 115–ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее — Закон о концессиях) [1], там же содержатся основные положения о процедуре его заключения, правах и обязанностях сторон.

Вышеназванным Законом о концессиях устанавливается порядок проведения конкурса на право заключения концессионного соглашения, где цель конкурса — выбор конкурсной комиссией лица, которое, согласно ее заключению, предлагает наиболее подходящие условия выполнения необходимых задач [2]. Конкурс целесообразно проводить для выбора поставщиков, специалистов или исполнителей из числа лиц, которые отвечают определенным установленным квалификационным требованиям. В числе таких требований — наличие у его участников необходимых возможностей для участия в конкурсе.

Как следует из норм Закона о концессиях, конкурсная документация должна включать определенный перечень, предъявляемых к участникам конкурса требований, в соответствии с которыми будет в дальнейшем проводиться предварительный отбор участников конкурса. К таким требованиям можно отнести требования к квалификации, профес-

сиональным и деловым качествам. Таким образом, можно заметить, что в действующем законодательстве перечень требований, предъявляемых к участникам конкурса, является открытым, в связи с чем организатор торгов вправе самостоятельно определять критерии допуска к участию в конкурсе. Важно то, что в конкурсной документации не должно содержаться требований к участникам конкурса, которые необоснованно ограничивали бы доступ кого-либо из участников конкурса к участию в конкурсе или могли создать кому-либо из участников конкурса преимущественные условия участия в конкурсе. При этом в ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции) устанавливается, что при проведении торгов могут быт признаны несанкционированными такие действия, которые приводят или могут привести к неправомерному ограничению или даже устранению конкуренции [3]. Судебная практика показывает, что одним из оснований для возникновения споров по заключению концессионного соглашения является ограничение конкуренции в результате предъявления к участникам торгов недопустимых с точки зрения закона требований и предоставления отдельным участникам соответствующих конкурентных преимуществ. Представляется, что основной причиной данных споров является конкурсная документация, которая в некоторых случаях содержит требования, предъявляемые к участникам конкурса, которые необоснованно ограничивают доступ какого-либо из претендентов на право заключения концессионного соглашения к участию в конкурсе и создают, таким образом, кому-либо из участников преимущественные условия. В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ № 305-КГ17-2243 [4] отмечено, что конкретное условие торгов может быть признано незаконным только в том случае, если будет установлено, что данное условие включено специально, чтобы помочь одержать победу конкретному участнику конкурса. При этом в определении прямо указывается, что требования к участникам закупки могут рассматриваться как нарушающие действующее законодательство в том случае, если ФАС докажет несоответствие формирований условий закупки целям и потребностям процедур, прово-

димых заказчиком. Как следствие, можно сделать вывод, что основополагающим критерием, определяющим законность предъявления тех или иных требований к участнику конкурса, выступает их обоснованность. В Постановлении Президиума ВАС РФ по делу № А06-6611/2009 отмечается, что основной задачей законодательства, определяющего порядок проведения торгов, является выявление в результате торгов лица, исполнение контракта которым в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования источников финансирования, предотвращения злоупотреблений в сфере размещения заказов [5].

В свете вышеизложенного можно согласиться с мнением Арбитражного суда Московского округа, изложенным в его постановлении [6], что включение требований в конкурсную документацию о наличии у претендентов на участие в конкурсе опыта создания аналогичных объектов, а также, например, отсутствие негативных изменений финансового положения (в том числе наличия просроченной кредиторской задолженности перед третьими лицами) не противоречат Закону о концессионных соглашениях и Закону о защите конкуренции. Данную позицию по делу поддержал и Арбитражный суд города Москвы в рамках нового рассмотрения данного дела, указав, что включение в конкурсную документацию требований о наличии у претендента на участие в конкурсе опыта финансирования создания аналогичных объектов и отсутствие негативных изменений финансового состояния не противоречат Закону о концессионных соглашениях, так как характеризуют квалификацию, профессиональные и деловые качества претендента и преследуют цель выявить риск неисполнения концессионного соглашения со стороны концессионера на более ранних этапах [7]. Девятый арбитражный апелляционный суд, постановлением которого были отменены результаты открытого конкурса на право заключения концессионного соглашения о финансировании, строительстве, реконструкции и эксплуатации автомобильной дороги общего пользования регионального значения Республики Башкортостан также отметил, что вышеназванные требования являются одними из основополагающих для реализации инвестиционного проекта по

концессионному соглашению, поскольку возлагают обязанность на концессионера привлекать денежные средства для строительства объектов и данные требования, наряду с требованием о наличии опыта строительства, являются необходимыми требованиями к квалификации [8].

Ранее суды и Федеральная антимонопольная служба довольно часто признавали ограничивающими конкуренцию такие требования к участникам конкурса, как наличие опыта в производстве оборудования, входящего в состав объекта концессионного соглашения, финансовая состоятельность и отменяли результаты проведенных концессионных конкурсов. Тем не менее достаточно сложным представляется определить правильность выводов судов в данном случае, поскольку обоснованность тех или иных требований к участнику конкурса должна определяться исходя из обстоятельств конкретного дела.

Обратимся к Постановлению ФАС Северо-Западного округа по делу № А13-12057/2010 [9]. В данном случае Администрацией муниципального образования, которая являлась организатором конкурса, было размещено в сети Интернет сообщение о проведении конкурса, где к участникам было предъявлено в качестве требования наличие опыта работы не менее четыре лет по предоставлению услуг по транспортировке электрической энергии. Согласно итогам проведенного предварительного отбора участников конкурса, конкурсная комиссия приняла оформленное протоколом решение о том, что две из трех организаций, подавших заявки, не подтвердившие необходимого опыта работы, не допускаются к участию в конкурсе. Как следствие, концессионное соглашение было заключено с третьей организацией, подавшей заявку. Подробно изучив все обстоятельства дела, суд пришел к заключению, что включение концедентом в конкурсную документацию требований к опыту работы самого конкурсанта является ограничением конкуренции. По мнению ФАС, эти действия не только ограничивают, но и препятствуют выходу на рынок электроснабжения вновь созданным предприятиям, даже тогда, когда они обладают соответствующей производственной базой, квалифицированным персоналом и материальными ресурсами. Таким образом, предъ-

являемые требования к финансовой состоятельности, стабильности, наличию опыта финансирования, производства или поставки товаров могут быть признаны в некоторых случаях обоснованными, если данные требования, к примеру, были вызваны необходимостью снижения расходов на реализацию проекта.

Стоит заметить, что в случае, если допущенные нарушения при проведении конкурса существенно не повлияли на результаты конкурса и не повлекли неправильное определение победителя, суды могут отказать в признании такого конкурса недействительным. Бремя доказывания в данном случае лежит на истце. Так, считая конкурс на право заключения концессионного соглашения проведенным с нарушениями действующего законодательства, Общество обратилось в арбитражный суд с соответствующим исковым заявлением. В ходе рассмотрения данного дела, на основании представленных доказательств, судами было установлено нарушение положений Закона о концессионных соглашениях, порядок представления конкурсных предложений был признан не соответствующим законодательно установленным требованиям. Вместе с тем данных о том, что указанное нарушение повлияло на результаты конкурса, повлекло нарушение прав и законных интересов участников конкурса, а также иных лиц представлено не было. Конкурсные предложения Обществом и Компанией были подготовлены и представлены в установленный срок. Итак, можно сделать соответствующий вывод, что допущенное нарушение, вследствие отсутствия каких-либо негативных последствий, не является основанием для признания итогов конкурса и заключенного по его результатам концессионного соглашения недействительными. Судом было отмечено, что исходя из порядка оценки заявок на участие в конкурсе, установленного конкурсной документацией, критериев оценки и порядка определения коэффициента, итоговая величина оценки конкурсного предложения Компании, которая была признана победителем конкурса, в любом случае была бы выше. Изучив обстоятельства дела, а также заслушав доводы сторон и исследовав представленные по делу доказательства, суд пришел к выводу, что допущенные нарушения при

проведении конкурса не оказали существенного влияния на результаты конкурса и не стали следствием неправильного определения победителя. Обществом, в нарушение ст. 65 АПК РФ, не было представлено доказательств, свидетельствующих о том, что нарушения, на которые оно ссылается как на основания для признания конкурса недействительным, повлияли на определение победителя конкурса. При таких обстоятельствах суды правомерно отказали Обществу в удовлетворении заявленных требований.

Таким образом, несмотря на то что существует достаточно много особенностей в части подготовки и проведения конкурса на право заключения концессионного соглашения, сама процедура в законодательстве регламентирована достаточно подробно. По нашему мнению, это во многом зависит от особенностей субъектного состава и особого перечня объектов концессионного соглашения, которые зачастую представляют особую важность для публичного партнера, являются достаточно сложными и затратными проектами, а также большого влияния в этой сфере интересов публично-правового характера.

Список литературы

1. О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31.07.2017 № 305-КГ17-2243 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. URL: http://legalacts.ru.

5. Постановление Президиума ВАС РФ от 28.12.2010 № 11017/10 по делу № А06-6611/2009 // Федеральные арбитражные суды Российской Федерации. URL: http://arbitr.ru.

6. Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 18 июля 2017 г. по делу № А40-204433/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL:

http://sudact.ru.

7. Решение Арбитражного суда города Москвы от 25 октября 2017 г. по делу № А40-204433/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: http://sudact.ru.

8. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2017 г. по делу № А40-23141/17 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

9. Постановление ФАС Уральского округа от 07.11.2011 № Ф09-7112/11 // LECAP. URL: http://lecap.ru.

УДК/UDC 81-115

Лингвокультурный типаж «эстет» в английской лингвокультуре

Донскова Людмила Александровна
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: donl67@mail.ru

Здановская Лидия Борисовна
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: zdanovskayalb1@rambler.ru

Непшекуева Тамара Сагидовна
доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: tnepshekueva@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению особенностей представления лингвокультурного типажа «эстет» в английской лингвокультуре. Для изучения картины мира, менталитета того или иного народа рассмотрение лингвокультурного типажа (ЛКТ) является плодотворным поскольку акцентируется культурно-диагностическая значимости типизируемой личности для понимания соответствующей культуры и личности с позиций лингвистики. Лингвокультурный типаж «эстет» характеризуется двойственностью собственной природы: он как совокупность знания о типичном представителе общества и концепт, и языковая личность, при этом ценностная сторона в структуре ЛКТ, как и социокультурная, являются принципиально значимыми.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж (ЛКТ), лингвокультура, концепт, ценностно-маркированные единицы, типизируемость, эстет, эстетическая личность, экспликация.

The Aesthete Linguocultural Type in English Linguistic Culture

Donskova Lyudmila Aleksandrovna
senior lecturer of the Department of Foreign Languages
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: donl67@mail.ru

Zdanovskaya Lidiya Borisovna
Candidate of Philology, assistant professor of the Department of Foreign Languages
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: zdanovskayalb1@rambler.ru

Nepshekuyeva Tamara Sagidovna
Doctor of Philology, assistant professor, head of a chair of the Department of Foreign Languages
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: tnepshekueva@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the peculiarities of the representation of the aesthete linguocultural type in the English linguoculture. To study the picture of the world, the mentality of a people, the consideration of the linguocultural type is fruitful because it emphasizes the cultural and diagnostic significance of the typed person for the understanding of the relevant culture and personality from the standpoint of linguistics. The aesthete linguocultural type is characterized by the duality of its own nature: it is, as a set of knowledge about the typical representative of society, both the concept and linguistic personality, while the value side in the structure of the linguocultural type, as well as socio-cultural, are fundamentally important.

Key words: linguocultural type, linguistic culture, concept, value-branded units, typification, aesthete, aesthetic personality, explication.

Концепты, будучи многомерными ментальными образованиями, инкорпорируют образно-перцептивные, понятийные и ценностные со-

ставляющие. При этом когнитивистика принимает концепт как содержательную единицу памяти, ментального лексикона, всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Лингвокультурология же рассматривает специфику культуры, отраженной в концепте. Когнитивные концепты, таким образом, представляют собой индивидуальные содержательные ментальные образования, которые структурируют и реструктурируют окружающий мир. А культурные концепты представляют собой коллективные содержательные ментальные образования, закрепляющие в разных формах своеобразие соответствующей культуры, среди которых язык и дискурс [1, с. 12]. Исследование лингвокультурных концептов предусматривает использование различных приемов: семантический анализ слов-имен концептов, этимологический анализ этих слов, семантический анализ ассоциативных значений слов-концептов, интерпретативный семантический анализ контекстов — сред обитания слов-концептов, интерпретативный культурологический анализ ассоциаций концептов, интерпретативный анализ ценностно-маркированных единиц языка, выражающих определенные концепты, анализ коротких письменных форм, написанных информантами по теме исследуемого концепта, анализ ассоциативных реакций информантов на невербальное выражение концепта.

Для изучения картины мира, менталитета того или иного народа термин лингвокультурный типаж (ЛКТ) представляется удачным поскольку в нем акцент делается на культурно-диагностической значимости типизируемой личности для понимания соответствующей культуры, и на изучении этой личности с позиций лингвистики (с учетом обозначения, выражения и описания соответствующего концепта, воплощенного в языке) [2, с. 22].

Одним из направлений активно развивающихся аспектов концептологии, как известно, является теория лингвокультурных типажей (ЛКТ). Лингвокультурный типаж формируется совокупностью доминирующих признаков, которые и делают его образ узнаваемым. С другой стороны, ЛКТ является воплощением характерных, стереотипных черт определенной социальной или этнической группы, референтной для него. Его

поведение строится в соответствии с ролевым предписанием, и это предписание составляет основу содержания его поступков, наполненную личностно значимыми индивидуальными признаками поведения. Он характеризуется и двойственностью собственной природы: он, как совокупность знания о типичном представителе общества, и концепт, и языковая личность. ЛКТ соотносится с таким аксиологически отмеченным понятием, как модельная личность. Проявлением ЛКТ является его коммуникативное поведение и его важнейшая часть — вербальное воплощение (через выбор или отказ от определенной лексики, синтаксических конструкций, произносительных норм). Модельная личность представляет собой социокультурный тип, маркированный либо подражанием, либо противопоставлением представителей той же культуры. ЛКТ отражает определенную модельную личность с комплектом уникальных характеристик, свойственных данному социуму или данной культуре. Таким образом, модельная личность может рассматриваться как символ культуры внутри культуры.

ЛКТ представляет собой обобщение, включающее стереотипные представления о модельной личности, с которой он себя связывает. Такими стереотипными представлениями, детерминирующими поведение лингвокультурного типажа, являются ценности, а они, в свою очередь, являются отражением глубинных характеристик культуры. То, что отличает ЛКТ от стереотипа, — привязанность первого к существующей (существовавшей личности), его возникновение как результат развития общества, его проявление через коммуникативное поведение посредством вербального, паравербального и невербального ряда.

Изучение ЛКТ, как правило, начинают с определения понятийных и ценностных характеристик на основе словарных дефиниций. При этом, как отмечалось, ценностная сторона в структуре ЛКТ является принципиально значимой, как и социокультурная.

Согласно этимологическому словарю (etymonline.com) [3] понятие aesthete определяется как «“one who perceives,” from stem of aisthanesthai “to perceive” (by the senses or by the mind)» — «„тот, кто воспринима-

ет“, от корня aisthanesthai — „воспринимать“ (чувствами и умом)». Другие словари (merriam-webster.com [4], dictionary.com [5], wiktionary.org [6], dictionary.cambridge.org [7], en.oxforddictionaries.com [8], thesaurus.com [9], Oxford Advanced Learner's Dictionary [10], collinsdictionary.com [11], yourdictionary.com [12], Oxford Advanced American Dictionary [13]) дают очень близкие совпадающие толкования, которые в обобщенном виде можно выразить следующим образом: a person who has of professes to have refined sensitivity toward the beauties of art or nature; who cultivates an unusually high sensitivity to beauty, as in art or nature; who is appreciative of and sensitive to art and beauty; who loves and appreciates works of art and beautiful things; who claims to be concerned only in matters of art and beauty; who has a love and understanding of art and beautiful things; who is highly sensitive to art and beauty; who artificially cultivates artistic sensitivity or makes a cult of art and beauty; who is a gourmet, connoisseur, one with refined taste or keen appreciation of beauty — человек, который имеет или исповедует утонченную чувствительность к красоте искусства или природы; который культивирует необычайно высокую чувствительность к красоте, как в искусстве или природе; который ценит и чувствителен к искусству и красоте; кто любит и ценит произведения искусства и красивые вещи; кто утверждает, что его занимают только вопросы искусства и красоты; который имеет любовь и понимание искусства и красивых вещей; очень чувствительный к искусству и красоте; который искусственно культивирует художественную чувствительность или делает культ искусства и красоты); гурман, знаток, с изысканным вкусом или высокой оценкой красоты. Как видим, этот типаж обладает очень высоким оценочным, когнитивным и эмоциональным потенциалом, имеющим как центростремительную, так и центробежную направленность.

Синонимами понятия aesthete (noun, person having great sensitivity to beauty) по тезаурусу [9] являются: connoisseur (знаток; ценитель); person of good taste (человек хорошего вкуса); dilettante (дилетант; любитель).

Связанными с понятием aesthete, по тезаурусу, являются и следую-

щие: authority (авторитет); adept (знаток); bon vivan (франт); dilettante (дилетант); gourmet (гурман); savant (ученый); aesthete (эстет); buff (любитель); epicure (эпикуреец); judge (судья); specialist (специалист); aficionado (любитель); cognoscente (знаток); expert (эксперт); maven (знаток); appreciator (ценитель); critic (критик); fan (фанат); nut (сумасброд); arbiter (арбитр); devotee (преданный); freak (фанат).

Все это говорит о том, что основными содержательными компонентами понятия aesthete являются когнитивный и аксиологический.

«Эстет» как лингвокультурный типаж (ЛКТ) может рассматриваться под разным углом зрения. В качестве основных элементов, составляющих и эксплицирующих его, можно выделить: знаток и ценитель изящного, оценивающий все исключительно с эстетической точки зрения, с одной стороны, и возможно пренебрегающий нравственной стороной явлений, с другой.

Как известно, эстетизм является особым способом освоения мира (от греч. aesthetes — чувствующий, воспринимающий) [7], при котором носитель данного свойства проявляет интерес, создает, окружает себя всем тем, что можно назвать изящным, прекрасным и что делает его счастливым. И в этом проявляется конечная, смысловая точка эстета — быть счастливым.

Эстетическая личность имеет развитый вкус и знает толк в гармонии и красоте, одержима совершенством. Ей необходимо постоянно соприкасаться с красотой, создавать и ощущать гармонию, и это приносит ей удовлетворение, внутреннее спокойствие. Принадлежность к группе эстетов отличает эту личность тем, что она отдает предпочтение удовлетворению своих эмоциональных и интеллектуальных потребностей, нежели физиологических, что свойственно большинству. Эстет является ценителем красоты естественной и сотворенной. Его жизнь ярка только, если его духовные потребности в красоте и гармонии находят удовлетворение даже в мелочах.

Основными понятиями, способствующими экспликации ЛКТ «эстет», являются: гармония, красота, счастье, удачливость, самореализа-

ция, материальное благосостояние, положение в обществе, физическое и духовное здоровье, наслаждение жизнью, самопознание. Особую — универсальную связь счастья с красотой отмечает С. Г. Воркачев [14]. Все перечисленные составляющие маркированы положительной оценочностью. Стремление достичь всех этих составляющих в конечном итоге означают стремление обрести счастье в жизни.

Рассмотрение ЛКТ «эстет» на материале статей-интервью раздела The Aesthete журнала-приложения How To Spend It к газете Financial Times [15, 16] позволило выявить два подхода к нему — внешний и внутренний. Внешний, или сторонний подход к концепту выражен в вопросах, на которые отвечают эстеты, и которые задаются журналистом, не относящимся к этой социальной группе. При этом позиция журналиста есть способ презентации ЛКТ, соответствующий тому, какие подаются вопросы. Внутренний выражен в ответах самих эстетов на поставленные перед ними вопросы.

Сами вопросы достаточно типовые и могут служить маркерами атрибуции к этой группе и позволяют выделить способы реализации эстетических потребностей известных в своих кругах людей. Среди них: 1) личный стиль (personal style signifier), 2) люди, на которых я полагаюсь для личного ухода и стиля (the people I rely on for personal grooming and style), 3) последнее понравившееся приобретение/лучший сувенир, который я принес домой (the last thing that I bought and loved/the best souvenir I have brought home), 4) следующая желанная для приобретения вещь (the thing I'm eyeing next), 5) незабываемое место путешествия (unforgettable place I've travelled to in the past year), 6) послабление, от которого я никогда не откажусь (an indulgence I'd never forego), 7) удовольствие, полученное от последней впечатляющей еды (the last meal that truly impressed me), 8) предмет, с которым не расстанусь (an object I would never part with), 9) последняя музыка, которую я загрузил (the last music I downloaded), 10) любимые вебсайты (my favourite websites), 11) лучшее, что я подарил (the best gifts I've given), 12) лучшее, что я получил в подарок недавно (the best gift I've received), 13) предметы личного

ухода, которые всегда со мной (the grooming staples I'm never without), 14) последнее приобретение в мой гардероб (the last item I added to my wardrobe), 15) книга на моем прикроватном столике (the books on my bedside table), 16) моя любимая комната (my favourite room), 17) если бы не моя профессия, кем бы я был (if I weren't doing what I do, I would be). В связи с тем, что перечень вопросов в основном является стабильным (за некоторыми изменениями), можно предположить, что и способы реализации эстетических потребностей в целом являются устойчивыми и универсальными.

Эстеты — это люди действия и движения во имя роста и развития (bought, travelled, eyeing, downloaded, given, added), искатели и ценители наслаждения (found, unforgettable, indulgence, the best, impressed, never part with, favourite), стремящиеся наполнить каждую минуту жизни радостью восприятия. Они устремлены в будущее — их отправной точкой является настоящий момент (recently, last), который уже наполнил их жизнь и питает эмоционально все помыслы о будущих (next) удовольствиях от встречи с прекрасным. Эстеты осознают свою особенность, возможно, исключительность (personal, I'd never forego, I would never part with, the best gifts I've given), их внутренним стимулом является поиск. Таковы эстеты с позиций внешнего подхода.

Ответы на вопросы Дженис Блэкберн, данные двумя представительницами творческих профессий, позволяют подойти к концепту изнутри. Эти вопросы мотивируют к размышлению о себе, анализу собственного опыта, позволяют реально осознать свои мысли и ощущения.

На вопрос о том, что является признаком вашего стиля, оба ответа касались прически: одна нашла дизайнера для своих непослушных волос и привела их к гармонии, другая же стремится к гармонии в этом вопросе (my fantasy is to find a hairdresser who will convince me to break the habit), а пока пользуется пластиковыми заколками, чтобы поднять волосы, но все же чаще покупает из панциря черепахи у Бутс (but mostly I buy the tortoiseshell ones from Boots) — стремление и в этом к красоте и изяществу, к нестандартности.

Последняя приобретенная вещь — пара очень редких и изысканных (very rare, quite exquisite) стульев XX века от Геррита Ритвельда с распродажи Сотби, таких всегда актуальных и современных, что очень трудно определить их дату. Или, у другого эстета, шикарное винтажное индийское ожерелье из латуни и бирюзы (gorgeous vintage Indian necklace made of brass and turquoise). И в том, и в другом случае приобретаются вещи исключительные, известных производителей, статусные, редкие, из редких материалов.

Вещь, за которой охочусь — набор школьных стульев 1950 г. швейцарского дизайнера Армина Вирта — красивых по-своему и практичных (very utilitarian and quite beautiful on their own), с откидными сидениями, в сложенном виде смотрящихся даже как невероятная скульптура (look like an incredible sculpture). В другом случае это пара французских кресел из бука от Филиппа Томаса — мебель середины прошлого века. Магазин Ф. Томаса, место не случайное, высоко ценимое эстетом — splendid shop. И эстет планирует обить кресла одной из своих тканей, т.е. усовершенствовать, облагородить свое приобретение по своему вкусу.

В номинации «предмет, с которым не расстанусь» находим акварели Билла Джеклина, подаренный на все скопленные деньги десятилетней дочерью. Картина находится в спальне. Очевидно, что эстет высоко ценит благородство и любовь близких, что отмечено в следующих словах: «She emptied all her savings and bought it for me. I was astounded». — Она опустошила все свои сбережения и купила их для меня. Я был поражен [16]. Возможно, в этом случае можно говорить о том, что эстет воспитывает эстета, передает свои ценности самым близким и получает обратную связь.

На вопрос о незабываемом месте прошлогоднего путешествия один из эстетов-респондентов назвал остров Капри. Описывая это место, эстет приводит мотивацию посещения именно этого места: «There is something about it that provokes a desire for intellectual and emotional ecstasy». — Есть в этом что-то такое, что провоцирует желание интеллектуального и эмоционального экстаза [17]. Эстет не выбирает место путешествия

случайно. Досуг для него это возможность зарядиться созидательной энергией, вдохновением. Место должно быть источником духовного роста. Для другого респондента такое место — Дангарпур в Раджастане, номер арт-деко во дворце Удаи Билас, расположенном на берегу озера, и который мало подвергся реставрации. У владельцев есть форт с изысканными настенными росписями, сохранившими свою яркость с XIV в., с секретным шкафчиком с эротическими картинками.

Эстет описывает экзотичность места, давая ему оценку через такие определения, как art-deco, suite, thankfully, hasn't been totally restored, exquisite paintings, retained their intensity despite dating back to the 14th century, a secret cabinet with erotic paintings, which is quite wonderful. Посещение исторического достопримечательного места для эстета основа духовного и творческого роста.

В разделе «последняя впечатляющая еда» отмечается ланч от повара Скай Джинджел в Petersham Nurseries. Еда была свежа и экзотична (fresh and exotic), но незатейлива (not contrived). Эстет является гурманом, но и простая еда ему приносит удовольствие.

Таким образом, ЛКТ «эстет» вербально выражается лексическими единицами, объединенными общим признаком «любитель, искатель, создатель и ценитель красоты и гармонии, получающий от этого наслаждение, смысл и счастье в жизни». Действия и движение во имя роста и развития — основа их деятельности. Возможность получать наслаждение, смысл и счастье в жизни связаны с важнейшей жизненной ценностной эмоцией — любовью, с эмоционально-психологическим состоянием и врожденной способностью радоваться гармонии и красоте, позволяющими получать наслаждение от жизни и быть счастливым, с профессионализмом и развитым вкусом, дающим возможность искать, создавать и ценить прекрасное, способностью передавать чувство прекрасного другим, одержимостью совершенством.

Несмотря на то что в отдельных справочниках [1] эстету приписывают пренебрежение нравственной стороной явлений, исследованный материал показал его толерантное отношение к окружающему миру. Иначе

быть не может, ведь смысл жизни эстета — счастье.

Изучение лингвокультурных типажей представляет собой развитие теории языковой личности в рамках лингвокультурологии. Оно базируется на достижениях лингвистики, литературоведения, социологии, психологии и культурологии. Понятие «ЛКТ» пересекается с понятиями «языковая личность», «модельная личность», «роль», «стереотип», «амплуа», «имидж». Важнейшие смысловые дистинкции ЛКТ «эстет» состоят в узнаваемости этой личности, значимости этой личности для культуры, присутствии ценностной составляющей фиксирующей такую личность, возможности ее фактического существования, возможности ее реализации в конкретном индивидууме.

Список литературы

1. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 284 с.

2. Карасик В. И., Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5–25.

3. Online etymology dictionary. URL: https://www.etymonline.com/.

4. Dictionary by Merriam-Webster [Электронный ресурс] // URL: https://www.merriam-webster.com/.

5. Dictionary.com. URL: https://www.dictionary.com/.

6. Wiktionary, the free dictionary. URL: https://en.wiktionary.org/.

7. Cambridge Dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org/.

8. Oxford English Dictionary. URL: https://en.oxforddictionaries.com/.

9. Thesaurus.com. URL: http://www.thesaurus.com/.

10. Oxford Learner's Dictionaries. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/.

11. Collins Dictionary. URL: https://www.collinsdictionary.com/.

12. Your Dictionary. URL: https://www.yourdictionary.com/.

13. Oxford Advanced American Dictionary. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/american_english/.

14. Воркачев С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар, 2002. 142 с.

15. The Aesthete / How to Spend it FT. The Fryday Edition. November 12, 2010. P. 9.

16. The Aesthete / How to Spend it FT. Issue 255. February 5, 2011. P. 7.

17. Большой толковый словарь по культурологии / Кононенко Б. И., 2003. URL: http://terme.ru/.

УДК/UDC 349.2/.3

Правовые последствия изменения пенсионного возраста: предпенсионный возраст

Жаркова Наталья Владимировна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: natalya.jarkowa2018@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются изменения, связанные с изменением пенсионного возраста, которые были внесены в различные источники права. Автор отмечает изменение термина «предпенсионный возраст», его корректировку в действующем законодательстве. Корректировка термина «предпенсионный возраст» повлекла за собой изменения в семейном, трудовом, административном и уголовном законодательстве. Автор обращает внимание на повышение ответственности за нарушение прав лиц предпенсионного возраста в трудовом, административном и уголовном законодательстве. Также приводятся данные статистики, в том числе по Краснодарскому краю, о количестве лиц пенсионного возраста и размерах пенсий. Кроме изменений в законодательстве рассматриваются принятые меры по обучению и переобучению лиц предпенсионного возраста, для чего утверждены программы на период до 2024 г.

Ключевые слова: пенсия, возраст, предпенсионный возраст, старость, алименты, содержание, обязанности, трудовые права, законодательство, ответственность.

Legal Consequences of Changes in Pension Age: Pre-Pension Age

Zharkova Natalya Vladimirovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: natalya.jarkowa2018@yandex.ru

Abstract

The article discusses the changes related to changes in pension age that have been made to various sources of law. The author notes the change of the term "pre-pension age", its modification in current legislation. The modification of the term "pre-pension age" brought about changes in family law, labor, administrative and criminal legislation. The author draws attention to increasing responsibility for the violation of rights of people of pre-pension age in labor, administrative and criminal legislation. It also provides statistics on a number of persons of pension age and the size of pensions of Krasnodar Krai. In addition to changes in legislation, the measures taken to train and retrain people of pre-pension age are considered, due to this there have been approved programs for the period up to 2024.

Key words: pension, age, pre-pension age, old age, alimony, content, duties, labor rights, legislation, responsibility.

Пенсионная система России в очередной раз претерпевает серьезные изменения. Ученые отмечают [1], что слова «предпенсионный» и «пенсионный» претендуют на звание «слова года». Хотя изменения попадают в сферу отрасли права социального обеспечения, они, как круги по воде, затронули почти все отрасли права.

Изменение пенсионного возраста в сторону увеличения повлекло за собой внесение изменений во многие нормативные акты. Так, внесены поправки в Семейный кодекс [2], которые закрепляют право граждан предпенсионного возраста требовать от своих бывших супругов алименты в связи с утратой трудоспособности.

Возраст, с достижением которого граждане России приобретают право на алименты по нетрудоспособности, сохранен на прежнем уровне, при котором возникало ранее право на получение пенсии по старости: 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин. Право получать алименты, которое ранее имели лица, достигшие пенсионного возраста, теперь распространено на граждан так называемого предпенсионного возраста.

Само понятие предпенсионного возраста было скорректировано. Он наступает теперь в течение пяти лет до наступления возраста, да-

ющего право на получение страховой пенсии по старости, в том числе досрочной (п. 3 ст. 1 Федерального закона от 03.10.2018 № 350-ФЗ [3]). До настоящего момента предпенсионным считался возраст за два года до пенсии.

Обязанности по содержанию, то есть по предоставлению алиментов, возлагаются либо на родителей нетрудоспособных граждан, либо на их детей. Это вытекает из обязанности родителей содержать своих нетрудоспособных, но уже взрослых детей, при условии, что нетрудоспособные дети нуждаются в предоставлении помощи. В свою очередь, трудоспособные совершеннолетние дети по закону обязаны содержать родителей, которые нуждаются в получении помощи от них.

Право получать необходимое содержание распространяется также на бывших супругов, фактически оно сохраняется после расторжения брака, если бывший супруг нуждается в помощи и поддержке. Размер алиментов, которые должны выплачиваться на нетрудоспособных родителей должен определяться судом, который будет учитывать при определении размера алиментов материальное и семейное положение детей (ст. 87 СК РФ [4]).

Суд имеет право возложить обязанность по уплате алиментов на всех детей несмотря на то, что требование было предъявлено к одному из них, а не ко всем. Допускается освобождение детей от уплаты алиментов, если в процессе судебного рассмотрения дела будет установлено, что имело место уклонение родителей от выполнения предусмотренных законом родительских обязанностей. Дети могут быть освобождены от обязанности платить алименты родителям, если родители по решению суда были лишены родительских прав.

Появление новой категории лиц предпенсионного возраста предполагает надлежащую защиту их прав, которая осуществляется нормами трудового права, административного и уголовного права.

Ответственность работодателя, допустившего нарушения трудовых прав лиц предпенсионного возраста, предусмотрена, например, ст. 362 ТК РФ [5]. Тот факт, что ответственность за нарушение прав лиц

предпенсионного возраста предусмотрена в административном праве, свидетельствует, что механизмов и вариантов ответственности одной отрасли права недостаточно. Ученые считают, что это свидетельствует о социальной значимости трудовых отношений, когда неблагоприятные последствия в случае нарушения трудовых прав весьма опасны [6]. Это лишний раз подтверждается изменениями, внесенными в уголовное законодательство. Так, в 2018 г. были внесены изменения в Уголовный кодекс, где в ст. 1 41.1 УК РФ [7], предусмотрена уголовная ответственность за необоснованный отказ гражданину в приеме на работу а также за необоснованное увольнение с работы по мотивам достижения им предпенсионного возраста. Данное деяние наказывается штрафом до 200 000 руб. либо в размере заработной платы осужденного за период до 18 месяцев или обязательными работами на срок до 360 часов.

Уголовная ответственность наступает, в соответствии с разъяснениями Пленума ВС РФ [8], только в случаях, когда работодатель руководствовался дискриминационным мотивом, то есть, отказ принять на работу или уволить был основан именно на достижении лицом предпенсионного возраста.

С 1 января 2019 года работники, которые не достигли возраста, дающего им право получать пенсию по старости (в том числе досрочно), в течение пяти лет до наступления данного возраста во время прохождении диспансеризации в соответствии с порядком, который предусмотрен законодательством в сфере охраны здоровья, получают право освобождаться от работы один раз в годна два рабочих дня. При этом за ними сохраняются их место работы (должность) и получаемый средний заработок (ст. 185.1 ТК РФ). Эти дни необходимо согласовывать с работодателем.

Определенные меры были приняты для лиц предпенсионного возраста по повышениюих конкурентоспособности на рынке труда. Правительство РФ утвердило Специальную программу их профессионального обучения и дополнительного профессионального образования на период до 2024 года [9]. Большим удобством является возможность получения

информационных и образовательных услуг для данной категории граждан в электронном виде с использованием Общероссийской базы вакансий. Компаниям, которые станут участвовать в региональной программе, будут компенсированы расходы на обучение, в том случае, если обучение будет проведено полностью и работников, которые прошли обучение, не уволят в отчетном году. Контроль за увольнением будет осуществлять служба занятости.

С 2019 года предполагается охватить различными мероприятиями по профессиональному обучению и получению дополнительного профессионального образования лицами предпенсионного возраста не менее 75 тыс. граждан. К концу 2024 года данными мероприятиями предусмотрено охватить не менее 450 тыс. человек.

Обратимся к статистике по Краснодарскому краю. По состоянию на 1 января 2019 г. численность пенсионеров, состоящих на учете Пенсионного фонда, составила 1 651,5 тыс. человек (на 1 января 2018 г. — 1 624,5 тыс. человек) [10]. На 1 января 2019 г. средний размер пенсий вырос по сравнению с уровнем на 1 января 2018 г. на 6,3%. Исходя из данной статистики, мы можем сделать вывод, что средний размер пенсий вырос, но при этом расходы в 2019 году, по той же статистике, значительно превысили доходы населения, по сравнению с предыдущим годом.

Таким образом, изменение пенсионного возраста вызвало появление фактически нового субъекта правоотношений: лица предпенсионного возраста, для которого были установлены законодательством меры защиты в нескольких отраслях права и определены статутные права. Реализация новых прав данной категории граждан, на наш взгляд, тесно связана с необходимостью увеличения размеров пенсий, увеличению возможностей трудоустройства лиц предпенсионного возраста, изменением взглядов работодателей на труд граждан старшего поколения.

Список литературы

1. Напсо М. Б. Актуальные проблемы реализации конституционного права граждан Российской Федерации на пенсионное обеспечение в контексте реформиро-

вания пенсионной системы Российской Федерации // Современное право. 2019. № 2. С. 38–49.

2. О внесении изменения в статью 169 Семейного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 12. Ст. 1225.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 41. Ст. 6190.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

6. Адриановская Т. Л. Административная ответственность за нарушения трудового законодательства // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. С. 120.

7. О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.10.2018 № 352-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 41. Ст. 6192.

8. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 46 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

9. Об утверждении специальной программы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан предпенсионного возраста на период до 2024 года: Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2018 N 3025-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 1. Ст.135.

10. Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. URL.: http://krsdstat.gks.ru.

УДК/UDC 347.232.4

Возникновение права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности: проблемы правоприменения и анализ судебной практики

Зидириду Мария
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mzidiridy@mail.ru

Аннотация

Российское законодательство предусматривает возможность возникновения права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности. В данной работе проанализированы условия, при которых возможно применение приобретательной давности. Автор предпринял попытку проанализировать данные условия и выявить проблемы при их правоприменении. Решение вопросов, поставленных в данной работе, видится в дальнейшем совершенствовании нормативно-правовой базы, в частности в развитии земельного законодательства применительно к нормам о приобретательной давности как одному из оснований возникновения права собственности на земельный участок. В процессе исследования проблем возникновения права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности в Российской Федерации автор использовал материалы действующего российского законодательства и сложившейся судебной практики, а также выводы и результаты исследований других научных деятелей.

Ключевые слова: земельный участок, приобретательная давность, право собственности, судебная практика, земельное законодательство.

Appearance of Land Ownership by Acquisitive Prescription: Problems of Law Enforcement and Analysis of Judicial Practice

Zidiridu Mariya
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mzidiridy@mail.ru

Abstract

Russian legislation provides for the possibility of land plot ownership due to acquisitive prescription. This paper analyses the conditions under which the use of acquisitive prescription is possible. The author made an attempt to analyse these conditions and identify problems in their law enforcement. The solution of issues raised in this work lies in further improvement of regulatory framework, in particular, in the development of land legislation in relation to rules on prescription as one of the grounds for the appearance of land plot ownership. In the process of research problems when the right of land ownership in virtue of acquisitive prescription in the Russian Federation, the author used the materials of the present Russian legislation and forensic practice, as well as the conclusions and research results of other researches.

Key words: land plot, acquisitive prescription, law of property, forensic practice, land legislation.

Права на землю у лиц могут возникнуть по предусмотренным в земельном законодательстве основаниям. Земельный кодекс Российской Федерации содержит положение (ст. 25), согласно которому основания возникновения прав на земельный участок устанавливает гражданское законодательство [1]. Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает возможность приобретения в собственность землю, которой лицо добросовестно, непрерывно и открыто владело как своим имуществом в течение 15 лет, при этом юридически не являясь ее собственником [2].

Анализируя судебную практику о признании права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности, мы обращаем внимание на то, что крайне редко удовлетворяются подобные иски. Это подтверждает недостаточность законодательного регулирования в России земельных правоотношений. Таким образом, предусмотренный в российском законодательстве институт приобретательной давности весьма актуален на сегодняшний день, и многие вопросы требуют более детального правового урегулирования.

Во-первых, следует проанализировать следующие условия, при которых возможно возникновение право собственности в силу приобретательной давности:

1) добросовестность;
2) открытость;
3) непрерывность;
4) владение земельным участком как своим собственным;
5) срок владения — 15 лет.

Категория добросовестности вызывает наибольшие затруднения в толковании, так как в законодательстве не дается четкого определения данного понятия. Добросовестность следует понимать следующим образом: лицо не знало и не могло знать о том, что то или иное имущество находится в собственности третьих лиц или об иной своей неуправомоченности [3]. Однако согласно п. 2 ст. 214 ГК РФ земля, которая не находится в собственности у физических или юридических лиц, а также в муниципальной собственности, является собственностью Российской Федерации. Итак, следует, что лицо, владеющее земельным участком, не может не знать о его собственнике и, таким образом, не может являться добросовестным владельцем.

Такой критерий, как открытость, ряд научных деятелей считают бессмысленным. Открытость предполагает очевидность владения для окружающих и проявляется в совершении фактическим владельцем действий по использованию и охране имущества [4]. В силу особых свойств земли такое владение сложно скрыть, поэтому установить открытость

владения не вызывает проблем.

Непрерывность соблюдена, если владение не прекращалось в течение всего срока приобретательной давности. То есть перерывы в таком владении невозможны, кроме случаев, предусмотренных законодательством. Например, передача давностным владельцем имущества во временное владение другого лица не прерывает давностного владения [3].

Владение земельным участком как своим собственным предполагает такое же отношение владельца к данному имуществу, как и к своему: использование земельного участка в соответствии с его целевым назначением, совершение необходимых действий по охране этой земли и т. д. Кроме того, приобретательная давность не будет применяться, если отношения по владению земельным участком урегулированы договором (например, договор аренды).

ГК РФ, наряду с вышеизложенными условиями, устанавливает возможность возникновения права собственности на недвижимое имущество, в частности на земельный участок, в силу приобретательной давности только после истечения пятнадцатилетнего срока. Кроме того, ГК РФ устанавливает правило, согласно которому лицо может обратиться в суд для признания права собственности в силу приобретательной давности не ранее истечения срока исковой давности [5]. То есть если общий срок исковой давности составляет три года (п. 1 ст. 196 ГК РФ), то обращение в суд с требованием на признание права собственности в данном случае возможно по истечению 18 лет.

В то же время начало срока исковой давности исчисляется со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. В таком случае собственник, если ему не было известно о нарушении его прав на земельный участок, вправе истребовать свое имущество из владения нового собственника через годы после его вступления в фактическое владение. Поэтому давностный срок в каждом конкретном случае будет разным, а его установление — весьма проблематичным [6].

Для признания за лицом права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности обязательно наличие всех на-

званных выше условий без исключений [7]. Отсутствие хотя бы одного не позволит признать за лицом такое право. Рассмотрим это правило на примере одного судебного решения.

С. обратился в суд с исковым заявлением о признании права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности. Свои требования С. мотивировал тем, что истец совместно с ответчиком использовал данный земельный участок. С 2007 г. ответчик перестал совместно с истцом использовать вышеуказанный земельный участок. Истец с 2000 г. по настоящее время использует спорный земельный участок и полагал, что стал полноценным собственником, и использовал его, не скрывая факта нахождения земельного участка в его владении. Судом установлено, что земельный участок принадлежит на праве собственности ответчику, о чем было известно истцу. Добросовестное давностное владение предполагает, что лицо, владеющее имуществом, должно считать себя не только собственником имущества, но и не знать, что у него отсутствуют основания для возникновения права собственности. Доказательств, свидетельствующих об отказе собственника от права собственности на земельный участок, не было представлено. По этим основаниям иск не удовлетворен в связи с отсутствием одного из условий — добросовестности [8].

К настоящему времени в судебной практике практически невозможно найти судебное решение об удовлетворении исков о признании права собственности по давности владения в отношении участков, находящихся в муниципальной и государственной собственности. Данное обстоятельство возникает в силу презумпции государственной собственности на землю/земельные участки, не находящиеся в частной собственности.

К. обратился в суд с иском к Администрации городского округа о признании права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности. Истец пояснил, что является собственником жилого дома, расположенного на земельном участке с площадью 600 кв. м. Фактически же у него в пользовании находится земельный участок общей

площадью 1 325,20 кв. м, которым он добросовестно, открыто и непрерывно владеет и пользуется как собственник, то есть помимо основного участка, принадлежащего ему на праве собственности в размере 600 кв. м, он использует смежный земельный участок площадью 725,20 кв. м. Однако истцом не представлены доказательства того, что спорный земельный участок им используется на законных основаниях. Суд пришел к следующему выводу: самовольное использование имущества, несмотря на длительность, непрерывность и открытость, не может служить основанием для признания права собственности в силу приобретательной давности, поскольку такое пользование нельзя признать добросовестным. К тому же действующее земельное законодательство устанавливает презумпцию принадлежности земель государству. При наличии государственной собственности на землю невозможно владение земельным участком «как своим собственным». Таким образом, исковые требования не были удовлетворены [9].

Несмотря на сложность такого института, существует и положительная практика. Например, в случаях, если лицо совместно с собственником использовало земельный участок, а после смерти собственника второй продолжал им владеть с соблюдением всех условий, применимых к приобретательной давности. Кроме того, согласно судебной практике, отсутствие надлежащим образом оформленного договора не является основанием для отказа в удовлетворении требований, связанных с приобретением права собственности на земельный участок по давности владения, в случае если лицо добросовестно, открыто и непрерывно владеет и пользуется земельным участком в течение установленного законом времени.

Истец Н. мотивирует свои требования тем, что в мае 1997 года за собственные денежные средства приобрел у С. земельный участок. Право собственности истца Н. не было зарегистрировано в установленном законом порядке, что подтверждается выпиской из ЕГРН, в которой указано, что данные об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости отсутствуют. После покупки

вышеуказанного земельного участка истец пользуется им, осуществляет необходимый уход и несет бремя по его содержанию. С 1999 года истец является членом СНТ «Лесные дали» и полагает, что приобрел право собственности на земельный участок в силу приобретательской давности. В связи с тем, что право собственности на указанный земельный участок своевременно и надлежащим образом не зарегистрировано, истец уточнил требования и просит суд признать право собственности на земельный участок в силу приобретательской давности. Истец Н. предоставил суду доказательства, что с мая 1997 года открыто, непрерывно и добросовестно пользуется спорным земельным участком. Исковые требования удовлетворены [10].

Таким образом, мы приходим к выводу, что институт приобретательной давности требует дальнейшего и более подробного регламентирования. По нашему мнению, существует необходимость создания единого подхода к рассмотрению дел о признании права собственности в силу приобретательной давности, что возможно только после исключения всех вопросов и пробелов в законодательстве.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 // Российская газета. 2010. № 109.

4. Гасанова А. К. Проблемы признания частной собственности на земельные участки в силу приобретательной давности // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат. VI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6 (6).

5. Филимонов О. А., Мустафина С. А. Способы защиты частной собственности на земельный участок в нормах земельного и жилищного законодательства //

Научное обеспечение агропромышленного комплекса. 2018. С. 1248–1250.

6. Хилобок Н. Приобретательная давность в отношении земельных участков: проблемы правоприменения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2016. №1 (17). С. 116–119.

7. Гринь Е. А. Принудительное изъятие земельного участка вследствие его ненадлежащего использования // Власть закона. 2013. № 1 (13). С. 66–75.

8. Архив Хабаровского районного суда Хабаровского края. Гражданское дело № 2-2172/2017 // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие».

9. Архив Кинельского районного суда Самарской области. Гражданское дело № 2-433/2017 // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие».

10. Архив Орехово-Зуевский городской суд Московской области. Гражданское дело № 2-2243/2018 // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие».

УДК/UDC 342.95

О правовом статусе государственных гражданских и муниципальных служащих в Российской Федерации

Иваненко Игорь Николаевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Неженец Ольга Валерьевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: olya-n555@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются актуальные вопросы административного и муниципального права, анализируется сущность правового статуса государственного гражданского и муниципального служащего. Отмечается, что основными объектами муниципального управления являются муниципальный район, городской округ, сельское и городское поселение и т. д., государственного — Российская Федерация и субъекты Российской Федерации. Особенность муниципального управления — решение задач локального характера, непосредственное взаимодействие с населением; население выступает одновременно как объект, субъект и цель управления и т. д. Авторы приходят к выводу о необходимости открытого перечня отличий между государственным гражданским и муниципальным служащим и предлагают корректировать российское законодательство о государственных и муниципальных служащих с учетом социально-экономического развития Российской Федерации и муниципалитетов.

Ключевые слова: государственный служащий, муниципальный служащий, соотношение.

On the Legal Status of State Civil and Municipal Servants in the Russian Federation

Ivanenko Igor Nikolayevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Nezhenets Olga Valeryevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: olya-n555@mail.ru

Abstract

This article discusses current issues of administrative and municipal law, analyses the essence of the legal status of the state civil and municipal servant. It is noted that the main objects of municipal management are the municipal district, urban district, rural and urban settlement etc., the main objects of state management are the Russian Federation and the subjects of the Russian Federation. The peculiarity of municipal management is the solution of local problems, direct interaction with the population; the population acts simultaneously as an object, subject, and goal of management etc. The authors come to the conclusion that there is a need for an open list of differences between the state civil and municipal employees and suggest adjusting the Russian legislation on state and municipal employees taking into account the socio-economic development of the Russian Federation and municipalities.

Key words: public servant, municipal servant, correlation.

Одной из наиболее актуальных тем административного и муниципального права, исследуемой многими авторами, является соотношение правового статуса государственного гражданского и муниципального служащих [1, 2].

Законодатель закрепил общую взаимосвязь, которая устанавлива-

ет единство квалификационных требований при замещении должности, ограничений, учета стажа при прохождении службы, условий оплаты труда и т. д. [3, 4]

Позиция авторов по теме исследования разнообразна. Так, например, К. Г. Пустовитова отличала правовой статус государственных и муниципальных служащих не только из территориального масштаба их деятельности, но и из самой сферы властно-управленческой деятельности, особенностей компетенции и полномочий данных органов [5].

В свою очередь, Е. Е. Делих указывает на общность и отдельные особенности правовых статусов государственного гражданского и муниципального служащих, обеспечивающих властные полномочия и управленческие функции на профессиональной основе [6].

Проведя сравнительный анализ положений ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и «О муниципальной службе в Российской Федерации», следует учитывать и некоторые существенные различия между двумя видами служащих. По нашему мнению, можно выделить следующие отличия.

Первое отличие заключается в том, что государственные гражданские служащие проходят службу на региональном и федеральном уровне, муниципальные — на местном уровне юридически независимых от государственных структур.

Сравнивая муниципальное и государственное управление, можно найти некоторые различия. Например, основными объектами муниципального управления являются — муниципальный район, городской округ, сельское и городское поселение и т. д., государственного — РФ и субъекты РФ. Особенность муниципального управления — решения задач локального характера, непосредственное взаимодействие с населением; население выступает одновременно как объект, субъект и цель управления и т. д.

Второе отличие — отсутствие как такого квалификационного экзамена для присвоение классных чинов муниципальному служащему. По нашему мнению, указанное положение должно присутствовать в целях

повышения качества и эффективности муниципальной службы.

Третье отличие — разделение государственных гражданских служащих на четыре категории: руководители, помощники (советники), специалисты, обеспечивающие специалисты. Должности муниципальной службы классифицируют по принципу выборности на выборные муниципальные должности, замещаемые в результате муниципальных выборов и иные муниципальные должности, замещаемые путем заключения трудового договора. По нашему мнению, вышеуказанный перечень должностей государственных и муниципальных служащих корректно отражает сущность нормального функционирования системы управления государственного аппарата в РФ.

Примечательна судебная практика, которая указывает особенности квалификационных требований к муниципальному служащему. Например, прокурор обратился в суд с исковым заявлением к администрации, указывая, что прокуратурой района в администрации проведена проверка соблюдения муниципальными служащими требований законодательства о муниципальной службе в части соблюдения установленных запретов и ограничений. Распоряжением главы администрации Е. назначена на должность муниципальной службы-начальника финансового отдела администрации. Занимаемая Е. должность начальника финансового отдела администрации отнесена к высшей должности муниципальной службы, соответственно, у начальника отдела должны быть следующие квалификационные требования: наличие высшего образования, наличие не менее шести лет стажа муниципальной службы (государственной службы) или не менее семи лет стажа работы по специальности. Вместе с тем, по мнению прокурора, Е. не имела стажа муниципальной службы и, кроме того, не имеет семилетнего стажа работы по специальности. Суд не разделил доводы прокурора о несоответствии профессионального образования Е. установленным квалификационным требованиям, ссылаясь на то, что согласно диплому Е. по окончании обучения в образовательном учреждении высшего профессионального образования присуждена квалификация «менеджер» по специальности

«менеджмент».

Из диплома следует, что Е., обучалась по специализации «налоговая система и аудит», где в числе изучаемых дисциплин указаны экономическая теория, микроэкономика, финансы, денежное обращение и кредит, теория бухгалтерского учета, финансовый учет, управленческий учет, организация банковской деятельности, финансовый менеджмент, налогообложение и деятельность налоговых служб, экономика предприятия, бухгалтерский учет на предприятиях различных форм собственности и др. Суд соглашается с доводами Е. и посчитал, что указанные в постановлении Правительства РФ № 608 от 6.11.2004 г. направление подготовки «экономика» и специальность «экономика и управление» при назначении на должность руководителя финансового органа местной администрации не подлежат буквальному толкованию, поскольку государственные образовательные стандарты в сфере высшего профессионального образования меняются [7].

Четвертое отличие — источник финансирования обоих категорий служащих разделен на федеральный (и региональный) и местный бюджет.

Пятое отличие — муниципальным служащим может быть гражданин иностранного государства, на федеральном и региональном уровне данное положение запрещено. Согласно положениям муниципального законодательства, основными критериями возможности участия последнего является черта оседлости (постоянное или преимущественно проживание на территории Российской Федерации) и наличие международного договора. По нашему мнению, данное исключение обоснованно и нацелено на защиту и безопасность государственного аппарата Российской Федерации.

Шестое отличие — наличие неснятой и непогашенной судимости не является ограничением для поступления и прохождения муниципальной службы, законодательство о государственной гражданской службе исключают данное положение.

Обязанность кандидата сообщать сведения о наличии судимости

свидетельствуют о том, что к лицам, претендующим на занятие выборной государственной должности, законодатель предъявляет повышенные требования, поскольку реализация права избирать имеет публичный интерес в объективных итогах выборов и формирования на этой основе самостоятельных и независимых органов публичной власти, призванных в своей деятельности гарантировать права и свободы человека и гражданина Российской Федерации, осуществляя эффективное и ответственное управление делами государства и общества, следовательно, избиратель вправе знать о любом совершенном кандидатом преступлении, если вина в этом установлена вступившим в законную силу приговором суда.

К репутации лиц, занимающих публичные должности, федеральным законодателем предъявляются повышенные требования и обусловлено это тем, чтобы у граждан не рождались сомнения в их морально-этических и нравственных качествах и, соответственно, в законности и бескорыстности их действий как носителей публичной власти. По нашему мнению, данное положение вызывает сомнения и требует законодательной корректировки.

Подводя итог вышеизложенному, мы приходим к выводу об открытом перечне отличий между государственным гражданским и муниципальным служащим и предлагаем корректировать российское законодательство о государственных и муниципальных служащих с учетом социально-экономического развития РФ и муниципалитетов.

Список литературы

1. Качушкин С. В. Конституционно-правовые основы государственной гражданской службы: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. Москва, 2011. 48 с.

2. Ермакова М. И. Правовой статус государственного гражданского и муниципального служащего: сходства и проблемы соотношения // Интеграция наук. 2018. № 7 (22). С. 97–100.

3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // // Российская газета. 2004. № 162; Российская

газета. 2018. № 280.

4. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2007. № 10. Ст. 1152; Российская газета. 2018. № 295.

5. Пустовитова К. Г. Соотношение правового статуса государственных и муниципальных служащих в Российской Федерации // Молодой ученый. 2017. № 14. С. 547–548.

6. Делих Е. Е. Государственная гражданская и муниципальная служба в РФ: общее и уникальное // Вестник СИБИТа. 2015. № 3 (15). С. 69–76.

7. Решение Шумихинского районного суда Курганской области от 3 июля 2015 г. по делу № 2-239/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/uc7CgCSu5omr/ (дата обращения: 10.04.2019).

УДК/UDC 343.135

К вопросу о прекращении уголовного дела на стадии предварительного расследования

Иванова София Михайловна
студент юридический факультет
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
Краснодар, Россия
e-mail: sofia.ivanova98@mail.ru

Аннотация

Предметом исследования в данной статье являются вопросы классификации оснований прекращения уголовного дела на стадии предварительного расследования. Проанализированы основные источники уголовно-процессуального права, изучена процедура прекращения уголовного дела на стадии уголовного расследования. Помимо классических оснований прекращения уголовного дела на стадии предварительного расследования, автором также освящаются проблемные аспекты введенного уголовным законодательством нового (специального) основания прекращения уголовного дела в связи с совершением впервые преступления в экономической сфере. Также автором приводятся различные возможные способы разрешения сложившейся уголовно-правовой проблемы, предлагаются различные нововведения в текст Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которые позволят разрешить существующие проблемы реализации уголовно-процессуальных норм и упростят для правоприменителя понимание указанных норм и использование их на практике.

Ключевые слова: предварительное расследование, уголовное дело, прекращение, судебный штраф, постановление.

On the Issue of Termination of a Criminal Case at the Stage of Preliminary Investigation

Ivanova Sophiya Mikhaylovna
Student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sofia.ivanova98@mail.ru

Abstract

In this article the subject of research is the classification of grounds of termination of a criminal case at the stage of preliminary investigation. The author analysed the main sources of criminal procedural law, studied the procedure of terminating a criminal case at the stage of criminal investigation. In addition to the classical grounds of termination of a criminal case at the stage of preliminary investigation, the author also outlines the problematic aspects of criminal law introduced in connection with the first offense in economic sphere. The author also provides various possible ways to resolve the existing criminal law problem, proposes various innovations in the text of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which will solve existing problems of implementation of criminal procedural norms and make it easier to understand these standards for a law enforcement officer and use them in practice.

Key words: preliminary investigation, criminal case, termination, legal fine, resolution.

Под прекращением уголовного дела в стадии предварительного расследования следует понимать окончание производства по уголовному делу с принятием итогового решения, которым разрешается уголовное дело, по существу. Сущность прекращения уголовного дела заключается в защите прав и законных интересов личности от обвинений, являющихся необоснованными и незаконными. Сущность прекращения уголовного дела в стадии предварительного расследования соответствует одной из главных целей уголовно-процессуального законодательства — защите прав и интересов человека, закрепленных в ст. 6 УПК РФ [1].

Анализируя основания прекращения уголовного дела в стадии предварительного расследования, мы пришли к выводу, что основания

прекращения можно классифицировать по:

1) структуре УПК РФ;
2) по юридическим последствиям (реабилитирующие и не реабилитирующие основания) [2].

Так, помимо вышеуказанных оснований прекращения уголовного дела на стадии предварительного расследования, есть еще одно специальное основание, установленное в ст. 28.1 УПК РФ, которая предусматривает освобождение от уголовной ответственности лица, совершившее уголовно-наказуемое деяние впервые в сфере экономических преступлений, при условии, что ущерб возмещено полностью. Под экономическими преступлениями подразумеваются преступления, предусмотренные ст. ст. 198–199.1 УК РФ [3].

Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ в связи с введением нового (специального) основания прекращения уголовного на стадии предварительного расследования ввел и новый вид наказания по новому основанию — судебный штраф [4].

Ст. 25.1 УПК РФ предусматривает, что на стадии предварительного расследование возможно прекращение уголовного дела в отношении лица, совершившего уголовно-наказуемое деяние. Для прекращения уголовного дела по специальному основанию дознаватель с согласия прокурора либо следователь с согласия руководителя следственного органа подает ходатайство в суд о прекращении уголовного дела в виду возмещения лицом, совершившим уголовно-наказуемое деяние вреда в полном объеме.

Процессуально ходатайство в суд о прекращении уголовного в отношении лица, совершившего уголовно-наказуемое деяние, на стадии предварительного расследования подается в виде постановления о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела (преследования) в отношении подозреваемого (обвиняемого), которое, соответственно, утверждается либо прокурором, либо руководителем следственного органа перед подачей материалов в суд.

Суд, в свою очередь, по результатам рассмотрения вышеуказанно-

го ходатайства выносит либо решение об удовлетворении данного ходатайства с назначением подозреваемому (обвиняемому) меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, либо решение об отказе в удовлетворении ходатайства.

Основная проблема при применении нового основания прекращения уголовного дела заключается в том, что назначение судом судебного штрафа на стадии предварительного расследования и прекращения уголовного дела является де-факто назначением наказания: в случае когда суд назначает наказание, то он выносит приговор. Так как назначение наказания — это одна из составных частей приговора, то лицо, совершившее уголовно-наказуемое деяние, признается виновным в совершении того или иного преступления.

Однако с введением нового основания прекращения уголовного дела и вместе с ним новой меру уголовно-правового характера — судебного штрафа, суд при применении этого специального основания выносит не приговор, а решение об удовлетворении ходатайства с применением меры уголовно-правового характера — судебного штрафа [5].

Так, получается, что лицо, совершившее уголовно-наказуемое деяние, фактически признается виновным в совершении преступления, однако вместе с признанием — освобождается от уголовной ответственности и уголовное дело прекращается, в виду назначения судебного штрафа.

Считаем, что для разрешения сложившейся уголовно-правовой коллизии необходимо:

1) ввести в уголовное законодательство понятие «уголовный проступок»;
2) ввиду того, что в данном случае судебный штраф назначается в стадии предварительного расследования, считаем необходимым и логичным наделить правом дознавателей и следователей выносить постановления о прекращения уголовного дела и правом назначать штрафы, не доводя данный вопрос до суда.

На наш взгляд, именно такой подход к вопросу прекращения уго-

ловного дела на стадии предварительного расследования по новому (специальному) основанию мог бы приблизить нас к его грамотному правовому решению. Это позволило бы более четко разрешить в этой ситуации и проблему разграничения уголовно-правовых и уголовно-процессуальных правоотношений.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации от 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

2. Лупинская П. А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М., 2015. 87 с.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256.

5. Малахова Л. И. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в отношении лиц, не достигших возраста уголовной ответственности // Российский следователь. 2013. № 7. С. 22–26.

УДК/UDC 343.9

Некоторые криминалистические аспекты расследования преступлений, связанных с торговлей несовершеннолетними

Колесникова Виктория Александровна
преподаватель кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: anna-butygina@rambler.ru

Аннотация

Одним из серьезных преступлений транснационального характера на сегодняшний день является торговля несовершеннолетними. Установление субъективной стороны преступления о торговле несовершеннолетними осложняется трудностями в определении психологического мотива поведения обвиняемого. Автор отмечает, что в качестве потерпевших по делам о торговле несовершеннолетними могут выступать также несовершеннолетние родители, а объектом следственно-психологической экспертизы будет являться особенность их психической деятельности. При этом, с учетом особенностей психики детей, если это возможно по обстоятельствам уголовного дела, необходимо обходиться без показаний несовершеннолетнего. В то же время ввиду особенностей данного преступления — факта тайного совершения сделки, предметом которой выступает ребенок, и незаинтересованности продавца и покупателя в разглашении информации о преступлении — несовершеннолетний будет выступать единственным свидетелем по данному делу.

Ключевые слова: методика расследования, несовершеннолетний, торговля людьми, транснациональная организованная преступность, экспертиза.

Some Forensic Aspects of the Investigation of Crimes Involving the Sale of Minors

Kolesnikova Viktoriya Aleksandrovna
lecturer of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anna-butygina@rambler.ru

Abstract

One of the serious crimes of a transnational nature today is trafficking in minors. The establishment of the subjective side of the crime of trafficking in minors is complicated by the difficulty in determining the psychological motive of the behavior of the accused. The author notes that minor parents can also act as victims in cases of trafficking in minors, while the object of psychological investigations will be a feature of their mental activity. At the same time, taking into account the peculiarities of the psyche of children, if it is possible under the circumstances of the criminal case, it is necessary to do without the testimony of a minor. At the same time, due to the nature of this crime—the fact of secretly making a transaction, the subject of which is the child, and the lack of interest of the seller and the buyer in disclosing information about the crime—the minor will be the only witness in this case.

Key words: investigation methods, juvenile, human trafficking, transnational organized crime, expertise.

На сегодняшний день одной из серьезных преступлений транснационального характера стала торговля людьми, женщинами, детьми и человеческими органами. Как правило, совершение данного преступления связано с вывозом нелегальных мигрантов из бедных в более богатые страны.

Так, с января по сентябрь 2015 года в странах Европейского союза было зарегистрировано более 700 000 мигрантов [1]. При этом число нелегальных мигрантов составляет более 1,8 млн человек [2]. Несмотря на то что данной проблематике в европейских странах уделено большое внимание, главным образом по причине миграционного кризиса и большого

количества эмиграции из Китайской Народной Республики в Бангладеш, Судан, Шри-Ланку, Румынию, Афганистан и ряд других стран, уровень совершаемых преступлений в отношении торговли несовершеннолетними, продолжает оставаться на высоком уровне [3, 4].

Одним из новых видов транснациональной преступной деятельности выступает похищение и торговля детьми с целью использования их органов [5].

Так, например, в странах, в которых высокий уровень торговли и похищения грудных детей, одной из причин тревоги за их судьбу объясняют подозрением, что целью их похищения служит использование их органов для дальнейшей продажи [6]. Стоит отметить, что в Аргентинской Республике были зарегистрированы случаи злоупотребления процедурой трансплантации, когда у пациентов удаляли на основании подделанных сканограмм головного мозга роговицу глаз [7].

В мировой следственной практике отмечаются случаи экспорта посредством использования подложных документов человеческих органов, в т. ч. и детских из Аргентинской Республики, Федеративной Республики Бразилия, Мексиканских Соединенных Штатов и других стран Латинской Америки в Республику Италия, Швейцарскую Конфедерацию и Федеративную Республику Германия [8].

Остро стоит данный вопрос и в Российской Федерации. В 1993 году был в моргах Москвы было выявлено более 4 тыс. направленных на экспертизу и невостребованных трупов. Так, в справочных документах, подготовленных к Всемирной конференции об организованной преступности в 1994 году, указывалось на деятельность преступной группы, осуществившей изъятие 700 крупных органов (легких, сердец, почек) [9].

Причиной осуществления большей части данной международной преступной деятельности является коррупция. Проблема взаимодействия коррупции с транснациональной организованной преступностью заключается в том, что в ряде стран правительство не имеет достаточной легитимности и авторитета [10].

Установление субъективной стороны преступления о торговле несо-

вершеннолетними осложняется прежде всего трудностями в определении психологического мотива поведения обвиняемого.

В свою очередь, определить данный мотив возможно посредством использования специальных методов психологического портрета родителя, продающего своего ребенка и психологических знаний. Изучение материалов следственной практики позволило [11–15] прийти к выводу о целесообразности назначения в процессе расследования экспертизы индивидуально-психологических особенностей личности обвиняемого, а также установление влияния данных особенностей на его преступное поведение.

При назначении данной экспертизы перед экспертом необходимо поставить следующие вопросы:

1. Какова индивидуально-психологическая особенность обвиняемого.
2. Есть ли у обвиняемого лица такие индивидуально-психологические особенности, как... (здесь необходимо перечислить особенности личности обвиняемого, интересующие следственные и судебные органы. Например, для лица, осуществляющего продажу несовершеннолетнего ребенка, могут быть установлены следующие черты: распущенность, зависимость, подчиняемость, внушаемость и т. п.).

Также при осуществлении последующего этапа расследования у правоохранительных органов может возникнуть необходимость в назначении судебно-психологической экспертизы для определения способности потерпевшего либо свидетеля правильного воспринимать имеющие значения для дела обстоятельства и давать показания.

Отметим, что в качестве потерпевших по делам о торговле несовершеннолетними могут выступать также несовершеннолетние родители, а объектом следственно-психологической экспертизы будет являться особенность их психической деятельности. При этом с учетом особенностей психики детей, если это возможно по обстоятельствам уголовного дела, необходимо обходиться без показаний несовершеннолетнего. В то же вре-

мя ввиду особенностей данного преступления — факта тайного совершения сделки, предметом которой выступает ребенок, и незаинтересованности продавца и покупателя в разглашении информации о преступлении — несовершеннолетний будет выступать единственным свидетелем по данному делу.

Список литературы

1. Migration Policy Debates // OECD. URL: https://www.oecd.org/migration/migration-policy-debates.htm.

2. Миграционный кризис в Европе в цифрах и графиках // BBC News Русская служба. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2016/02/160219_migrant_crisis_charts.

3. Бабынина Л. О., Борко Ю. А., Герасимова Р. Г. и др. Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность / Под общей редакцией Ал. А. Громыко, М. Г. Носова. // Москва, 2015. Сер. Старый Свет — новые времена. 592 с.

4. Кобылинская С. В., Усенко А. С. Современная миграционная политика России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 103. С. 1037–1052.

5. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.

6. Транснациональная криминальная среда — объект деятельности оперативных аппаратов: учеб. пособие / В. Г. Бирюков [и др.]. Волгоград: ВА МВД России, 2007. 64 с.

7. Епанчина М. П. Проблема согласия в правовом регулировании изъятия человеческих органов и тканей для трансплантации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. № 1. С. 150–155.

8. Гриб В. Г., Окс Л. Е. Противодействие коррупции. М.: Московская Финансово-Промышленная Академия, 2011. 192 с.

9. Лунев В. В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М., 1997. 912 с.

10. Усенко А. С., Усенко С. В. Международно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 97–103.

11. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь — декабрь 2014 года // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn–b1aew.xn–p1ai/reports/item/2994866.

12. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь — декабрь 2015 года // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn–b1aew.xn–p1ai/reports/item/7087734.

13. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2016 года // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn–b1aew.xn–p1ai/reports/item/9338947.

14. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2017 года // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn–b1aew.xn–p1ai/reports/item/12167987.

15. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2018 года // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn–b1aew.xn–p1ai/reports/item/16053092.

УДК/UDC 343.9

Организация первоначального этапа расследования торговли несовершеннолетними

Колесникова Виктория Александровна
преподаватель кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: anna-butygina@rambler.ru

Аннотация

Особую сложность в организации расследования ввиду своего транснационального характера представляют преступления, связанные с торговлей несовершеннолетними. На первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с торговлей несовершеннолетними, особое значение имеет проведение оперативно-розыскных мероприятий, таких как опрос, наведение справок, обследование помещений, прослушивание телефонных переговоров, проверочная закупка, оперативный эксперимент и оперативное внедрение В качестве дополнительного объекта состава преступления выступают общественные отношения, которые обеспечивают нормальное развитие несовершеннолетнего лица. Для правильной квалификации преступления по данному признаку необходимо осознание виновным лицом факта похищения несовершеннолетнего. Производство первоначальных следственных действий необходимо начинать с осмотра места происшествия, осуществляя фиксацию посредством использования видеосъемки в целях запечатления обстановки, фактов обнаружения следов, а также изъятия документов и иных предметов, что позволит более качество провести данное следственное действие.

Ключевые слова: первоначальный этап расследования, похищение, несовершеннолетний, торговля, следственные действия.

Organization of the Initial Stage of the Investigation of Trafficking in Minors

Kolesnikova Viktoriya Aleksandrovna
lecturer of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anna-butygina@rambler.ru

Abstract

Of particular difficulty in organizing an investigation, because of its transnational nature, are crimes related to trafficking in minors. At the initial stage of the investigation of crimes related to trafficking in minors, the conduct of operational-search measures is of particular importance. These measures include interviewing, inquiring, investigating premises, tapping telephone conversations, test purchases, operational experiments, and operational implementation, which ensure the normal development of a minor. To properly qualify a crime on a given basis, it is necessary that the perpetrators be aware of the fact of the abduction of a minor. The initial investigation should be started by inspecting the scene of the incident, fixing it by using video to capture the situation, evidence of traces, as well as removing documents and other items that will allow more quality to carry out this investigative action.

Key words: initial stage of investigation, abduction, minor, trafficking, investigative actions.

Выступая многогранной сложной деятельностью, организация расследования преступлений создает условия для действенного производства следственных действий, а также условия для согласованной деятельности оперативных работников, следователей и других участников расследования [1].

Среди преступлений, посягающих на свободу человека, главенствующее место занимает похищение человека. Особую сложность в организации расследования ввиду своего транснационального характера представляют преступления, связанные с торговлей несовершеннолетними. Причиной осуществления большей части данной международной пре-

ступной деятельности является коррупция. Проблема взаимодействия коррупции с транснациональной организованной преступностью заключается в том, что в ряде стран правительство не имеет достаточной легитимности и авторитета [2].

Отметим, что согласно положениям п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ [3] в качестве дополнительного объекта состава преступления выступают общественные отношения, которые обеспечивают нормальное развитие несовершеннолетнего лица. Для правильной квалификации преступления по данному признаку необходимо осознание виновным лицом факта похищения несовершеннолетнего.

На первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с торговлей несовершеннолетними, особое значение имеет проведение оперативно-розыскных мероприятий, таких как опрос, наведение справок, обследование помещений, прослушивание телефонных переговоров, проверочная закупка, оперативный эксперимент и оперативное внедрение [4].

Изучение материалов следственной практики [5–7] свидетельствует о совершении данных преступлений с высоким организационным уровнем преступными группами, формирующимися на основании функциональной роли фигурантов уловного дела в механизме преступной деятельности, прошлого криминального опыта, личных родственных связей и контактов, национальной принадлежности. Также из системного анализа материалов следственно-судебной практики усматриваются случаи, при которых торговля несовершеннолетними, связанная с дальнейшим использованием рабского труда несовершеннолетнего лица, осуществляется ровесником похищенного ребенка.

Главным мотивом, побуждающим к совершению похищения несовершеннолетнего, выступает стремление к незаконному обогащению путем получения выкупа либо дальнейшего использования органов похищенного.

При совершении похищения несовершеннолетнего действия виновных лиц можно подразделить на следующие этапы:

1. Определение предмета преступного посягательства.
2. Сбор необходимой информации о похищаемом и его семье. Сбор необходимых сведений, как правило производится через родственников, соседей, знакомых несовершеннолетнего лица. Способы получения сведений различаются от угроз причинения физического насилия до оплаты полученной информации.
3. Разработка плана похищения несовершеннолетнего. Разработка, как правило, производится организатором группы. План носит устный характер.
4. Определение технических средств, функций и круга лиц, необходимых для совершения преступления.
5. Захват, перемещение, насильственное удержание несовершеннолетнего.
6. Оказание психического воздействия на родственников похищенного (если целью похищения является получение выкупа).
7. Убийство несовершеннолетнего или проведение хирургического вмешательства в целях трансплантации органов.
8. Получение денежных средств от родственников или от продажи органов.
9. Принятие мер к сокрытию следов преступления.

Производство первоначальных следственных действий необходимо начинать с осмотра места происшествия, осуществляя фиксацию посредством использования видеосъемки в целях запечатления обстановки, фактов обнаружения следов, а также изъятия документов и иных предметов, что позволит более качество провести данное следственное действие.

Производство следственных действий следует проводить с использованием технических средств в целях осуществлении фиксации происходящего процесса. В свою очередь, проводимые оперативно-розыскные мероприятия, предусматривающие использование технических средств (например, прослушивание телефонных переговоров), следует использовать как средства доказывания.

Список литературы

1. Куемжиева С. А. О методике расследования групп преступлений // Российская юстиция. 2016. № 12. С. 34–36.

2. Усенко А. С., Усенко С. В. Международно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 97–103.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Кобылинская С. В., Усенко А. С. Организационно-тактический аспект проведения допроса в судебном следствии // Научный прогресс: достижения и цели: материалы VI (XLVI) Международной научно-практической конференции по философским, филологическим, юридическим, педагогическим, экономическим, психологическим, социологическим и политическим наукам. 2014. С. 65-67.

5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2016 года // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn–b1aew.xn–p1ai/reports/item/9338947.

6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2017 года // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn–b1aew.xn–p1ai/reports/item/12167987.

7. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2018 года // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn–b1aew.xn–p1ai/reports/item/16053092.

УДК/UDC 342

К вопросу о проблемах административной ответственности юридических лиц

Коцоева Эльвира Юрьевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Терехин Алексей Андреевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Преобразование культурной, общественной, экономической и политической деятельности в Российской Федерации обусловлено необходимостью обеспечения баланса предпринимательской деятельности и публичных интересов государства, взаимодействия интересов общественных и государственных структур для реализации конституционных гражданских прав, свобод и интересов, активности населения в сфере предпринимательской деятельности, а также социальной защиты и культуры. Тенденция к созданию саморегулирования, а также ликвидация излишних административных барьеров развития экономической деятельности побуждает государство применять меры государственного принуждения, к которой относится институт административной ответственности юридического лица. Отмечается, что институт административной ответственности — вид государственного принуждения и самостоятельная разновидность юридической ответственности, совокупность как процессуальных, так и материальных норм административного права, регулирующие общественные отношения по использованию должностными лицами и уполномоченными органами в установленном законом порядке санкций, отраженных в правовых нормах в части административного взыскания к виновному в совершении административного правонарушения лицу. По мнению авторов, необходимо на законодательном уровне посредством разработки и принятия нормативно-правового акта «О внесении дополнений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» изложить в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях определение административной ответственности юридического лица.

Ключевые слова: административная ответственность; юридическое лицо; вина юридического лица.

On the Issue of Problems of Administrative Responsibility of Legal Entities

Kotsoyeva Elvira Yuryevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Terekhin Aleksey Andreyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The transformation of cultural, social, economic and political activities in the Russian Federation is due to the need to ensure a balance of business and public interests of a state, interaction of interests of public and state structures for implementation of constitutional civil rights, freedoms and interests, activity of population in the field of business, and social protection and culture. The tendency to create self-regulation, as well as the elimination of unnecessary administrative barriers to development of economic activity encourages the state to apply measures of state coercion, to which the institution of administrative responsibility of a legal entity belongs. It is noted that the institute of administrative responsibility is a type of state coercion and an independent type of legal responsibility, a set of both procedural and material norms of administrative law governing public relations on the use of sanctions by officials and authorized bodies in accordance with the procedure established by law, reflected in legal norms in terms of administrative punishment to the person guilty of an administrative offence. According to the authors, it is necessary to state the definition of administrative liability of a legal entity in the Code of Administrative Offences of the Russian Federation at the legislative level through development and adoption of the regulatory act On Amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation.

Key words: administrative responsibility, legal entity, guilt of a legal entity.

Современное российское административное право проходит очередной этап своего развития, обусловленный существенным изменением общественных отношений. Политические, экономические, криминогенные, социальные, а также иные факторы, оказывающие воздействие на развитие общественных отношений, выступают в качестве основных детерминант содержания административного права и его институтов.

Указанное развитие сопровождается непрекращающимися спорами о правовой природе административной ответственности юридических лиц, ввиду чего необходима тщательная проработка законодательства, различных мнений ученых на данную проблему и исследование международного опыта в части решения выдвинутой проблемы [1]. В КоАП РФ [2] содержится более пятисот статей, содержащих состав административного правонарушения, за совершение которого юридическое лицо подлежит привлечению как в судебном порядке, так и административными органами.

Административную ответственность, как разновидность юридической ответственности, обладает рядом специфических черт, позволяющих отграничить ее от других видов юридической ответственности. Так, для института административной ответственности юридических лиц характерно постоянное активное развитие [2].

По своей правовой природе административная ответственность обладает двойственным характером: принуждение юридического лица к выполнению государственной обязанности, от которого оно виновно и неправомерно отказалось, с одной стороны и применение административной ответственности с другой.

Как отмечает Ю. Ю. Колесниченко, применение к юридическому лицу административной ответственности преследует цели обеспечения осуществления юридическим лицом требований органов государства, а также своих обязанностей и наказания правонарушителя за виновное противоправное деяние [3]. Схожей позиции придерживаются и другие авторы [4–5].

В работах Б. И. Пугинского отражена позиция, согласно которой

юридическое лицо подлежит административной ответственности, при наличии неприложения юридическим лицом требуемых и опускаемых для осуществления возложенных на юридического лицо обязанностей, за нарушение которого устанавливается административная ответственность [6].

Несмотря на правильность раскрытия правовой природы административной ответственности юридического лица, в предлагаемых в юридической литературе определениях не полностью проявляется позитивная направленность административной ответственности юридического лица, существующей объективно и проявляющейся в важном предупредительном значении, а также устанавливающейся в законодательстве составов административных правовых нарушений.

В то же время, как отмечает В. Д. Сорокин, нельзя относить к субъектам административной ответственности юридическое лицо, утверждая, что дисциплинарная, уголовная и административная ответственность наступает только за виновное деяние, и, следовательно, данные разновидности ответственности применимы только к физическим лицам [7].

На наш взгляд, институт административной ответственности — вид государственного принуждения и самостоятельная разновидность юридической ответственности, совокупность как процессуальных, так и материальных норм административного права, регулирующих общественные отношения по использованию должностными лицами и уполномоченными органами в установленном законом порядке санкций, отраженных в правовых нормах в части административного взыскания к виновному в совершении административного правонарушения лицу.

Поскольку в нормах КоАП РФ не раскрывается содержание административной ответственности юридического лица, как субъекта административной ответственности, считает целесообразным на законодательном уровне посредством разработки и принятия нормативно-правового акта «О внесении дополнений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» изложить в КоАП РФ опреде-

ление административной ответственности юридического лица в следующей формулировке: «Административная ответственность юридического лица — применение к обладающей соответствующей административной правосубъектностью организации административного наказания за ненадлежащее исполнение или неисполнение предусмотренных государством стандартов, норм и правил в целях предупреждения правонарушения, обеспечения возложенных на организацию обязанностей и государственного осуждения противоправной деятельности».

Список литературы

1. Иваненко И. Н., Чермит Р. Р., Ачмиз А. Ю. О системе государственной службы Российской Федерации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 128. С. 602–614.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Парламентская газета. № 2-5. 05.01.2002.

3. Колесниченко Ю. Ю. Некоторые аспекты вины юридических лиц, привлекаемых к административной ответственности // Журнал российского права. 2003. № 1. С. 76-81.

4. Шейхов Т. С. Административная ответственность юридических лиц за нарушение налогового законодательства Российской Федерации // диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва, 2008. 73 с.

5. Панов А. Б. Административная ответственность юридических лиц: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, 2012. 22 с.

6. Пугинский Б. И. Применение принципа вины при регулировании хозяйственной деятельности / Б. И. Пугинский // Советское государство и право. 1979. № 10. С. 63–70.

7. Морозова Н. А. Механизм достижения целей административного наказания при привлечении к ответственности юридических лиц / Н. А. Морозова. М.: Институт государства и права РАН. 2004. С. 234–238.

УДК/UDC 343.28/.29

Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность за преступления, совершаемые должностными лицами

Лейба Игорь Петрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ileyba@bk.ru

Медведев Сергей Сергеевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
SPIN-код: 6447-6169

Аннотация

Данная статья посвящена вопросу об обстоятельствах, исключающих уголовную ответственность за преступления, совершаемые должностными лицами. Проанализированы определенные группы преступлений, субъектами которых являются непосредственно должностные лица, а также отмечены основные черты обстоятельств, исключающих ответственность за преступления, совершенные должностными лицами. В процессе работы также были выделены интересные мнения ученых-юристов по поводу некоторых вопросов, непосредственно связанных с темой. Кроме того, представлена судебная практика, касающаяся вопроса, поднятого в работе. На основе всего вышеперечисленного в статье сделан вывод и даны рекомендации по изменению некоторых статей Уголовного кодекса Российской Федерации.s

Ключевые слова: специальный субъект, должностное лицо, преступление, ответственность.

Circumstances Precluding Criminal Responsibility for Crimes Committed by Officials

Leyba Igor Petrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Medvedev Sergey Sergeyevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
SPIN Code: 6447-6169

Abstract

This article is devoted to the problem about circumstances precluding criminal responsibility for crimes committed by officials. The authors analyse certain groups of crimes, the subjects of which are directly officials, and note the main features of circumstances precluding responsibility for crimes committed by officials. In the course of the work, there were shown the interesting opinions of legal scholars on some issues directly related to the problem. In addition, the authors present current judicial practice on the issue raised in this work. Based on all of the above, the article presents a conclusion and recommendations for changing some articles of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: special entity, official, crime, responsibility.

Нельзя сказать, что вопрос об обстоятельствах, исключающих уголовную ответственность за преступления, совершаемых должностными лицами, является одним из центральных как в теории уголовного права, так и на практике. Но рассмотрение его в различных аспектах необходимо вследствие нынешней актуализации данного вопроса.

Д. А. Дорогин отмечает, что особое место в уголовном праве занимает непосредственно должностное лицо, совершающее преступление. Они, в свою очередь, являются объектами особого интереса со сторо-

ны государства [1]. Нужно заметить, что все чаще в заголовках новостей мелькают сообщения о привлечении к ответственности специального субъекта, т. е. должностного лица. Так, например, в Ненецком автономном округе в отношении сотрудника ГИБДД УМВД РФ, превысившего должностные полномочия, возбудили уголовное дело по факту незаконного освобождения от административной ответственности [2]. В силу вышесказанного оспаривать значительность и важность данной темы просто невозможно.

Должностное лицо в уголовном праве — специальный субъект, который занимает особую нишу. Для более четкого понимания необходимо разобраться с понятием «специальный субъект». Специальный субъект преступления — это физическое вменяемое лицо, совершившее преступление, достигшее возраста уголовной ответственности. Также он обладает определенными специальными признаками, ограничивающими круг лиц, которые могут нести ответственность по данной статье (указаны в диспозиции статьи Особенной части УК РФ [3]).

Останавливаясь на преступлениях, совершаемых должностными лицами, укажем, что их делят на пять групп:

1. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (общие должностные преступления). В этой группе сосредоточено большинство преступлений гл. 30 Уголовного закона РФ (ст. ст. 285–287, 289–290, 292–293).
2. Посягательства на ценности и блага, совершаемые должностными лицами. Данный вид включает в себя непосредственно статьи, которые не в ходят в главу 30 УК РФ и совершаются, что важно, в определенной сфере деятельности (ст. 140–141, 169–170).
3. Этот тип преступлений во многом схож с группой второй, но существует одно значительное отличие — конкретно в статье не идет речи о специальном субъекте, только лишь установлено законодателем, что субъектом деяния может быть лицо, зани-

мающее какую-либо должность. Анализируя судебную практику, мы делаем вывод, что здесь законодатель подразумевается именно специальный субъект преступления. Например, в ст. 142 УК РФ субъектом является член избирательной комиссии, т. е. должностное лицо, в ст. 300 УК РФ — следователь, а в ст. 305 УК РФ — судья [4].

4. Преступления, совершаемые лицами при помощи своего служебного положения. Небезынтересно то обстоятельство, что должностное лицо или же любой иной специальный субъект может быть субъектом. Но, несомненно, должно быть соблюдено специальное условие при совершении преступления — использование служебного положения. Данное обстоятельство предусматривается законодателем в качестве квалифицирующего признака в таких преступлениях: ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст 209, ч. 3 ст 141 УК РФ.
5. Преступления, ответственность за которые наступаю на общих основаниях, т. е. не только у специальных субъектов, но и у обычных граждан (ст. 105 УК РФ).

После ознакомления с группами преступления необходимо для дальнейшего изучения отметить, что УК РФ предусматривает шесть обстоятельств, исключающих преступность деяния [3]:

1) причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление;
2) крайняя необходимость;
3) необходимая оборона;
4) обоснованный риск;
5) исполнение приказа или распоряжения;
6) физическое или психическое принуждение.

Рассмотрим подробнее каждое обстоятельство применительно к специальным субъектам уголовного права:

1. Одним из способов предотвращения преступления является причинение вреда при задержании. Это объясняется тем, что

лицо, задерживающее предполагаемого преступника, может находиться в состоянии сильного душевного волнения. Уголовная ответственность может наступить при условии, если будет доказано, что причинение вреда являлось умышленным.

2. Крайняя необходимость, если говорить непосредственно о должностном лице, — это определенная опасность, угрожающая правам должностного лица или же его личности, а также другим лицам, общественным и государственным интересам. Опасность должна уже возникнуть и не быть устраненной. Стоит сказать, что крайняя необходимость и причиненный вред при задержании лица, совершившего преступление, имеют отличия, которые выражаются в превышении пределов, за которые специальный субъект понесет уголовное наказание. Так, например, по мнению некоторых интернет-СМИ, 19 марта 2019 года в городе Краснодаре сотрудники полиции избили пенсионера, после чего изъявили желанием вменить ему статью 318 УК РФ, ссылаясь на то, что в отношении полицейских была применена сила и им были нанесены телесные повреждения [5].
3. Необходимая оборона. Данное обстоятельство распространяется на все лица независимо от их служебного положения. Его сущность заключается в правомерной защите личности и прав, охраняемых законом, от общественно опасного посягательства. Необходимая оборона не осуществляется против посягательств, которые не ведут к наступлению материального и физического вреда. Оборона против них недопустима в силу того, что деяния и возможность наступления вреда отделены друг от друга во времени. При применении такой категории как необходимая оборона, нужно трезво оценивать происходящую вокруг ситуацию.
4. Термин «обоснованный риск» содержится в ст. 41 УК РФ: «Риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездей-

ствием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам» [3]. Его сущность носит всеобъемлющий характер, а также она должна быть направлена только на достижения общественно полезной цели.

5. Как правило, исполнение приказа или распоряжения чаще всго встречается на практике. Приказ должен быть отдан в надлежащей форме, в полном соответствии с действующим законодательством. Если же должностное лицо осознавало неправомерность приказа и умышлено совершило его, то такой субъект подлежит уголовной ответственности. В случае неисполнения неправомерного приказа никакой ответственности должностное лицо нести не может [1].
6. Завершая рассмотрение обстоятельств психическим или физическим принуждением, подчеркнем, что оно, как и приказ, довольно распространено в кругах специальных субъектов. Под физическим принуждением стоит понимать такие обстоятельства, когда воля должностного лица подавлена в результате нанесения физических страданий. Психологическое принуждение осуществляется с помощью информационного воздействия на психику человека путем угроз. Стоит отметить важную особенность: при психическом или физическом принуждении, в случае когда должностное лицо могло руководить своими действиями, вопрос о привлечении к уголовной ответственности решается с учетом положений о крайней необходимости [1].

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что уголовная ответственность за преступления, совершаемые должностными лицами, исключается рядом обстоятельств, в связи с чем видится рациональным внести некоторые изменения в действующий УК РФ:

1) конкретизировать признаки специального субъекта относительно области и оснований осуществления функций;
2) внести дополнение в ст. 42 УК РФ, касающееся специфики тре-

бований для должностных лиц.

Список литературы

1. Дорогин Д. А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность за преступления, совершаемые должностными лицами // Предпринимательство и право. URL: http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=2147 (дата обращения: 21.04.2019).

2. Сотрудника полиции осудили за превышение должностных полномочий в НАО // 360 градусов. URL: https://360tv.ru/news/obschestvo/sotrudnika-politsii-osudili-za-prevyshenie-dolzhnostnyh-polnomochij-v-nao/ (дата обращения: 21.04.2019).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. от 19.02.2018) // Российская газета. 1996. 13 июня; Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 1. Ст. 85.

4. Уголовное право России. общая часть: учебник / Под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. 864 с.

5. Против избитого полицейскими пенсионера МВД хотят возбудить уголовное дело // Свободные медиа. URL: https://freemedia.io/2019/03/mityura-delo (дата обращения: 21.04.2019).

УДК/UDC 343.98

Механизм незаконного участия в предпринимательской деятельности должностных лиц

Маркарян Ангелина Бахдиковна
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: angel.markaryan@yandex.ru

Усенко Анатолий Сергеевич
аспирант кафедры криминалистики
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru
SPIN-код: 9594-2433

Аннотация

На сегодняшний день в Российской Федерации коррупция как фактор дестабилизации развития общества и государства представляет угрозу для национальной безопасности и из многопланового явления приобретает статус институционального феномена. К типичным видам коррупционного поведения, носящим угрозу дестабилизации национальной экономики, государственной политической системы и характеризующимся общественной опасностью и широкой распространенностью, относится участие должностного лица в предпринимательской деятельности. Специфика подлежащих доказыванию обстоятельств за незаконное участие в предпринимательской деятельности определяется данными о личности преступника. Одна из важнейших задач первоначального этапа расследования преступления — это определение специальных характеристик субъекта преступного посягательства, к которым, в частности, относится должностное положение лица. Должностное лицо обладает правомочием совершения юридически значимых действий, а также возможностью создавать, изменять или прекращать правоотношения. Отмечается, что в качестве должностных лиц рассматриваются государственные и муниципальные служащие, лица, занимающие государственные должности РФ и субъектов РФ, лица, выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции

в государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям.

Ключевые слова: должностное лицо, предпринимательская деятельность, незаконное участие, коррупция, методика расследования, юридическое лицо, право участия, право управления.

The Mechanism of Unlawful Participation in the Business Activities of Officials

Markaryan Angelina Bakhdikovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: angel.markaryan@yandex.ru

Usenko Anatoliy Sergeyevich
graduate student of the Department of Criminology
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru
SPIN Code: 9594-2433

Abstract

Today, in the Russian Federation, corruption as a factor in destabilizing the development of society and the state poses a threat to national security, and from a multifaceted phenomenon, it acquires the status of an institutional phenomenon. The typical types of corrupt behavior that threaten the destabilization of the national economy, the state political system and are characterized by public danger and widespread occurrence include the participation of an official in business activities. The specifics of the circumstances to be proven for illegal participation in business activities are determined by the identity of the offender. One of the most important tasks of the initial stage of the investigation of a crime is the definition of the special characteristics of the subject of a criminal offense, including, in particular, the official position of the person. The official has the authority to perform legally significant actions, as well as the ability to create, modify or terminate legal relations. It is noted that state officials and municipal servants,

persons occupying state posts of the Russian Federation and constituent entities of the Russian Federation, persons performing organizational and administrative, administrative and economic functions in state companies, state and municipal unitary enterprises, joint-stock companies, are considered as officials. which belongs to the Russian Federation, subjects of the Russian Federation or municipalities.

Key words: official, entrepreneurial activity, illegal participation, corruption, investigation technique, legal entity, right of participation, right of management.

Целью экономических реформ в Российской Федерации, проводившихся в 1990-е годы, был переход к рыночной форме экономике, в связи с чем развитие предпринимательской деятельности является одним из приоритетных направлений государственной политики и в современных условиях [1, с. 24–25]. Благоприятная экономическая ситуация в стране достигается как путем создания соответствующих условий для хозяйствующих субъектов, так и путем выявления и пресечения коррупционных и иных преступлений в сфере предпринимательской деятельности.

Предусмотренное ст. 298 УК РФ общественно опасное деяние представляет собой одну из разновидностей проявления коррупционной деятельности и должно быть отнесено, наряду со служебным подлогом, взяточническом и злоупотреблениями должностными полномочиями, к коррупционным преступлениям [2].

Предоставление использующему свои служебные полномочия должностным лицом юридическому лицу экономически необоснованных льгот и привилегий, а также учреждение должностным лицом юридического лица или участие в его управлении нарушает принцип объективности — условие эффективной деятельности юридических лиц, — а также наносит вред функционированию экономической сферы деятельности.

Согласно данным Агентства правовой информации [3], за 2018 по составу преступления, предусмотренному ст. 289 УК РФ, осуждено одно лицо. В Ставропольском крае органы прокуратуры в Едином отчете о преступности за январь — июнь 2015 г. [4] представляют также неутешительную цифру выявленных сотрудниками правоохранительных органов

преступлений: одно преступление за полугодие.

Данная статистика свидетельствует о высокой латентности соответствующей категории преступлений. Представляется, что это естественная латентность в силу специфики совершаемых действий при незаконном участии в предпринимательской деятельности должностных лиц.

Основополагающей, главенствующей и синтезирующей составляющей общественно опасного деяния выступает механизм преступления, позволяющий понять закономерности процесса подготовки, совершения и сокрытия преступления, преобразования и системного движения действий как преступника, так и других причастных к преступлению лиц.

Механизм совершения преступления — это система данных, характеризующая последовательную, технологическую сторону преступного деяния, которая помогает нам воссоздать картину процесса совершения преступления: определить субъекта, который совершает преступление, каким образом он это делает и какие оставляет следы на месте преступления.

Для начального, центрального и последующего этапа совершения преступления характерен своей механизм деяния, функционирующий не только в общей системе механизма преступления по реализации преступного замысла, но и самостоятельно, выступая в роли его подсистемы [5].

Объектом данного преступления является деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, а также правоохраняемые интересы функционирующих в экономической сфере организаций, которым в результате совершения преступления не предоставляются или предоставляются не в полном объеме положенные преимущества и льготы.

Специфика подлежащих доказыванию обстоятельств за незаконное участие в предпринимательской деятельности определяется данными о личности преступника. Одна из важнейших задач первоначального этапа расследования преступления — это определение специальных характеристик субъекта преступного посягательства, к которым, в частности, относится должностное положение лица. Должностное лицо обла-

дает правомочием совершения юридически значимых действий, а также возможностью создавать, изменять или прекращать правоотношения.

В законодательстве РФ содержится ряд прямых запретов на участие должностных лиц в предпринимательской деятельности. В частности, ст. 289 УК РФ устанавливается запрет за незаконное участие должностного лица в предпринимательской деятельности. Ответственность возможна тогда, когда законом установлен прямой запрет на подобное участие. Данный запрет содержит Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ № [6]. В положениях данного закона прямо запрещено всем государственным служащим лично или через доверенных лиц заниматься предпринимательской деятельностью. Аналогичный запрет имеется других законах: Федеральном законе от 02.03.2007 № 25-ФЗ [7], Федеральном законе от 30.11.2011 № 342-ФЗ [8], в Федеральном законе от 21.07.1997 № 114-ФЗ [9], который указывает на определенные ограничения, относительно сотрудников таможенных органов, в Законе РФ «О полиции» [10] содержатся запреты применительно к сотрудникам полиции. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 [11] устанавливает запрет на совмещение основной деятельности с иной оплачиваемой или безвозмездной деятельностью для работников прокуратуры.

Представленный нами перечень правовых актов устанавливает недопустимость состоять в членстве органа управления коммерческой организации (если иное не установлено законом или в установленном порядке служащему не поручено участвовать в управлении организацией), заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, заниматься любой другой оплачиваемой деятельностью кроме педагогической, научной, творческой, и др.

Более жесткие ограничения установлены Федеральным законом от № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» [12], содержащий запрет для сотрудников и гражданского персонала органов федеральной службы безопасности не только заниматься предпринимательской деятельностью, но и оказывать различное содействие физическим и юридическим лицам в ее осуществлении. Виды деятельности, на которые наложены

ограничения, определяются российским законодательством.

Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ [13] соответствующие ограничения налагаются на лиц, замещающих государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, муниципальные должности, а также на работников, замещающих должности в государственных корпорациях, публично-правовых компаниях, иных организациях, создаваемых РФ на основании федеральных законов, работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами.

КоАП РФ [14] предусмотрена ответственность для работодателя (заказчика) за привлечение к трудовой деятельности, выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего, замещающего должность, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами, либо бывшего государственного или муниципального служащего, замещавшего такую должность, с нарушением требований, предусмотренных Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ.

Следует акцентировать внимание на том, что учреждение и (или) участие должностного лица в организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, — признак состава преступления (ст. 289 УК РФ) в случае, если данная деятельность совершается вопреки установленному законодательному запрету. Исходя из этого, в случае непротиворечия данных действий закону предусмотренный ст. 289 УК РФ состав преступления будет отсутствовать. Так, например, согласно ст. 38 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ должностное лицо может выступать в качестве представителя РФ или субъекта РФ в органах управления коммерческой организации [15].

Таким образом, в качестве должностных лиц рассматриваются государственные и муниципальные служащие, лица, занимающие государственные должности РФ и субъектов РФ, лица, выполняющие организационно-распорядительные, административно-

хозяйственные функции в государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ, как правило, использует административно-хозяйственные полномочия по управлению государственным или муниципальным имуществом, распоряжению бюджетными средствами либо властные полномочия, связанные с осуществлением надзорных функций в отношении коммерческих организаций вследствие чего данное посягательство является ярким проявлением коррупции. Должностное лицо совершает преступление путем учреждения (создания) организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность либо участия в управлении такой организацией. При этом, для наличия состава преступления наравне с фактом учреждения должностным лицом организации и (или) осуществления управления в ней как лично, так и посредством доверительного лица, необходим факт предоставления данной организации преимуществ и льгот или с покровительством в другой форме.

Необходимо отметить, что процесс учреждения должностным лицом организации предполагает совершение необходимых для государственной регистрации юридического лица действий, к которой относится: разработка и утверждение учредительных документов юридического лица, формирование уставного капитала, разработка решения о создании юридического лица, подготовка заявления о государственной регистрации юридического лица при его создании, уплата государственной пошлины, направление в территориальный орган Федеральной налоговой службы необходимого для осуществления процедуры государственной регистрации юридического лица пакета документов.

Факт предоставления преимуществ, льгот или иные формы покровительства может выражаться в:

— недобросовестной конкуренции ;

— устранении конкурирующих субъектов хозяйственной деятель-

ности посредством административных или экономических методов;

— предоставлении организации информации, предназначенной для служебного пользования;
— незаконной передаче организации имущества, находящейся в государственной (муниципальной) собственности;
— выполнении работ, оказании услуг для организации за счет неправомерного и нецелевого использования средств бюджета.
— освобождении исполнительного органа (участников, лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица) или самого юридического лица от ответственности, за совершения последними (м) правового нарушения;
— принуждении других участников финансово-хозяйственной деятельности совершать сделки с организацией, учрежденной и (или) управляемой должностным лицом;
— предоставлении юридическому лицу преимущественного права на аренду находящихся в государственной (муниципальной) собственности земельного участка, предприятий, зданий, сооружений, оборудований и иного движимого и недвижимого имущества. Установление для данной организации более низкого размера платы, в сравнении с иными организациями за временное пользование и владение данным имуществом.
— освобождении организации от ревизий и проверок;
— предоставлении участникам, исполнительному органу организации и иным лицам, уполномоченным выступать от имени юридического лица сведений о планируемых оперативно-розыскных, следственных и контрольно-надзорных мероприятиях.

При этом перечень данных преимуществ, льгот или иных форм покровительства не носит исчерпывающий характер и, с развитием общественных отношений и видом экономической деятельности будут появляться новые формы покровительства должностными лицами юриди-

ческих лиц.

Еще одной важнейшей задачей следователя является определение организации, целью создания которой выступает осуществление предпринимательской деятельности.

Гражданское законодательство в п. 1 ст. 50 ГК РФ различает юридические лица в зависимости от цели их создания. Организации, преследующие в качестве основной своей цели, определенной в учредительном документе, извлечение прибыли, признаются коммерческими. Если же такая основная цель отсутствует, а полученная прибыль между ее участниками не распределяется — организация считается некоммерческой [17].

П. 2 ст. 24 ФЗ «О некоммерческих организациях» [18] в ред. Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ, предусматривает право некоммерческой организации на осуществление предпринимательской и иной приносящей доход деятельности лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах.

В первоначальной редакции п. 4 статьи 50 ГК РФ предусматривал право некоммерческих организаций осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствует этим целям.

Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ в п. 4 ст. 50 ГК РФ были внесены изменения, согласно которым, некоммерческие организации могут осуществлять деятельность, приносящую доход, но только если это предусмотрено их уставами, и лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствует этим целям.

Соответственно, законодатель разграничивает понятия «предпринимательская деятельность» и «деятельность, приносящая доход» по субъектному составу, что отразил в изменениях ГК РФ. Для единообразного применения законодательства целесообразно внести соответствующие изменения и в ФЗ «О некоммерческих организациях».

Учреждение (создание) организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность либо участие в управлении такой организацией может осуществляться лично или через доверенное лицо учреждения.

Например, в результате действий М., помогавшей К., главе местной администрации, в незаконном участии в предпринимательской деятельности, К. через М., как свое доверенное лицо, и как учредителя ООО, получила возможность участвовать в управлении этой организацией, осуществляющей предпринимательскую деятельность. М тем самым как пособником были устранены препятствия совершения К. данного преступления. Действия пособника, в отличие от действий организатора преступления, направлены на создание условий, устранение препятствий и т. д. для совершения исполнителем преступления. От выполняемых соучастником функций (вида соучастника) и формы соучастия в коррупционных преступлениях зависит направления расследования преступного посягательства.

Список литературы

1. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. 2-е изд., перераб. И доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 1008 с.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российхской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Агентство правовой информации. URL: http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17.

4. Единый отчет о преступности — январь — декабрь 2015 года // Официальный сайт прокуратуры Ставропольского края. URL: http://proksk.ru/pravovaia_statistika/otcheti_prest_2013/.

5. Куемжиева С. А., Зеленский В. Д. О связи организации расследования и криминалистической методики // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 52. С. 261–264.

6. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Российская газета. № 0 (3539). 31.07.2004.

7. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ // Российская газета. № 0 (4310) 07.03.2007.

8. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Российская газета. № 275 (5651). 07.12.2011.

9. О службе в таможенных органах Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 30. 28.07.1997. Ст. 3586.

10. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. № 25 (5401). 08.02.2011.

11. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. № 47. 1995. Ст. 4472.

12. О Федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 15. 1995. Ст. 1269.

13. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Российская газета. № 266. 30.12.2008.

14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Парламентская газета. № 2-5. 05.01.2002.

15. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

16. О приватизации государственного и муниципального имущества: Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ // Российская газета. № 16. 26.01.2002.

17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

18. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 3. 1996. Ст. 145.

УДК/UDC 343.9

Криминологическая характеристика естественной латентной преступности

Медведев Сергей Сергеевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
SPIN-код: 6447-6169

Яшкина Земфира Илгаровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: zemfira.yashkina1@mail.ru

Аннотация

В этой статье рассматриваются проблемы раскрываемости в современной преступности, в частности по причинам естественной латентности преступлений. Проанализированы характерные особенности естественной латентности, названы причины и условия характерные для естественной латентности. На данный момент уровень естественной латентности достаточно высокий, в статье предлагается вариант решения этой проблемы. Выявлена и обоснована необходимость создания специализированных учреждений по осуществлению профилактики и предупреждению естественной латентности. В публикации затрагивается тема причин естественной латентности преступлений в условиях домашнего (семейного) насилия. Особое внимание авторы обращают на острую необходимость решения вопроса наступления справедливого наказания за такие преступления.

Ключевые слова: криминология, латентность, естественная латентность, домашнее насилие.

Criminological Characteristics of Natural Latent Crime

Medvedev Sergey Sergeyevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
SPIN Code: 6447-6169

Yashkina Zemfira Ilgarovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: zemfira.yashkina1@mail.ru

Abstract

This article touches upon the problems of detection in modern crime, in particular, for reasons of natural latency of crimes. The authors analyse characteristic features of natural latency and name the reasons and conditions which were typical for natural latency. At the moment, the level of natural latency is quite high, so, the article offers a solution of this problem. There was revealed and substantiated the necessity of creation of specialized institutions for prevention and implementation of natural latency. The publication covers the problem of causes of natural latency of crimes in the conditions of domestic (family) violence. The authors draw particular attention to the urgent need to punish fairly address for such crimes.

Key words: criminology, latency, natural latency, domestic violence.

Классификация преступлений является важнейшим элементом анализа криминальных действий в целом. Рассмотрение структуры преступления является первоосновой в исследовании различных видов и проявлений преступности. Полный и глубокий анализ таких явлений позволяет больше познавать причины и, что очень важно, находить возможные меры предотвращения совершения преступлений.

Рассматривая структуру преступлений в целом, т. е. разделяя преступления на виды, мы сталкиваемся с латентностью, под которой пони-

мается определяющее свойство преступности в значительной своей части быть скрытой. Латентность выражается в неполноте ее официальной регистрации [1].

Состояние преступности в настоящее время исследуется на основании статистических показателей, отражающих количество официально зарегистрированных преступлений в различных регионах или в масштабе всей страны [2].

Но вместе с этим существует и латентная преступность, количество которой трудно себе представить. На существование латентности в преступлениях обращали внимание еще на истоках ее предметного изучения. Например, А. Кетле говорил, что на сегодняшний день известна только малая часть всех произведенных и производимых преступлений [3].

Некоторыми исследованиями еще тогда, когда зарождалась криминология как наука, была выявлена закономерность, которая остается актуальной и по сей день. Суть ее заключается в том, что фактически совершенная преступность является гораздо больше обнаруженной [4]. Латентная криминальность по мнению экспертов превосходит фиксируемую в 3–4 раза [5]. Таким образом, латентная преступность — это такая преступность, сведения о которой в силу определенных обстоятельств не вошли в официальную отчетность. Латентные преступления имеет свою классификацию: выделяют естественную и искусственную латентность. В данной статье речь пойдет о естественной латентности.

Естественная латентность — это вид преступления, который известен и преступнику и потерпевшему, но в силу определенных обстоятельств потерпевший не хочет заявлять о своих нарушенных правах в правоохранительные органы. Вследствие этого преступление избегает официальной статистики. Если говорить о причинах, которые побуждают потерпевшего к бездействию, то это может быть страх (как за себя, так и за свое ближайшее окружение) или чувство стыда, что характерно для преступлений, связанных с изнасилованием. Также существуют ситуации, когда потерпевшая сторона целенаправленно не обращается в

правоохранительные органы, чтобы совершить возмездие самостоятельно.

Латентные преступления естественного вида возникают, когда правоохранительными органами факт совершения преступления не выявлен. По мнению Р. М. Акутаева, к естественно-латентным следует отнести такую совокупность преступлений, которые не стали достоянием органов, регистрирующих их и осуществляющих преследование виновных по конкретным делам, и, следовательно, не учтенных в уголовной статистике, в отношении которых не были приняты предусмотренные законом меры реагированиях [6]. Естественно-латентные преступления в зависимости от специфики факторов и условий, способствующих естественной латентности преступлений, ей делятся на четыре группы:

— Преступления, о совершении которых узнать невозможно даже с точки зрения самого правонарушителя: это преступления, совершенные по небрежности, либо в ситуации, когда в силу правовой неграмотности участники правоотношений допускают подмену одной нормы (уголовно-правовой) другой (нравственной, административной);
— Преступления, о совершении которых не сообщают по причинам незаинтересованности в раскрытии данных преступлений (например, в случае изнасилований);
— Преступления, в которых нет ярко обозначенной потерпевшей стороны, в силу этого заявлять о совершении преступления в правоохранительные органы просто некому (противоправные деяния в сфере экологии);
— Преступления о которых известно узкому кругу лиц или лишь виновному лицу (например, профессионально прикрытые хищения, взяточничество, убийство с последующим сокрытием трупа, хранение наркотических средств).

Следовательно, если с классификацией все довольно ясно, складывается вопрос: почему на современном этапе развития все еще существует проблема естественной латентности? Можно ответить на этот вопрос

на примере одной из наиболее распространенных причин естественной латентности — насилие в семье.

В России не ведутся масштабные исследования воздействия насилия внутри семьи на общее здоровье и самое ценное — жизнь человека. Беря во внимание, что латентность по некоторым видам насилия доходит до высокого уровня, можно сделать вывод, что достаточно значительное число людей в каждом из регионов умирают не естественным путем, а насильственным. Особенно часто — от семейного насилия. Такая ситуация имеет место, так как по стране в целом не ведется никакой серьезной поддержка людей, попавших в такие «неблагоприятные» условия.

Последствия семейного насилия — это своеобразным путем «отложенная» смерть. Особенно распространено насилие против женщин, так как в силу своих психофизических качеств женщины более уязвимы. По статистике, в мире каждая пятая женщина так или иначе была подвержена физическому или сексуальному насилию со стороны мужчины [7]. Суровое обращение с женщинами является причиной смертности, инвалидности, ухудшения здоровья женщин репродуктивного возраста. Находясь в семье, женщина в большинстве случаев постарается всеми способами сохранить семью, и зачастую насилие остается в стенах территории на которой проживает эта семья.

Чтобы решать подобного рода проблемы, целесообразно будет создавать определенные бесплатные психологические учреждения с квалифицированными специалистами, которые будут работать с жертвами насилия на безвозмездной основе. Но на самом деле не только жертвам насилия данная мера будет полезна, в такие учреждения могут обращаться и несовершеннолетние, и женщины вне брака, подвергшиеся изнасилованию, и практически все лица, которые боятся в силу субъективных причин обращаться в правоохранительные органы. После проведенной работы в учреждении обратившиеся лица уже с большей вероятностью будут идти в правоохранительные органы. Оплачивать такие учреждения будет государство, так как оно должно заботиться об уязвимых категориях населения в стране — тогда, может быть, этот показатель латентной пре-

ступности значительно сократится.

Рассмотрение и изучение латентности в преступности — основная проблема, решив которую, криминологические исследования могут выйти на значительно более высокий уровень. Необходимость изучения проблемы латентной преступности обосновывается важностью исполнения первоисходных принципов уголовно-правовой политики государства. В первую очередь необходимо заниматься последовательной, поступательной реализацией основного принципа — неотвратимости уголовного наказания лица, совершившего преступление. А чтобы справедливое наказание выносилось, надо решить серьезную проблему латентной преступности и первым шагом опасную ее разновидность — естественную латентность.

Таким образом, при построении правового государства необходимо следить за формированием режима законности, пресечением и профилактикой правонарушений. На наш взгляд, меры по борьбе с преступностью обладали большим правовым успехом, если бы их содержание составляли также механизмы предупреждения латентности преступлений. В большей степени это касается вопросов естественной латентности преступлений, так как от решения таких вопросов зависит в целом процветание всей страны. Ведь первостепенная задача государства — сделать жизнь в стране максимально комфортной для своих граждан.

Список литературы

1. Криминология: учебник для вузов / Под ред. А. И. Долговой М., 2014. 368 с.

2. Смирнов В. В., Мулендеева А. В. Комплексный анализ российской преступности и судимости // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. № 2 (371). С. 359–375.

3. Кетле А. Социальная система и законы, ею управляющие. СПб., 1866. С. 100.

4. Акутаев Р. М. К вопросу о методах измерения латентной преступности // Государство и право. 1998. № 7. С. 57.

5. Детинина Ю. А. Латентность в преступлениях против несовершеннолетних // Политика, государство и право. 2015. № 1 (37). С. 9–11.

6. Акутаев Р. М. Криминологический анализ латентной преступности: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Санкт-Петербург, 1999. 458 с.

7. Парыгина Н. А. Женщина — жертва насилия (социологический портрет) // Власть и управление на Востоке России. 2009. № 1 (46). С. 212–217.

УДК/UDC 349.41

Искусственный земельный участок как объект земельного права

Мельник Александр Витальевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: alexmiller98@mail.ru

Якубенкова Карина Артушевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: yakubenkova.karina@yandex.ru

Аннотация

Особое внимание в настоящее время уделяется практике создания искусственных земельных участков, которая получила широкое распространение как и в зарубежных странах, так и в Российской Федерации. Законодательство Российской Федерации нуждается в более детальном и конкретном регулировании вопросов, касающихся признаков искусственных земельных участков, а также иных вопросов. В данной статье анализируются сущность и признаки искусственного земельного участка как объекта земельного права. Кроме того, отмечается необходимость установления нового определения с применением понятия природно-антропогенного объекта, указывая тем самым на значимость данного признака. В процессе изучения вопросов, поставленных в данной работе, проанализированы материалы федерального законодательства, а также использованы научные исследования ученых в указанной сфере.

Ключевые слова: искусственный земельный участок, земля, объекты земельного права, природно-антропогенный объект.

Artificial Land Plot as an Object of Land Law

Melnik Aleksandr Vitalyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alexmiller98@mail.ru

Yakubenkova Karina Artushevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: yakubenkova.karina@yandex.ru

Abstract

Now special attention is paid to practice of development of artificial land plots, which is widespread both in foreign countries and in the Russian Federation. The legislation of the Russian Federation needs more detailed and specific regulation of issues relating to signs of artificial land plots, as well as other issues. In this article the authors analyse the essence and features of artificial land plots as an object of land law. In addition, there is a need to establish a new definition using the concept of natural and anthropogenic object, thereby indicating the importance of this feature. In the process of studying the issues raised in this work there were analysed the materials of the federal legislation and there were used scientific researches of scientists in this field.

Key words: artificial land plot, land, objects of land law, natural and anthropogenic object.

До недавнего времени земля (земельный участок) воспринималась как некая неотъемлемая часть окружающей среды, созданная естественным путем без участия в этом человечества [1]. Однако с развитием, науки и технологий, практика создания искусственных земельных участков получила широкое распространение как и в зарубежных странах, так и в Российской Федерации. Например, в рамках проекта «Морской фасад» в Санкт-Петербурге проводится дополнительное расширение Васильевского острова в сторону Невской губы с целью создания на той территория морского порта [2].

Хотя создание подобных участков известно уже долгое время, законодательство нуждается в более детальном и конкретном регулировании вопросов, касающихся признаков искусственных земельных участков, а также иных вопросов.

Земельное законодательство [3] выделяет следующие объекты земельных правоотношений:

— земля как природный объект и природный ресурс;
— земельные участки;
— части земельных участков.

В данной группе не выделяется как отдельный объект искусственный земельный участок, однако его создание предусмотрено законодателем. Таким образом, возникает вопрос о возможности отнесения искусственного земельного участка к объектам земельного права, а также о его роли среди упомянутых в законе объектов.

Правовое регулирование рассматриваемого в данной работе объекте осуществляется федеральным законодательством об искусственных земельных участках, который определяет данную категорию как сооружение, создаваемое на водном объекте, находящемся в федеральной собственности, или его части путем намыва или отсыпки грунта либо использования иных технологий и признаваемое после ввода его в эксплуатацию также земельным участком [4].

Итак, анализируя данное понятие, можно выделить несколько важных признаков такого объекта:

1) это природно-антропогенный объект;
2) создается определенным способом (намыв, отсыпка грунта; перечень открытый, так как с развитием градостроительных и иных технологий могут быть применены новые способы);
3) создается на водном объекте;
4) выделяются разновидности искусственных земельных участков в зависимости от их расположения и изолированности от других существующих земельных участков: прилегающие к ним и изолированные от существующих земельных участков;

5) признание такого объекта земельным участком возможно после ввода его в эксплуатацию.

Часть ученых считают некорректным название такого объекта. По их мнению, земельный участок, являясь природным объектом, может быть создан исключительно без антропогенного участия. Таким образом, они полагают неверным отнесение искусственного земельного участка к природным объектам, предлагая выделить их в группу объектов капитального строительства [5].

Мы считаем неверным относить такой объект к вышеупомянутой группе. Объектом капитального строительства может быть здание, строение, сооружение, а также объекты, строительство которых не завершено, за исключением некапитальных строений, сооружений и неотделимых улучшений земельного участка [6]. Один из признаков подобных объектов — прочная связь с землей. Однако при создании искусственного земельного участка, по сути, создается земля, на которой в последующем может быть возведен объект капитального строительства. Кроме того, федеральный закон, регулирующий отношения, связанные с созданием искусственных земельных участков, определяет следующую цель: строительство на искусственном земельном участке объектов капитального строительства.

Тем не менее также возникает вопрос об относимости искусственного земельного участка к категории гидротехнических сооружений. Как нам уже известно из определения, подобный земельный участок создается на водном объекте. Согласно российскому законодательству, регулирующему отношения, обеспечивающие безопасность в деятельности с гидротехническими сооружениями, можно сделать вывод, что такие сооружения строятся и эксплуатируются с целью предотвратить негативное воздействие вод [7]. Искусственный земельный участок может не создаваться с данной целью, поэтому нельзя говорить об абсолютной принадлежности такого земельного участка к гидротехническим сооружениям.

Используемая в законе дефиниция «искусственный земельный уча-

сток» несовершенна, и мы считаем, что существует необходимость ее доработки. Кроме того, считаем важным при установлении нового определения применить понятие природно-антропогенного объекта, что указать тем самым на значимость данного признака.

Несмотря на существование определенных противоречий и пробелов, законодатель четко устанавливает следующее правило: после ввода искусственного земельного участка в эксплуатацию, он признается земельным участком. Это позволяет без сомнений относить искусственный земельный участок к объектам земельного права. Однако выделить искусственный земельный участок в качестве отдельного и самостоятельного объекта законодатель не позволяет. В связи с этим можно отнести его к подвидам земельного участка.

Список литературы

1. Гринь Е. А. Способы защиты прав при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд. // Современная научная мысль. 2015. № 5. С. 138–145.

2. Тирская М. Набережную «Морского фасада» на Васильевском острове хотят расширить на 13,4 га // Деловой Петербург. URL: https://www.dp.ru/a/2016/11/27/Novij_fasad_dlja_namiva.

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2011 г. № 246-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4594.

5. Канская Е. В. Искусственные земельные участки: понятие и проблемы, возникающие при государственной регистрации прав на них // Молодой ученый. 2015. № 19. С. 483–486.

6. Гринь Е. А. Принудительное изъятие земельного участка вследствие его ненадлежащего использования. // Власть Закона. 2013. № 1 (13). С. 66–75.

7. О безопасности гидротехнических сооружений: Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 117-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации.1997. № 30. Ст. 3589.

УДК/UDC 349.6

Правовой режим земель курортов

Мельник Александр Витальевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: alexmiller98@mail.ru

Якубенкова Карина Артушевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: yakubenkova.karina@yandex.ru

Аннотация

Особое внимание в государственной системе здравоохранения уделяется мероприятиям, обеспечивающих развитие в следующих сферах: курортный отдых, курортное лечение, туризм. Однако совершенствование данных сфер, приводящих к развитию экономики, не всегда отвечают нормам охраны окружающей среды. Таким образом, возникает необходимость правового регулирования вопросов охраны земель курортов. В данной статье анализируется признание земель курортов как особо охраняемых природных объектов. Кроме того, отмечается необходимость установления правового режима земель курортов, под которым понимается мера возможного и должного поведения субъектов права собственности и иных прав на земельные участки по отношению к землям курортов. В процессе изучения вопросов, поставленных в данной работе, проанализированы материалы федерального законодательства, а также использованы научные исследования ученых в указанной сфере.

Ключевые слова: земля курорта, правовой режим, особо охраняемая территория, охрана окружающей среды.

Legal Status of Resort Lands

Melnik Aleksandr Vitalyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alexmiller98@mail.ru

Yakubenkova Karina Artushevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: yakubenkova.karina@yandex.ru

Abstract

Special attention in public health system is paid to activities that ensure development in following areas: resort recreation, resort treatment, tourism. However, improvement of these areas leading to development of economics does not always meet standards of environmental protection. Thus, there is a need for legal regulation of resort land protection. In this article, the authors analyse the characteristics of resort lands as a specially protected natural object. In addition, there is a need to establish a legal regime of resort lands, which is understood as a measure of possible and proper behaviour of entities of ownership and other rights to lands in relation to resort lands. In the process of issues' research raised in this work there were analyzed the materials of federal legislation and there were used scientific researches of scientists in this field.

Key words: resort land, legal status, specially protected area, environmental protection.

Мероприятия по организации и обеспечению лечения и культурно-бытового обслуживания населения играют особую роль в государственной системе здравоохранения. С каждым годом государство уделяет все большее внимание модернизации таких сфер, как санитарно-курортное лечение, курортный отдых и туризм.

Проведенные в г. Сочи XXII Зимние Олимпийские игры и XI Зимние Паралимпийские игры в 2014 г., а также несколько мероприятий в рамках чемпионата мира по футболу в 2018 г., значительно повлияли

на увеличение популярности данной курортной зоны среди зарубежных стран. Такое обстоятельство положительно отразилось на уровень туризма в этой территории за последние несколько лет.

Так, стоит отметить, что в настоящее время экономические интересы преобладают над интересами охраны окружающей среды. Таким образом, очень важно не только поддерживать и развивать курортную сферу, но также направить усилия на охрану таких земель. В связи с вышесказанным вопросы, касающиеся правового режима земель курортов, требуют постоянного исследования.

Правовую основу земель курортов составляет, во-первых, Конституция РФ [1], которая относит регулирование правового режима таких земель к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Кроме того, действует ЗК РФ [2], устанавливающий, что земли курортов, наряду с лечебно-оздоровительными местностями, предназначены для лечения и отдыха граждан. Пополняют этот список нормативных актов такие федеральные законы, как «Об охране окружающей среды» [3] и «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» [4].

Анализируя законодательство, мы можем отнести курорты к особо охраняемым природным территориям. Их ценность обусловлена историко-культурным, эстетическим, рекреационным, оздоровительным и иным ценным значением, что необходимо учитывать при отнесении того или иного объекта или территории к особо охраняемым [5]. Таким образом, курорты могут быть как федерального, так и регионального и местного значения. Соответствующий статус курортов, порядок их функционирования, а также их территориальные границы утверждаются наличием документов органов государственной власти РФ, субъекта РФ или органов местного самоуправления.

Признание территории особо охраняемой обуславливает необходимость ведения ее в государственный кадастр особо охраняемых природных территорий [6]. Данное правило распространяется и на земли курортов. Такой свод информации необходим в целях оценки состояния земель

курортов, определения перспектив их развития, повышения эффективности государственного контроля в области охраны и использования земель курортов как особо охраняемых природных территорий [7].

В законодательстве термин «курорт» используется часто наряду с термином «лечебно-оздоровительная местность», так как основной критерий включения земель в состав данных категорий — наличие природных лечебных ресурсов (минеральных вод, лечебных грязей и других полезных ископаемых, отнесенных к категории лечебных), хотя данные виды особо охраняемых территорий имеют различное предназначение. Для первой характерна, кроме наличия соответствующих природных ресурсов, пригодность для организации лечения, профилактики заболеваний, отдыха населения. Курортные территории отличаются тем, что у них более развитая инфраструктура и они уже освоены и использованы в лечебно-профилактических целях. Впрочем, каждая лечебно-оздоровительная местность с развитием инфраструктуры может быть признана в дальнейшем курортом.

Под развитой инфраструктурой подразумевается наличие наряду с дорогами систем водоснабжения, энергообеспечения, отопления, телерадиовещания и иных объектов, обслуживающих отдыхающих. Например, если курорт предназначен для отдыха, больше значение будет иметь наличие досуговых площадок (кинотеатры, магазины, библиотеки, рестораны и т. д.

Разбирая вышеизложенное, можно выделить наиболее важные признаки курортов, что поможет определить сущность такой категории, как земли курортов:

1) курорт отнесен к особо охраняемым природным территориям соответствующим актом органов государственной власти РФ, субъектов РФ или органов местного самоуправления;
2) необходимо наличие записи в государственном кадастре особо охраняемых природных территорий о данной категории;
3) на территории курорта должны быть расположены природные лечебные ресурсы, которые используются в целях отдыха, ле-

чения и профилактики граждан;

4) земли курортов характеризуются наличием развитой инфраструктуры.

Итак, земля курорта — категория земли особо охраняемой природной территории, расположенная в пределах курорта и располагающая на своей территории природными лечебными ресурсами, использование которых направлено на профилактику, лечение и отдых людей.

Под правовым режимом земель курортов можно понимать установленные в нормах права: меру возможного и должного поведения субъектов права собственности и иных прав на земельные участки по отношению к землям курортов как к элементу лечебно-оздоровительного природного комплекса; требования к порядку использования и охраны этих земель в соответствии с их видом использования; порядок государственного управления их использованием и охраной; меры юридической ответственности, обеспечивающие исполнение данных требований [8].

Земли курортов предназначены для профилактики, лечения и отдыха людей. Если курорт отнесен к особо охраняемым природным территориям, то следует и особая охрана земли, на которой расположен данный курорт.

Для определения того, правильно ли используется земельный участок земель курортов и является ли такое использование разрешенным, необходимо учитывать несколько обстоятельств. Во-первых, это зоны санитарной охраны, предусматривающие особый режим, требующий обязательного соблюдения для способствования охраны окружающей среды. Большое значение имеет то, что земельный участок включается в другие зоны с особым правовым режимом [9]. Невозможно исключать важность соблюдения градостроительных норм, установленных для данного земельного участка. Кроме того, использование природного лечебного ресурса, который находится в границах такой земли, должно происходить исключительно в определенных целях (в данном случае: в лечебно-профилактических и оздоровительных целях и отдыха).

Наиболее важное отличие земель курортов от других земель — на-

личие специального вида использования. Это обуславливает необходимость установления разрешенных видов деятельности, осуществляемых по отношению к землям курортов. Такие виды деятельности должны быть связаны с санитарно-курортным лечением. Также использование в той или иной деятельности природных лечебных ресурсов должно иметь связь с санитарно-курортным лечением.

Таким образом, главная особенность правового режима земель курортов связана с охраной природных лечебных ресурсов. Все ограничения и требования направлены на целевое использование земель курортов. Так, их нарушение может привести к незамедлительному ухудшению состояния окружающей среды. Совершенствование регулирования правового режима земель курортов является основным потенциальным средством повышения уровня охраны природных лечебных ресурсов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Российская газета. № 6. 12.01.2002.

4. О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах: Федеральный закон от 23.02.1995 № 26-ФЗ // Российская газета. № 44. 01.03.1995.

5. Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 12. Ст. 1024.

6. Об утверждении Порядка ведения государственного кадастра особо охраняемых природных территорий: Приказ Минприроды России от 19.03.2012 г. № 69 (Зарегистрировано в Минюсте России 12.04.2012 № 23810) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. №30.

7. Гринь Е. А. Принудительное изъятие земельного участка вследствие его ненадлежащего использования. // Власть Закона. 2013. № 1 (13). С. 66–75.

8. Багаутдинова С. Р. Правовой режим земель курортов: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2014. 221 с.

9. Гринь Е. А. Способы защиты прав при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд. // Современная научная мысль. 2015. № 5. С. 138–145.

УДК/UDC 347

Гражданско-правовая природа медиативного соглашения

Нешко Екатерина Максимовна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kneshkoc@gmail.com
SPIN-код: 5810-1479

Аннотация

Результатом проведения альтернативной процедуры урегулирования споров является заключение медиативного соглашения, имеющая большое значение при урегулировании споров, поскольку ее заключение является основанием для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей сторон спорного правоотношения. Заключая медиативное соглашение, стороны, помимо формальных согласований о дальнейшем нормативном регулировании спорных правоотношений, предусматривают в нем также и целый ряд позиций, которые направлены на согласование своих интересов для дальнейшего сотрудничества. Правовое регулирование медиативного соглашения находится на недостаточном уровне развития. Теоретические и практические вопросы, связанные с правовой природой медиативного соглашения, условиями медиативного соглашения, возможности выхода сторон за предмет спора, на наш взгляд, не получили достаточной систематизации и комплексной разработки в современной юридической литературе. Отмечается, что медиативное соглашение — это универсальное, подходящее к различным правоотношениям соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме.

Ключевые слова: медиация, медиативное соглашение, сделка, конфликт.

Civil Legal Nature of the Mediation Agreement

Neshko Yekaterina Maksimovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kneshkoc@gmail.com
SPIN Code: 5810-1479

Abstract

The result of alternative procedure of mediation agreement is a mediation conclusion, which is of great importance in settlement of disputes, since its conclusion is a basis for emergence, change and termination of rights and obligations of parties of the disputable legal relationship. By concluding a mediation agreement, the parties, in addition to formal agreements on further regulatory regulation of controversial legal relations, also provide for a number of positions that are aimed at harmonizing their interests for further cooperation. The legal regulation of mediation agreement is inadequate. Theoretical and practical issues related to the legal nature of mediation agreement, terms of mediation agreement, possibility of parties' going out beyond the subject of the dispute, in our opinion, have not received sufficient systematization and comprehensive development in modern legal literature. It is noted that mediation agreement is universal, suitable for various legal relations, an agreement reached by the parties as a result of application of mediation procedure to a dispute or disputes, to individual differences regarding a dispute and concluded in writing form.

Key words: mediation, mediation agreement, transaction, conflict.

Конфликт и все, что с ним связано, уже давно является предметом исследования ученых всего мира [1–5], которые от незначительного внимания к нему в настоящий момент пришли к оценке его как важного и ценного явления [6].

Любой объект гражданского права [7] может быть предметом возникшего между сторонами (конфликта), в том числе и в результате субъективного восприятия экстралингвистической ситуации [8]. В том числе предметом спора между сторонами правоотношения могут стать нематериальные блага. Так, например, проведения процедуры медиации и

заключения по ним медиативного соглашения, может проводиться в отношении спорного правоотношения, предметом которого будет являться деловая репутация, право авторства, чести и достоинства личности и т. д.

Разрешение конфликта возможно судебным и внесудебными способами защиты. В тоже время, встречающиеся в обществе факты негативной оценки работы арбитражных судов и судов общей юрисдикции обуславливают необходимость разработки дополнительных средств охраны субъективных прав и охраняемых законом правовых интересов, в том числе и внесудебных [9].

Одним их таких дополнительных средств является институт процедуры медиации. В соответствии с п. 2 ст. 2 Федерального закона РФ от 27.10.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» под процедурой медиации понимается способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [10].

В распоряжении правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» под медиацией понимается способ разрешения споров мирным путем на основе выработки сторонами спора взаимоприемлемого решения при содействии нейтрального и независимого лица — медиатора [11].

Интеграция в правовую систему России института процедуры медиации в 2010 году посредством принятия ФЗ «О медиации» позволили сторонам, желающим урегулировать спор, достигнуть на основе добровольного согласия, взаимоприемлемого решения.

Исходя из анализа отечественной судебной практики, следует, что разрешение споров посредством применения процедуры медиации участниками гражданского оборота осуществляется посредством закрепления

достигнутых договоренностей в медиативных соглашениях [12].

Как отмечает Е. В. Купавцева, под медиативным соглашением следует понимать договоренность сторон о передаче всех или определенных споров, которые возникли, или могут возникнуть между сторонами в связи с конкретным правоотношением, независимо от того — носит ли оно договорный характер для урегулирования данных споров в рамках процедуры медиации или нет [13].

В соответствии с п. 7 ст. 2 ФЗ «О медиации» под медиативным соглашением понимается соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме. Положения ст. 12 ФЗ «О медиации» указывает на то, что медиативное соглашение должно содержать сведения о сторонах, предмете спора, проведенной процедуре медиации, медиаторе, а также согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения.

П. 2 ст. 12 ФЗ «О медиации» указывает на то, что медиативное соглашение подлежит исполнению на основании принципов добросовестности и добровольности сторон. Подписывая вышеуказанное соглашение стороны, тем самым, выражают согласие на осуществление прав и исполнение обязанностей, которые закрепляются в медиативном соглашении.

Заключение спорящими некогда сторонами медиативного соглашения является одним из оснований прекращения процедуры медиации (п. 1 ст. 14 ФЗ «О медиации»).

Медиативное соглашение, как основной инструмент медиации, должен быть универсальным, подходящим к различным правоотношениям, из которых вытекает сам конфликт и спор [14].

В науке гражданского права и процесса, несмотря на легальное закрепление понятия «медиативное соглашение» в п. 7 ст. 2 ФЗ «О медиации», отсутствует комплексное исследование, посвященное детальному анализу правовой конструкции данного соглашения.

Для правильного понимания сущности медиативного соглашения, ее места в системе способов и форм защиты субъективных гражданских

прав и охраняемых законом интересов, необходимо определиться в вопросе понимания правовой природы медиативного соглашения.

На наш взгляд, особого внимания заслуживает термин «правовая природа». Несмотря на широкое использование в науке и практике данного термина, в теории государства и права и в нормативных правовых актах отсутствует его общепринятое, легальное определение [15].

Так, например, И. В. Матвеев под «правовой природой» («юридической природой») понимает исчерпывающую характеристику того или иного процесса, юридического факта, явления, и т.д. [16].

С точки зрения С. С. Юрьева, в качестве правовой природы подразумевается высшее системно-понятийное выражение правового института [17]. По мнению А. В. Сахарова, правовая природа является средством правовой идентификации, которая позволяет определить квалифицирующие для группы правоотношений признаки, определяющие правовые последствия [18].

На наш взгляд, следует согласиться с точкой зрения В. В. Ершова, который под юридической природой понимают юридическую характеристику правового явления, его место и функции среди других правовых явлений в соответствии с его социальной природой, а также выражение ее специфики [19].

В науке гражданского права и процесса, в настоящее время, существует множество мнений, касающиеся понимания правовой природы медиативного соглашения.

Так, одни авторы рассматривают медиативное соглашение, как гражданско-правовую сделку (договор), которая содержит права и обязанности сторон, на которые эти стороны добровольно согласились[20]. Например, М. О. Владимирова рассматривает медиацию как процедуру гражданско-правового характера. В своей работе М. О. Владимирова подчеркивает значение медиативного соглашения исключительно, как гражданского — правового договора [21, с. 124]. Однако, соглашаясь в целом с ней, стоит скептически относиться к той точки зрения, согласно которой медиативное соглашение понимается шире, чем сделка. Медиа-

тивное соглашение является универсальным по отношению к различным видам гражданских правоотношений. Суть определенного ряда действий нельзя отнести к содержанию договора. Осуществление этих действий может быть предусмотрено в медиативном соглашении (например — ст. 1157 ГК РФ [22], регулирующая отказ наследника от наследства. Такое действие является односторонней сделкой).

На наш взгляд, медиативное соглашение следует трактовать шире, чем понятие «договор» в силу универсальности такого соглашения, поскольку гражданско-правовой договор является лишь возможным вариантом, избранный сторонами для разрешения спора.

Анализируя понятие «соглашение», следует руководствоваться взглядами ученых теоретиков и практиков, поскольку законодатель не дает легального определения данного понятия.

Как справедливо отмечают В. В. Витрянский и М. И. Брагинский соотношение понятия «соглашение» и «договор» не всегда являются тождественными, поскольку договор всегда представляет собой соглашение, но не каждое соглашение является гражданско-правовым договором. «Соглашение» в ГК РФ используется как основание возникновения, изменении и прекращения гражданско-правового отношения. Соглашение является формой сделки [23].

В юридической литературе также существует точка зрения, согласно которой стороны в медиативном соглашении имеют больший объем правомочий, нежели в договорах и соглашениях. В содержании медиативного соглашения могу быть включены также условия не правового характера [24; 21, с. 133].

Другие авторы считают, что процедура медиации является одним из способов урегулирования именно правовых конфликтов [25], к позиции которых также стоит относиться с сомнением.

Ряд авторов, напротив, полагают, что медиативное соглашение заключается только в случаях, не имеющих юридической квалификации. Сторонники данной позиции считают, что сама процедура медиации должна проводиться только тогда, когда по предмету спора нет четко

прописанных законодательных установлений, а сама медиация является предметом психологии [26].

На наш взгляд стоит скептически относиться к пониманию данной позиции авторов, поскольку сама процедура медиации осуществляется именно в определенном законодателем правовом поле. В п. 2 ст. 1 ФЗ «О медиации» прямо указывается, что данный Федеральный закон РФ регулирует отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений.

Таким образом, условием применения процедуры медиации и заключения медиативного соглашения, как результат проведения такой процедуры, является наличие спора между сторонами, носящего правовой характер.

Однако в законодательстве имеется и оговорка. Так, в соответствии с пп. 5 и 6 ст. 1 ФЗ «О медиации» процедура медиации не применяется к коллективным трудовым спорам, а также к спорам, возникающим из гражданских, трудовых и семейных правоотношений в случае, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы.

Таким образом, медиативное соглашение можно классифицировать по отраслевой принадлежности спорного правоотношения на:

— медиативные соглашения, заключенные по спорам, возникающим из гражданских правоотношений;
— медиативные соглашения, заключенные по спорам, отличные от гражданских правоотношений.

Изучая вопрос о правовой природе медиативного соглашения, на наш взгляд, следует, прежде всего, исходить из различия видов самой процедуры медиации. Законодатель в ФЗ «О медиации» выделил две ее разновидности:

— медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате проведения процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда;
— медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате проведение процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда.

Данные виды медиативных соглашений следует отнести к юридическим фактам, поскольку их заключение влечет за собой юридические последствия.

Юридический факт представляет собой конкретную предпосылку участия в том или ином правовом отношении. Как отмечает Н. Г. Александров, юридический факт — это конкретное жизненное обстоятельство, с которым норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения [27].

Традиционно все юридические факты по волевому признаку подразделяются на действие и событие [28].

Действием признается такой юридический факт, наступление которого зависит от воли участников правоотношения (вступление в брак, заключение договора и др.).

Событием является такой факт, наступление которого независимо от воли участников правовых отношений (достижение человеком определенного возраста).

Таким образом, медиативное соглашение, заключаемое по воле сторон процедуры медиации, независимо от его вида, принадлежит к юридическим фактам-действиям.

Интересной точки зрения придерживаются А. А. Фуртак и В. В. Лисицын, которые полагают, что медиативное соглашение следует относить к разновидности юридических фактов-сделок в силу прямого указания закона [29].

Сторонами в процедуре медиации, согласно ФЗ «О медиации» являются лица, желающие урегулировать спор (конфликт) с помощью проведения процедуры медиации субъекты отношений, указанные в ст. 1

настоящего Федерального закона.

В соответствии с вышеуказанной статьей ФЗ «О медиации» сторонами медиативного соглашения могут быть физические лица, индивидуальные предприниматели, организации, должностные лица государственных органов, лица, являющиеся участниками трудовых и семейных правовых отношений.

Согласно п. 1 ст. 15 ФЗ «О медиации» медиатор может осуществлять свою деятельность, как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе.

При проведении судебной медиации медиатором может быть только лицо, которое осуществляет свою деятельность на профессиональной основе.

Следует обратить внимание на то, что в п. 4 ст. 12 ФЗ «О медиации» прямо указывается, что медиативное соглашение представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному о понятии и правовой природе медиативного соглашения, необходимо отметить следующее:

1. Медиативное соглашение — это универсальное, подходящее к различным правоотношениям, соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме.
2. Медиативное соглашение, которое возникает из гражданско-правовых споров, является гражданско-правовой сделкой. В содержании медиативного соглашения могут содержаться юридические конструкции различных гражданско-правовых договоров, исходя из существа конкретного спорного правоотношения, а также достигнутых договоренностей. Медиативное соглашение должно соответствовать требованиям, представленным ФЗ «О медиации» к форме и содержанию, соответствующей сдел-

ки.

3. Любые, согласованные сторонами гражданские права и обязанности, которые направлены на урегулирование возникшего спора, являются содержанием медиативного соглашения.
4. Условием применения процедуры медиации и заключения медиативного соглашения, как результат проведения такой процедуры, является наличие спора между сторонами, носящего правовой характер. Спор о праве (интересе) может быть связан:
   - с гражданскими правоотношениями, вытекающими из нарушения взаимных прав и обязанностей по договору;
   - с предпринимательскими правоотношениями вытекающими из нарушения взаимных прав и обязанностей по предпринимательскому договору;
   - с трудовыми правоотношениями, возникающими между работником и работодателем;
   - с семейными правоотношениями.

   Процедура медиации не применяется к коллективным трудовым спорам, а также к спорам, возникающим из гражданских, трудовых и семейных правоотношений в случае, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы.
5. Считаем целесообразным дополнить ст. 12 ФЗ «О медиации» пунктом 5, который следует изложить в следующей редакции: «если медиативное соглашение достигнуто по спору, возникшему из договорных правоотношений, отличных от гражданских и основанных на равенстве сторон, к такому медиативному соглашению применяются правила норм гражданского права о сделках. Защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения такого медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными, в том чис-

ле нормами гражданского права».

6. На наш взгляд, применение отдельных положений гражданского законодательства Российской Федерации к медиативным соглашениям, которые заключаются по спорам, возникшим из правоотношений отличных от гражданских, но которые складываются на основе равенства сторон, является целесообразным. Данное ведение способствует устранению возникших пробелов и коллизий в праве.

Список литературы

1. Данилова М. И., Ембулаева Л. С., Плотников В. В. и др. Философия: учебник. Краснодар: Новация, 2017. 409 с.

2. Hargie O. Saunders, C. Social Skills in Interpersonal Communications. Croom Helm, London, 1998. 156 p.

3. Непшекуева Т. С. Внутренний конфликт как результат столкновения стереотипного и реального // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2006. № 19. С. 190–196.

4. Barsukova T. I., Kubyakin E. O., Dyuzheva N. V. et al. Cluster management in the regional economy of the russia: formation and development // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Vol. 15. No. 11. Pp. 131–139/

5. Игнатьева А. А. Степанов Е. И. Как урегулировать конфликт: советы зарубежных конфликтологов отечественным менеджерам. // Практическая психология. 1998. № 4. С. 11–18.

6. Непшекуева Т. С. Внутриличностный конфликт как лингвистический феномен: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Краснодар, 2006. 57 с.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. № 238–239. 08.12.1994.

8. Непшекуева Т. С. Внутренний конфликт как результат построения модели возможного мира // Теория и практика общественного развития. 2005. № 3. С. 31–33.

9. Фуртак А. А. К вопросу о возможности изменения и расторжения медиативного соглашения // Российский судья. 2014. № 7. С. 12–15.

10. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон РФ от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4162.

11. Об утверждении Концепции развития до 2017 сети служб медиации в целях

реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно-опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность: Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 32. Ст. 4557.

12. Определение Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2011 по делу № А08-6119/2011. URL: http://ras.arbitr.ru; Решение Арбитражного суда Свердловской области от 04.05.2012 по делу № А60-619/2012. URL: http://ras.arbitr.ru; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2010 года № 13-В10-2 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

13. Купавцева Е. В. Медиация как самостоятельный способ урегулирования правовых споров // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 2 (23). С. 28–30.

14. Данилова М. И., Бочковой Д. А., Плотников В. В. и др. Философия и культура в контексте времени / Под общей редакцией М. И. Даниловой. Краснодар, 2016. 214 с.

15. Усенко А. С., Руденко Е. Ю. К вопросу о правовой природе корпоративного договора // Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ. В 4-х частях. Сост. А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под редакцией А. И. Трубилина, отв. ред. А. Г. Кощаев. Краснодар, 2016. С. 89–91.

16. Матвеев И. В. Правовая природа недействительных сделок / И. В. Матвеев. М: Юрлитинформ, 2002. С. 3.

17. Юрьев С. С. Правовой статус общественных объединений: монография / Юрьев С. С. М.: Инженер, 1995. С. 34.

18. Сахаров А. В. Понятие и правовая природа регрессного обязательства // Юриспруденция. 2009. № 4 (16). С. 5. URL: http://pravorggu.ru/2009_16/saharov_20.shtml.

19. Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // Российский судья. 2013. № 2. С 8–17 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

20. Темнов Е. И. Звучащая юриспруденция = Iurisprudentia eloquenta: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 187.

21. Владимирова М. О. Медиативное соглашение в системе гражданско-правового регулирования: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Самара, 2014.

22. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 3): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

23. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. Кн. 1. С. 201.

24. Мережкина М. С., Мясоедова Н. Н. Медиация как альтернативный способ урегулирования правовых конфликтов. Волгоград: Бланк, 2011.

25. Рожкова, М. А. Мировое соглашение не является институтом процессуального права / М. А. Рожкова // Арбитражная практика. М.: ЗАО «Актион-Медиа». 2011. № 10. С. 114–121.

26. Пашин С. А. Экспертное заключение. Актуальные проблемы правового регулирования медиации // Общественный центр «Судебно-правовая реформа». URL: http://www.mediatsib.ru/2011-01-11-14-29-25/23-2011-09-15-15-48-25.

27. Александров Н. Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М., 1961. С. 242–243.

28. Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2015. С.602.

29. Лисицын В. В., Фуртак А. А., К вопросу о правовой природе медиативного соглашения // Ресурсный центр медиации. URL: http://mediators.ru/rus/about/activities/moscow_july2012/materials/text9?print.

УДК/UDC 347.736

Транспортное средство как объект гражданских прав при банкротстве

Проданова Анастасия Алексеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nastyacooper18@gmail.com

Аннотация

В данной статье на основе исследования сложившихся в научной литературе правовых взглядов определены специфические особенности транспортного средства как объекта гражданских прав при банкротстве. Проведен анализ актуальной судебной практики, касающейся темы исследования, дана оценка принятым судебным постановлениям. В статье показаны основные сложности, с которыми могут столкнуться лица в период процедуры банкротства организации или гражданина, которые могут быть связаны с неправомерным отчуждением или сокрытием транспортного средства как от кредиторов, так и от других заинтересованных лиц. Делается вывод о необходимости активизации работы законодательных органов власти и представителей научного сообщества по предмету исследования ввиду отсутствия к настоящему моменту необходимого законодательного регулирования и однозначных правовых позиций в исследуемой области.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, транспортное средство, судебный пристав-исполнитель.

Vehicle as an Object of Civil Rights Under Bankruptcy

Prodanova Anastasiya Alekseyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nastyacooper18@gmail.com

Abstract

In this article the author defines the specific features of a vehicle as an object of civil rights under bankruptcy on the basis of legal views researches developed in scientific literature. There was conducted the analysis of actual judicial practice concerning a research subject, there was given the assessment to accepted judicial decisions. The article shows main difficulties that persons may face during bankruptcy procedure of an organization or a citizen, which may be associated with unlawful alienation or concealment of a vehicle from creditors and other interested parties. It is concluded that it is necessary to activate the work of legislative authorities and representatives of scientific community on the subject of research due to the lack of necessary legislative regulation and unambiguous legal positions in the researched area.

Key words: insolvency, bankruptcy, vehicle, bailiff.

Возникающие в правоприменительной практике проблемы, касающиеся нормативного регулирования и исполнения закона, при осуществлении деятельности по выявлению и изъятию транспортных средств, являются в настоящее время достаточно актуальными.

В первую очередь следует остановиться на понятии и юридической сущности банкротства. В соответствии со ст. 2 ГК РФ несостоятельность (банкротство) представляет собой признанную арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [1].

В теории банкротство по своей юридической сущности представляет собой одновременное наличие требований различных кредиторов к одному и тому же должнику [2]. Г. Ф. Шершеневич в свое время отмечал, что стечение кредиторов является существенным условием несостоятельности. По его мнению, необходимость наличия нескольких кредиторов, конкурирующих между собой, представляет собой основу открытия и осуществления конкурсного производства [3]. По своей сути процедура

банкротства основана на наличии нескольких кредиторов и необходимости особого исполнительного процесса.

На необходимость наличия нескольких кредиторов для открытия конкурсного производства указывали, в частности, А. С. Кузнецов [4], Р. Г. Смирнов [5], В. Ф. Попондопуло [6].

Представляется возможным согласиться с высказанным в теории мнением о том, что Закон о банкротстве в настоящее время без достаточных к тому оснований не исключает производство по делу о банкротстве при наличии у должника только одного кредитора [7]. Считаем, что в случае, если судом установлено наличие только одного кредитора должника, и отсутствуют доказательства, которые могли бы подтвердить наличие других кредиторов, то это является одним из оснований для прекращения производства по делу о банкротстве. Данным положением следовало бы дополнить закон, как одним из оснований для прекращения производства по делу. Однако если ввиду этого основания дело о банкротстве было прекращено, а затем было обнаружено наличие других кредиторов, то это не должно в дальнейшем препятствовать возбуждению производства по делу о банкротстве и признанию должника банкротом. В этой связи недопустимо применение института банкротства для достижения целей и решения задач, несвойственных, чуждых названному институту [4].

Рассмотрим вопросы, относящиеся к особенностям правового режима транспортных средств при осуществлении процедуры банкротства. Представляется, что основным из них является изложенный ранее аспект, касающийся транспортного средства как объекта гражданских прав, выражающийся в том, что переход права собственности и иных вещных прав на транспортное средство определен законодателем таким образом, что создаются возможности для различного рода махинаций, связанных с заключением договоров отчуждения этого имущества «задним числом» для того, чтобы не включать транспортные средства в имущественную массу, подлежащую изъятию. Разрешение данного обстоятельства, которое нередко становится предметом споров, в том числе в

судебном порядке, видится в введении в законодательство Российской Федерации новаций, связанных с государственной регистрацией перехода прав собственности и иных вещных прав на транспортные средства. В этом случае будет невозможным составление различного рода договоров, предметом которых являются транспортные средства, с указанием ложных дат совершения соответствующих юридических действий.

В действующей практике исходят из необходимости того, что одновременно с обращением в арбитражный суд с заявлением о банкротстве должны представляться доказательства, обосновывающие вероятность обнаружения в достаточном объеме имущества должника, за счет которого могут быть покрыты расходы по делу о банкротстве, а также должна быть погашена задолженность (хотя бы частично) по обязательным платежам и денежным обязательствам перед государством [8].

Примерный круг таких доказательств определен в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2006 г. № 67 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц». К ним относятся сведения, полученные от компетентных органов, осуществляющих государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и учет транспортных средств (по месту нахождения должника); документы, связанные с действиями налоговых органов или службы судебных приставов-исполнителей по поиску имущества должника, на которое может быть обращено взыскание в порядке исполнительного производства; доказательства, подтверждающие наличие у должника прав на имущество, не оформленных в установленном порядке (при наличии возможности оформить указанные права в рамках процедуры банкротства); документы, свидетельствующие о вероятности поступления в конкурсную массу имущества должника (в случае его признания банкротом) вследствие привлечения конкурсным управляющим к ответственности лиц, несущих субсидиарную ответственность по обязательствам должника, или применения последствий недействительности сделок, совершенных должником [9].

Следует признать, что доказательства, касающиеся транспортных средств, при этом могут быть сфальсифицированы недобросовестным банкротом. Кроме того, лицом, имеющим в данной ситуации противоправный интерес могут быть совершены и иные действия, направленные на получение противозаконной выгоды при осуществлении процедуры банкротства.

Так, Иванов С. Ю. 27 марта 2017 г. заключил с Сидоровым В. В. в простой письменной форме договор купли-продажи транспортного средства — автомашины КАМАЗ-451431 — самосвал, государственный регистрационный знак О102УА126. Оплата по договору была произведена, транспортное средство было передано по акту приема-передачи.

При обращении Сидорова В. В. в МРЭО ГИБДД г. Изобильный с заявлением об изменении регистрационных данных в связи с переходом права собственности на автомобиль, ему сообщили о запрете совершения регистрационных действий, касающихся этого транспортного средства, так как 20 апреля 2017 г. во исполнение решения Арбитражного Суда об объявлении банкротом ООО «РостовАгролизинг» постановлением судебного пристава-исполнителя был наложен арест на указанное транспортное средство, которое значилось под другим государственным регистрационным знаком В524УТ777. Согласно материалов дела указанное транспортное средство было отчуждено ООО «РостовАгролизинг» в собственность Иванову С. Ю. При этом в связи с нахождением Иванова С. Ю. в Ставропольском крае был изменен государственный регистрационный знак автомашины.

Красногвардейским районным судом Ставропольского края, рассмотревшим дело по первой инстанции, было принято о решение не в пользу истца — Сидорова В. В. Данное дело нашло справедливое разрешение только в суде апелляционной инстанции — в судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда, который освободил от ареста указанное транспортное средство и снял запрет на совершение в отношении него на регистрационных действий, признав переход права собственности на автомашину КАМАЗ-451431 — самосвал к гр-ну

Сидорову В. В. [10]

Представляется, что возникшие в судебных инстанциях по этому делу вопросы могли быть без проблем разрешены при условии, если момент перехода права собственности на транспортное средство определялся бы моментом государственной регистрации этого права. При этом государственная регистрация, конечно, должна предполагать осуществление проверочных мер в отношении регистрируемого имущества.

Вышеуказанные обстоятельства определяют, конечно, большой комплекс мер, направленных на обеспечение правового режима транспортного средства как объекта гражданских прав при банкротстве. Вместе с тем, как отмечалось выше, совершенствованию правового регулирования в этой области могло бы способствовать введение государственной регистрации перехода права собственности и иных вещных прав на эти объекты гражданских прав.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

2. Малышев К. И. Исторический очерк конкурсного процесса // Избранные труды по конкурсному процессу и иным институтам торгового права. М.: Статут, 2007. С. 108, 147.

3. Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2000. С. 100.

4. Кузнецов С. А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография / Инфотропик Медиа. 2015 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5. Смирнов Р. Г. Природа правоотношения несостоятельности (банкротства): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. СПб., 2004. С. 9.

6. Попондопуло В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование: Научно-практическое пособие. М.: Проспект. 2013. С. 15.

7. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть первая / Агешкина Н. А., Баринов Н. А., Бевзюк Е. А., Беляев М. А. и др. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

9. Постановление Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 67 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

10. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 20.09.2018 г. // Архив Ставропольского краевого суда. Дело № 33-6118/2018.

УДК/UDC 347.455

Транспортное средство как предмет залога

Проданова Анастасия Алексеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nastyacooper18@gmail.com

Аннотация

Транспортные средства являются важнейшим элементом современной жизни любого человека, что определяет высокую актуальность вопросов правового регулирования отношений, связанных с ними. Автором на основе исследования сложившихся в научной литературе правовых взглядов определены специфические особенности транспортного средства как объекта гражданских прав как в целом, так и при залоге. Проведен анализ актуальной судебной практики, касающейся темы исследования. В статье проанализировано законодательство, регулирующее исполнение обязательств из договора займа, а также из иных обязательственных правоотношений. Делается вывод о необходимости активизации работы законодательных органов власти и представителей научного сообщества по предмету исследования ввиду отсутствия к настоящему моменту необходимого законодательного регулирования и однозначных правовых позиций в исследуемой области.

Ключевые слова: залог, транспортное средство, обеспечение исполнения обязательств.

Vehicle as a Subject of Pledge

Prodanova Anastasiya Alekseyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nastyacooper18@gmail.com

Abstract

Vehicles are the most important elements of modern life of any person, which determines the high relevance of legal regulation relations issues associated with them. The author defined specific features of a vehicle as an object of civil rights both in general and in pledge on the basis of legal views research developed in scientific literature. There was carried out the analysis of actual judicial practice concerning the research problem. The article analyzes legislation governing the performance of obligations from a loan agreement, as well as from other legal relations. It is concluded that it is necessary to activate the work of legislative authorities and representatives of scientific community on the subject of research due to the lack of necessary legislative regulation and unambiguous legal positions in the researched area.

Key words: pledge, vehicle, enforcement of obligations.

Транспорт представляет собой важнейшее звено, как экономики, так и иных сфер жизни в любом государстве. Транспорт — это единый комплекс, который охватывает все виды общественного производства, распределения и обмена.

Транспортное средство часто становится предметом залога или способа обеспечения исполнения таких обязательств как обязательства из договора займа, кредитного договора, поскольку транспортное средство является достаточно ценным объектом гражданских прав [1].

Так, Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» [2] было определено, что с 1 апреля 2014 г. основным правовым актом, который регулирует отношения по залогу движимого имущества, является Гражданский кодекс РФ. Что касается правового регулирования залога недвижимого имущества, законодатель внёс существенные изменения в параграф 3 «Залог» [3].

В п. 1 ст. 329 ГК РФ содержится общее правило о том, что залог является одним из способов обеспечения исполнения обязательств. Дру-

гими способами, обеспечивающими достижение указанной цели, являются задаток, неустойка, поручительство, удержание вещи должником, независимая гарантия, обеспечительный платеж и другие способы, если они предусмотрены законом или договором.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 75 своего Постановления № 25 от 23 июня 2015 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» отметил, что согласно п. 1 ст. 336 ГК РФ всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права, за исключением имущества, на которое не допускается обращение взыскания, требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и иных прав, уступка которых другому лицу запрещена законом может быть предметом залога [4]. Следует при этом отметить, что транспортные средства (за исключением морских, речных и воздушных судов) согласно п. 2 ст. 130 ГК РФ относятся к движимому имуществу и на них не распространяются исключения, предусмотренные в ст. 336 ГК РФ. Возникающие из залога транспортных средств отношения регулируются нормами, содержащимися в гл. 23 Гражданского кодекса РФ.

Следует сказать, что залогодатель может являться как должником, так и третьим лицом, передающим свое имущество в счет обеспечения исполнения обязательства (последнее положение содержится в пункте 1 ст. 335 ГК РФ).

П. 1 ст. 334 ГК РФ определяет правило, согласно которому в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства по обстоятельствам, за которые он отвечает, взыскание на заложенное транспортное средство может быть обращено для удовлетворения требований залогодержателя (п. 1 ст. 348 ГК РФ).

Необходимо отметить, что возникновение между залогодателем и залогодержателем связанных с залогом транспортных средств правоотношений возможно как из договора, заключенного между ними, так и из закона.

В п. 5 ст. 488 ГК РФ содержится правило, согласно которому проданное в кредит транспортное средство в целях обеспечения исполнения покупателем обязанности по оплате товара признается находящимся в залоге у продавца с момента передачи его покупателю и до его полной оплаты. Стороны вправе установить в договоре купли-продажи и иные условия, связанные с покупкой транспортного средства в кредит.

В действующем законодательстве нет специального закона, регулирующего залог транспортных средств, в том числе автотранспорта. При заключении договора залога в отношении транспортного средства следует основываться на общих положениях Гражданского кодекса РФ о заключении договоров и руководствоваться требованиями об условиях и форме договора залога, которые имеются в ст. 339 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Обязательными требованиями закона являются также указание в договоре залога предмета залога, существа, размера и срока исполнения обязательства, обеспечиваемого залогом (п. 1. ст. 339 ГК РФ). Договор при этом может быть признан незаключенным, если хотя бы одно из этих условий является несогласованным. При этом, исходя из требований правоприменительной практики, следует признать необходимым для четкого определения предмета залога транспортного средства указание в нем на идентификационные признаки предмета залога: марку, модель, год выпуска, номер VIN, номер кузова, шасси, мощность, цвет транспортного средства. Возможно, а представляется, что это необходимо, указание на реквизиты документов на транспортное средство, а именно: серию, дату выдачи паспорта транспортного средства и свидетельства о его регистрации, обязательно номера государственных регистрационных знаков. Включение в договор залога этих данных, сведений о стоимости транспортного средства согласно его оценки, а также условий, по которым заложенное имущество находится у соответствующей стороны договора залога, не противоречит, а потому соответствует, нормам действующего

законодательства [5].

В соответствии с п. 2 ст. 339 Гражданского кодекса РФ в отношении лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, сделано исключение в том, что касается способа определения предмета договора. В отношении указанных лиц определено, что предмет залога может быть описан любым способом, который позволяет на момент обращения взыскания идентифицировать данное имущество в качестве предмета залога. Также установлено, что предмет залога может быть определен как путем указания на залог всего имущества залогодателя, так и определенной части его имущества либо на залог имущества определенного рода или вида.

Следует отметить, что Федеральный закон № 367-ФЗ от 21.12.2013 г. отменил ранее действовавшее положение о необходимости в обязательном порядке указывать в договоре залога стоимость (оценку) заложенного имущества. Представляется, что это изменение закона является верным, так как стоимость предмета залога является непостоянной величиной, изменяющейся в том числе и в силу обстоятельств, не зависящих от сторон договора: инфляционных процессы и др. При этом п. 1 ст. 340 ГК РФ указывает на то, что стоимость предмета залога определяется по соглашению сторон, что дает возможность сторонам при необходимости самим устанавливать такое указанное юридически важное обстоятельство как стоимость заложенного имущества. Кроме того, из перечня существенных условий, которые ранее были установлены ст. 339 ГК РФ, законодатель изъял условие, содержащее указание на то, у какой из сторон находится заложенное имущество. В соответствии с п. 1 ст.338 ГК РФ заложенное имущество остается у залогодателя, если стороны не установили иное в договоре.

Пункты, которые относятся к стоимости или порядку определения стоимости предмета залога, а также к месту нахождения заложенного имущества, стороны договора вправе согласовывать и включать в договор. Помимо этого сторонами в самом договор может быть включено положение о внесудебном порядке обращения взыскания на заложенное

имущество (п. 1. ст. 349 ГК РФ). Если стороны определили внесудебный порядок, то один либо несколько способов реализации заложенного имущества должны быть указаны в самом договоре. Согласно п. 7 ст. 349 ГК РФ обязательным является определение и порядок установления стоимости заложенного имущества.

В том случае, если предусмотрено несколько способов реализации имущества, принадлежность права выбора способа реализации заложенного имущества определяется сторонами в договоре.

Условия, которые касаются отношений по залогу транспортного средства и которые приобретаются залогодателем в будущем, отражаются в самом договоре.

Однако если договором не установлены вышеперечисленные условия, то п. 2 ст. 341 ГК РФ определяет общее правило, согласно которому залог возникает у залогодержателя с момента создания или приобретения залогодателем соответствующего имущества. Стоит сказать, что согласно п. 3 ст. 341 ГК РФ залог возникнет с момента, определенного договором, однако не ранее появления основного обязательства, которое обеспечено залогом.

Законодательством Российской Федерации не установлен запрет на последующий залог транспортного средства. Это означает, что стороны вправе предусмотреть при заключении первоначального договора в нем условия, которые могут быть включены в последующий договор залога. Условия последующего залога, согласно п. 2 ст. 342 ГК РФ, являются обязательными для сторон договора. Если сторонами будут нарушены данные условия, то у предшествующего залогодержателя появляется право на требование возмещения причиненных при этом убытков от залогодателя.

Важным условием договора залога транспортного средства может быть указание в договоре сведений о правах третьих лиц на предмет залога. В соответствии с п. 4 ст. 336 ГК РФ, если залогодателем не исполнена эта обязанность, то залогодержатель может потребовать досрочного исполнения обеспеченного залогом обязательства или изменения условий

договора залога, если иное не предусмотрено законом или договором.

Необходимо выделить такую новацию законодателя, как введение и законодательное урегулирование процедуры учета залога транспортных средств.

Согласно п. 4 ст. 339.1 ГК РФ залог транспортных средств может быть учтен путем регистрации уведомлений о залоге в реестре уведомлений о залоге движимого имущества. Этот реестр ведется нотариусом в соответствии с тем порядком, который установлен законодательством о нотариате, в частности основами законодательства РФ о нотариате [6].

Учет и предоставление информации о наличии обременения в виде залога на транспортное средство как движимое имущество имеет целью регистрацию уведомлений о залоге. В соответствии с п. 1 ст. 103.3 Основ законодательства РФ о нотариате уведомление о возникновении залога транспортного средства подается нотариусу в письменном или в электронном виде залогодателем, залогодержателем или их представителями, в том числе управляющим залогом в случае, если заключен договор управления залогом. Заявитель должен собственноручно в присутствии нотариуса подписать уведомление о залоге транспортного средства, если оно представляется нотариусу на бумажном носителе. В виде электронного документа уведомление подписывается заявителем усиленной квалифицированной электронной подписью. В единой информационной системе нотариата учитывается уведомление о залоге транспортного средства.

Вышеуказанные обстоятельства определяют, конечно, достаточно большой комплекс мер, направленных на обеспечение правового режима транспортного средства как предмета залога. Вместе с тем, как отмечалось в данной магистерской диссертации, совершенствованию правового регулирования в этой области могло бы способствовать введение государственной регистрации перехода права собственности и иных вещных прав на эти объекты гражданских прав.

Список литературы

1. Нетишинская Л. Ф. К вопросу об объекте гражданского правоотношения // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2006. № 2. С. 281–291.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

3. Нетишинская Л. Ф. К вопросу о правовом регулировании залога недвижимого имущества // Гражданское право. 2019. № 3.

4. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23.06.2015 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5. Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.01.1998 № 26 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. Основы законодательства РФ о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 347.214.2

О вопросах отнесения объектов к недвижимому имуществу в Российской Федерации

Стародубцева Наталия Вячеславовна
студентка юридического факультета
Волгоградский государственный университет
г. Волгоград, Россия
e-mail: nstarodubtseva@inbox.ru

Аннотация

Статья освещает понятие недвижимости в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, определяет ее место в области гражданского права, а также цели разграничения терминов «движимое» и «недвижимое имущество». Признается наличие ряда спорных моментов, касающихся отнесения объектов к понятию «недвижимое имущество». Выделяется ряд критериев — основных и вспомогательных, — согласно которым объект можно отнести к категории недвижимого имущества. Приводятся примеры применения критериев, рассматриваются плюсы и минусы каждого подхода. Поднимаются актуальные вопросы и предлагаются пути решения применения таких критериев на практике. Статья основана не только на положениях нормативно-правовых актов действующего законодательства Российской Федерации, но и на трудах современных правоведов-исследователей, а также на судебной практике.

Ключевые слова: недвижимость, имущество, критерии, регистрация прав.

On Issues of Assigning Objects to Real Estate in the Russian Federation

Starodubtseva Natalya Vyacheslavovna
student of the Faculty of Law
Volgograd State University
Volgograd, Russia
e-mail: nstarodubtseva@inbox.ru

Abstract

The article covers the concept of real estate in accordance with current legislation of the Russian Federation, defines its place in the field of civil law, as well as purposes of distinction between the terms of movable and immovable property. It is recognized that there are some controversial issues related to classification of objects to the concept of real estate. There are a number of criteria — basic and additional, — according to which the object can be classified as real estate. Examples of application of criteria are given, pros and cons of each approach are considered. Urgent issues are raised and ways to solve these criteria in practice are suggested. The article is based not only on provisions of regulatory legal acts of current legislation of the Russian Federation, but also on the works of modern jurists and researchers, as well as on judicial practice.

Key words: real estate, property, criteria, registration of rights.

Неотъемлемой составляющей современного гражданского права Российской Федерации является такая социально-правовая категория, как недвижимость. На сегодняшний день выделяют ряд актуальных вопросов, связанных с отнесением объектов недвижимого имущества к частному и/или государственному сектору, с определением вида вещного права на конкретный объект, с особенностями регистрации прав на недвижимость, с управлением недвижимостью при наличии нескольких собственников помещений, являющихся частью единого здания [1] и многие другие.

Настоящая статья посвящена определению критериев, согласно которым имущество может быть отнесено к термину «недвижимость». Разграничение понятий движимого и недвижимого имущества необходимо как для сферы права, так и для бухучета — в первую очередь для целей налогообложения, а именно исчисления налога на имущество.

Делая отступление, обратим внимание на тот факт, что «иногда законодательство развитых стран мира настолько отличается друг от друга, что в одной стране одно и то же имущество могут признать недвижимым, а в другой стране — движимым имуществом» [2]. В связи с этим в международной юридической практике принято определять принад-

лежность объекта к движимому или недвижимому имуществу, опираясь на законодательство той страны, в которой этот объект находится [3]. Кроме того, следует отметить, что «четкий перечень видов имущества, относящегося к недвижимости, в законодательстве отсутствует» [4].

Одним из основополагающих критериев отнесения объекта к недвижимому имуществу принято считать его стационарность — иными словами, неотделимость от земельного участка, на котором он располагается, без нанесения несоразмерного ущерба его целевому назначению. Например, Постановлением ФАС Северо-Кавказского округа от 24 июля 2014 г. № Ф08-4869/14 (дело № А32-38739/2013) [5] тепловые сети были отнесены к категории недвижимого имущества с отсылкой на факт прочной связи объекта с землей и невозможности его перемещения без несоразмерного ущерба его назначению в связи с тем, что такой объект представляет собой сложный технологический комплекс, демонтаж и перемещение которого частично или целиком повлечет за собой однозначное нарушение его целостности, что приведет к несоразмерному ущербу.

Такой подход, однако, несовершенен. Существуют объекты, прочно связанные с землей, но не имеющие самостоятельного функционального назначения. В качестве примера можно привести газонные покрытия, линии электропередачи, тротуар, парковки, железнодорожные пути, малые архитектурные формы и т. п. В соответствии с разъяснениями ВАС РФ такие объекты, служащие для улучшения земельного участка, на котором они возведены, скорее относятся к элементам благоустройства [6]. Таким образом, приведенные в качестве примера объекты в соответствии с действующим законодательством РФ не считаются объектами недвижимости.

Еще одним минусом данного подхода является конфликт между предложенной законодателем формулировкой о прочной связи недвижимых объектов с землей и условиями современной реальности, в которой прогрессирующие технологии позволяют уже перемещать практически любые объекты в пространстве без нанесения существенного вреда кон-

структивным элементам, в том числе для объектов капитального строительства.

Таким образом, актуальную редакцию статьи 130 Гражданского Кодекса РФ в условиях реальной действительности нельзя считать полной. Корректнее было бы ее дополнить после слов «. . . объекты незавершенного строительства» оговоркой «. . . при условии, что для такого перемещения не используются технологии, позволяющие избежать риски нанесения ущерба и гибели объекта».

Кроме того, «к недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания» (ст. 130 ГК РФ) [7]. Отсюда вытекает второй критерий отнесения объектов к категории «недвижимость» — государственная регистрация недвижимости, основные положения которой отражены в ст. 131 Гражданского Кодекса РФ, а алгоритм самой процедуры, а также полномочия и действия регистрирующего органа содержатся в Федеральном законе от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [8], который вступил в силу 1 января 2017 г., за исключением ч. 4 ст. 66 и ст. 68, вступающих в силу 1 января 2020 г.

В качестве еще одного критерия, который в некоторых случаях можно применить для отнесения имущества к категории недвижимого, некоторые правоприменители выделяют высокую стоимость объекта. Безусловно, данный критерий нельзя считать универсальным в силу того, что далеко не каждый объект недвижимого имущества имеет высокую стоимость, в то время как ряд объектов движимого имущества несоизмеримо дороже в денежном выражении недвижимости.

Подводя итоги вышесказанному, сделаем следующие выводы. Безусловно, чтобы имущество было признано недвижимостью, необходимо наличие записи о данном объекте в Едином государственном реестре недвижимости. При отсутствии такой записи в ЕГРН объект может быть признан недвижимым имуществом, однако, для этого необходимы другие основания [9], подтверждающие наличие основного критерия — прочной связи объекта с землей и невозможности его перемещения без ущерба его

назначению. Современное российское законодательство предусматривает следующие основания:

— документация по техническому учету или технической инвентаризации;
— разрешения надзорных органов на строительство или ввод в эксплуатацию;
— проектно-сметная документация на строительство объекта или документация о его характеристиках.

Открытым остается вопрос отнесения к категории недвижимости спорных стационарных объектов, не имеющих определенного юридического статуса, которые можно также отнести к объектам (элементам) благоустройства. Применение к ним положений статьи 130 ГК РФ, содержащей довольно узкую формулировку недвижимости, в условиях современных реалий, становится все более затруднительным.

Список литературы

1. Казаченок О. П. Управление общим имуществом собственниками коммерческой недвижимости / О. П. Казаченок // Вестник волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2014. № 3 (24). С. 51–54.

2. Абросимова, Е. Я. Критерии отнесения объектов гражданских прав к недвижимому имуществу — проблемы правового регулирования в Российской Федерации / Е.Я. Абросимова //Молодой ученый. 2017. № 24. С. 86–88.

3. Вострикова Г. Г., Зульфугарзаде Т. Э. Международное частное право: учебное пособие для бакалавров. М.: Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2015. 176 с.

4. Шеметова, Н. Ю. Отнесение имущества к недвижимому в российском праве: критерии и свойства недвижимости / Н. Ю. Шеметова // Научный ежегодник института философии и права уральского отделения Российской академии наук. 2014. Т. 14. № 4. С. 127–143.

5. Постановлением ФАС Северо-Кавказского округа от 24 июля 2014 г. № Ф08-4869/14 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. Постановления ВАС РФ от 17.01.2012 г. № 4777/08 и от 28.05.2013 г. № 17085/12 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51- ФЗ // Российская газета. 1994. № 238–239.

8. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ // Российская газета. 2015. № 156.

9. Письмо ФНС России от 02.08.2018 г. № БС-4-21/14968 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 343.2/.7

Склонение несовершеннолетнего к самоубийству: уголовно-правовая характеристика

Шепелева Оксана Дмитриевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: oksanashepeleva2015@mail.ru

Шульга Андрей Владимирович
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: cshulga@rambler.ru

Аннотация

Появление в Уголовном кодексе РФ статьи, предусматривающей уголовную ответственность за склонение к самоубийству, говорит о повышении уголовно-правовой охраны жизни государством. Согласно данным статистики, количество самоубийств растет, причем наиболее распространенный возраст самоубийства — от 15 до 29 лет. Вследствие распространения информационных технологий и развития социальных сетей интернет стал фактически представлять собой новую площадку для совершения преступлений. Учитывая уровень популярности социальных сетей среди молодежи, очевидно, что подрастающее поколение находится в зоне риска. Их пребывание в социальных сетях редко контролируется взрослыми, что создало негативную тенденцию и позволило злоумышленникам оказывать негативное воздействие, входить в контакт и доверие совершенно безнаказанно. В рамках данной работы мы рассмотрим вопросы и характеристику уголовной ответственности за склонение несовершеннолетнего к самоубийству, а также разграничение с составом доведения до самоубийства, и обозначим основные вопросы и сложности, возникающие на практике.

Ключевые слова: несовершеннолетние, группы смерти, самоубийство, средства массовой информации, уголовная ответственность.

Incitement of a Minor to Suicide: Criminal Legal Characteristic

Shepeleva Oksana Dmitriyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: oksanashepeleva2015@mail.ru

Shulga Andrey Vladimirovich
Candidate of Law, assistant professor, head of a chair of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: cshulga@rambler.ru

Abstract

The appearance of an article providing for criminal liability for incitement to suicide in the Criminal Code of the Russian Federation shows an increase in criminal law protection of life by the state. According to statistics, the number of suicides is growing, with the most common age of suicide—from 15 to 29. Due to spread of information technologies and development of social networks, the Internet has actually become a new platform for committing crimes. Given the level of popularity of social networks among young people, it is obvious that the younger generation is at risk. Their presence in social networks is rarely controlled by adults, which created a negative trend and allowed attackers to have a negative impact, to come into contact and trust with complete impunity. In this work we consider issues and characteristics of criminal responsibility for incitement of a minor to suicide, as well as the distinction with incitement to suicide, and we outline the main issues and difficulties that arise in practice.

Key words: minors, groups of death, suicide, mass media, criminal liability.

Сегодня информационные технологии распространены повсеместно, и большинство молодого населения Российской Федерации в возрасте от 18 лет проводят в социальных сетях большую часть свободного времени. При этом, виртуальная социализация может носить как позитивный,

так и негативный характер.

К примеру, в 2015 году впервые стало известно о «группах смерти», участники которых склоняют несовершеннолетних к самоубийству. В указанный период уголовная ответственность за доведение до самоубийства была предусмотрена ст. 110 Уголовного кодекса РФ [1]. При этом сама конструкция данной статьи не предусматривала в качестве объективной стороны действия, совершаемые группами смерти, направленные на склонение к самоубийству.

Поэтому в 2017 году в особенную часть УК РФ были внесены поправки, дополняющие ст. 110.1 уголовной ответственностью за склонение к совершению самоубийства или за помощь в его совершении [2].

В течение 2015–2016 гг. по ст. 110 УК было осуждено 10 человек [3, 4] после внесения дополнений — 15 за 2017 год, причем все подсудимые были признаны вменяемыми, что говорит об умышленном совершении данного преступления [5]. При таких обстоятельствах очевидно, что состав ст. 110.1 УК РФ нуждается в анализе.

Важно понять, по каким признакам необходимо отграничивать склонение к самоубийству от доведения до самоубийства. При доведении до самоубийства виновный формирует у потерпевшего намерение совершить самоубийство. Оно проявляется в физическом или психическом воздействии на потерпевшего. Склонение выражается в убеждении совершения поступка или принятия решения. В обоих случаях совершение преступления выглядит как процесс, как совершение волевых действий [6].

Доведение до самоубийства является материальным составом и предусматривает обязательное наступление общественно опасных последствий. Склонение к самоубийству наступления таких последствий не предполагает, что делает данный состав усеченным и говорит о том, что оно считается оконченным в момент совершения.

Разграничить оба состава преступления можно при помощи способа совершения преступления. Ст. 110 УК РФ предусматривает перечень таких способов. К ним относятся угрозы, жестокое обращение, униже-

ние — все это совершается в форме действия, и предполагают применение к потерпевшему насилия. Склонение к самоубийству происходит путем вербальным — обман, уговоры, предложения — что говорит о преобладании интеллектуального воздействия над физическим. Однако в ходе квалификаций у теоретиков уголовного права возникают вопросы, например, если склонение к самоубийству происходит путем угроз разоблачения и разглашения сведений.

Такой способ может быть при решении вопросов квалификации может быть признан следователем или судьей угрозой и отнесен к объективной стороне доведения до самоубийства, но может быть рассмотрен, как и склонение к совершению самоубийства. Склонением к самоубийству может являться и вовлечение в заведомо опасные игры. Например, игра «беги или умри» — ее суть состоит в пересечении проезжей части, где движение пешехода не предусмотрено. Процесс игры должен зафиксировать куратор и разместить в социальной сети [7].

В ходе квалификации у ученых возникают вопросы и относительно формулировок, где в качестве способа совершения преступления предусмотрены угрозы, предложения, подкуп, обман — законодатель исключает из перечня физическое или психическое насилие, поэтому, можно говорить, что данные способы самоубийства обладают большей общественной опасностью [8]. Кроме того, в качестве самостоятельных составов могут выступать иные способы. Момент окончания преступления по ст. 110 наступает при совершении общественно опасных деяний, момент окончания преступления по ст. 110.1 такого положения не предусматривает.

Кроме сопоставления диспозиций рассматриваемых статей, следует остановиться и на соотношении их санкций. Ст. 110 УК предусматривает в качестве наказания лишение свободы на срок от 2 до 6 лет, то ч. 4 ст. 110.1 предусматривает лишение свободы на срок от 5 до 10 лет.

Таким образом, склонение к совершению самоубийства с точки зрения законодателя, является более опасным, чем доведение, что, на наш взгляд, является не совсем корректным. Возникает вопрос относительно

отсутствия указаний на наступление общественно опасных последствий в составе преступления, предусмотренного ст. 110.1, неясным является способ определения момента окончания преступления. Отнесение данного состава к категории усеченных говорит о том, что оно ставит в опасность жизнь и здоровье людей. Его характерным признаком является создание фактической угрозы, поэтому при ее наступлении, преступление признается оконченным независимо от дальнейших действий потерпевшего.

Во второй части ст. 110.1 УК РФ уголовная ответственность предусмотрена за содействие в совершении самоубийства путем дачи советов, указаний, средств и орудий — такое содействие расценивается как деятельное участие. Поэтому санкция в данном случае должна быть более строгой, ведь виновный укрепляет убежденность потерпевшего в необходимости совершения общественно опасных деяний. При этом действия подстрекателя всегда рассматривались как более опасные, нежели действия пособника. Указанные действия могут и вовсе рассматриваться как формы приготовления к убийству или покушение на убийство.

Подводя итог, следует отметить, что призывы к совершению самоубийства следует рассматривать как обращение в отношении неопределенного круга лиц в прямой или косвенной форме. Направленные для побуждения к совершению преступления. В большинстве норм Уголовного кодекса законодатель указывает в качестве признака призыва совершение таких действий публично. При этом в ст. 110.2 признак публичности отсутствует, что говорит о недостатках законодательной техники. Такое противоречие нельзя разрешить путем толкования норм, необходимо внесение законодательных изменений для восполнения пробела в законодательстве, направленном на охрану жизни и здоровья населения.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь — декабрь 2015 года // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn–b1aew.xn–p1ai/reports/item/7087734.

4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2016 года // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn–b1aew.xn–p1ai/reports/item/9338947.

5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2017 года // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn–b1aew.xn–p1ai/reports/item/12167987.

6. Дубовиченко С. В., Карлов В. П. Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против жизни: критический анализ / С. В. Дубовиченко, В. П. Карлов // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2017. № 4. С. 168–175.

7. Авешникова А. А. Об уголовной ответственности за склонение несовершеннолетних к самоубийству // Российский следователь. 2019. № 1. С. 33–37.

8. Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы, половой неприкосновенности и достоинства личности: монография / Т. В. Кондрашова. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2018. 348 с.

УДК/UDC 349.2

К вопросу о правовом регулировании порядка и условиях выплаты премии

Ярцева Вероника Евгеньевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: verona9986062@gmail.com

Аннотация

В рамках данной статьи рассмотрен вопрос, связанный с выплатой премий работникам. Автор рассматривает материальное симулирование как дополнительную мотивацию для работника повышать свой уровень квалификации и обращает внимание на то, что вопрос, связанный с правовым регулированием установления, порядка и размера выплат премий остается дискуссионным в науке трудового права. Он не регулируется подробно работодателем, потому что выплата премий — это право, а не обязанность работодателя, которое он может реализовывать по своему желанию. При отсутствии желания работодателя основные вопросы, связанные с выплатами премий, не найдут своего отражения в локальных нормативно-правовых актах. В статье приведен анализ судебной практики, а также рассмотрены основные условия выплаты премий и право сотрудника на ее получение.

Ключевые слова: премия, дополнительные выплаты, работник, работодатель, локальный нормативно-правовой акт, трудовой договор, выплаты, зарплата, суд.

On the Issue of Legal Regulation of the Procedure and Conditions for the Payment of Bonuses

Yartseva Veronika Yevgenyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: verona9986062@gmail.com

Abstract

This article deals with the issue of the payment of bonuses to employees. The author considers material simulation as an additional motivation for an employee to increase his qualification level and notes that the issue of legal regulation of the establishment, procedure and amount of bonus payments remains debatable in the science of labor law. It is not regulated in detail by the employer, because the payment of premiums is a right, and not an obligation of the employer, which he can implement at will. In the absence of the desire of the employer, the main issues related to the payment of premiums will not be reflected in local regulations. The article provides an analysis of judicial practice and considers the main conditions for the payment of bonuses and the right of an employee to receive it.

Key words: bonus, additional payments, employee, employer, local regulatory legal act, labor contract, payments, salary, court.

Неотъемлемым правом работодателя является поощрение работника за добросовестный и эффективный труд. Стимулятором трудовой деятельности всегда была премия, которая позволяет сохранять на рабочих местах высококвалифицированных сотрудников. Кроме того, ради премии могут совершенствовать свои трудовые навыки начинающие специалисты. Однако возникает ряд вопросов, которые заключаются в том, имеются ли правила, регламентирующие выплаты премий, имеет ли работодатель право лишить работника премии, и будет ли уволенный сотрудник иметь право на премию.

Премией поощряются сотрудники, выполнившие план, превысившие нормы труда или достигнувшие иных положительных результатов. В соответствии с ч. 1 ст. 129 Трудового кодекса РФ зарплата работника — это вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки, премии и иные поощрительные выплаты) [1].

Отсюда следует, что премии и иные поощрительные выплаты — это часть зарплаты, порядок и размеры которых должны быть отражены в

трудовом договоре или утверждены коллективным договором, соглашением или локальным нормативно-правовым актом. Работодатель может установить две части заработной платы: фиксированную и переменную. Фиксированная часть выплачивается ежемесячно в виде установленного должностного оклада и компенсационных выплат, которые устанавливаются согласно положения трудового законодательства Российской Федерации. Такие выплаты связаны с режимом работы и условиями труда. Переменная часть заработной платы как раз и представляет собой стимулирующие выплаты, надбавки и премии, сроки и размеры выплат которых определяются локальными нормативно-правовыми актами.

Учитывая обозначенную систему заработной платы, работник может быть лишен выплат премии, если не выполняет условия ее получения, например был подвергнут дисциплинарному взысканию или не выполнил план продаж, когда такие условия предусмотрены локальными нормативными актами работодателя.

Виды и размеры премий работодатель устанавливает самостоятельно, они могут быть начислены за индивидуальный или коллективный результат, могут выплачиваться единовременно, систематически. Кроме того, они могут иметь различное выражение, например иметь не только денежное выражение, но и товарный эквивалент, быть в твердом размере или процентном соотношении.

Основания для выплат премии могут быть разными и зависеть от мнения работодателя. Например, за экономию расходов компании, за успешный крупный проект, за продолжительность работы, в честь праздника и юбилея. Если на предприятии имеется представительный орган, система премирования устанавливается с учетом его мнения. Со всеми локальными актами работников следует ознакомить письменно.

Работодателю не всегда удобно выплачивать премию одновременно с зарплатой. В соответствии с ч. 6 ст. 136 ТК РФ зарплата выплачивается не реже, чем каждые полмесяца. День выплаты фиксируется правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным или трудовым договором. Что касается премий и иных поощрительных выплат,

то они могут выдаваться за результаты труда, достижение соответствующих показателей по итогам месяца, квартала, полугода или года, что не будет считаться нарушением со стороны работодателя. Министерство труда и социальной защиты РФ в письме от 14 февраля 2017 г. № 14-1/ООГ-1293 [2] указало, что сроки выплаты премии могут не совпадать со сроками выплаты зарплаты.

Если в положении о премировании указывается, что выплата премии по итогам за определенный период, например, за месяц, осуществляется в месяце, следующем за отчетным, или указан конкретный срок ее выплаты, а по итогам работы за год — в марте следующего года или также указана конкретная дата ее выплаты, то это не будет нарушением требований трудового законодательства [3].

Другим важным вопросом является вопрос о праве на премию уволенного сотрудника. Ведь уволенному сотруднику по итогам отработанного периода может быть также положена премия. Согласно трудовому законодательству, обязанность работодателя выплатить премию по итогам работы при выполнении условий для выплат премии распространяется на всех сотрудников, которые отработали указанный период, даже тем сотрудникам, которые не работают в организации. Отказ в выплате может быть рассмотрен как дискриминация сотрудника.

В апелляционном определении Республики Карелия от 12 августа 2016 г. суд указал, что премия начисляется за фактически отработанное время и наличие трудовых действующих отношений не может рассматриваться как условие премирования по результатам за год. Как правило, взыскивая сумму невыплаченной работнику премии, суд также обязует работодателя выплатить пени и моральный вред, который был причинен в результате невыплаты премии [4].

В рамках рассматриваемой темы интересна и иная позиция, представленная в апелляционном определении Приморского краевого суда от 20 июня 2017 г. [5] Положением о премировании, устанавливало, что премия выплачивается за фактически отработанное время, за которое премия начисляется. Исключением являются случаи увольнения работника

до окончания данного периода. Таким образом, локальный нормативный акт устанавливал, что выплата премий производится только тем работникам, которые на момент принятия решения о выплате премий состояли в трудовых отношениях. Отсюда следовало, что основания для выплаты премии по итогам года отсутствуют, в связи с чем суд отказывает в иске.

Другим обстоятельством, лишающим работника премии, является сокращение штата. Согласно локальному акту, условием выплаты премии является выслуга лет более одного года и отсутствие заявления об увольнении на момент выплаты премии. Положение о выплате распространяется на сотрудников, которые на момент выплаты состоят в трудовых отношениях. После расторжения трудового договора права на выплату премии утрачивается.

Таким образом, во избежание споров с бывшими работниками в локальных нормативных актах следует четко установить возможность и условия премирования бывших работников. Если же работник находится в процессе увольнения и отрабатывает установленные законодательством 2 недели, то он должен получить причитающуюся ему премию.

В трудовом законодательстве лишение премии в качестве наказания сотрудника не установлено. Однако в локальном нормативном акте о премировании работников в качестве основания лишения или уменьшения премии могут быть определены основания для депремирования, например, наличие у сотрудника за данный период дисциплинарного взыскания [6, с.105-112]. Если в организации зарплата работника состоит из фиксированной и переменной частей, то премия, которая является поощрительным бонусом, каждому сотруднику выплачивается на усмотрение работодателя. Если же премия является неотъемлемой частью зарплаты, то она является не поощрением, а оплатой труда и работодатель не имеет права делать удержания из зарплаты, если на это нет оснований, предусмотренных ст. ст. 137 и 138 ТК РФ. В противном случае работодатель может понести ответственность по ст. 5.27 КоАП РФ.

Правонарушения в некоторых случаях влекут серьезные последствия и требуют более серьезной ответственности. В этих случаях про-

исходит применение норм административного законодательства [7].

При рассмотрении спора о депремировании сотрудников Верховный суд Российской Федерации в своем Определении от 27 ноября 2017 г. № 69-КГ17-22 указал, что условия назначения премии устанавливает работодатель, закрепляя их в локальном нормативном акте. Изучив формулировки актов о премировании, суд пришел к выводу, что премии не носят обязательный характер (премия в организации являлась нефиксированной частью оплаты труда работника), поэтому работодатель имеет право не выплачивать их [8].

Для предупреждения спорных ситуаций с работниками, следует использовать четкие формулировки, которые позволят однозначно трактовать премию как выплату, носящую необязательный характер [9].

Локальный нормативный акт о премировании должен устанавливать следующее:

— цели премирования;
— источник финансирования премий;
— список штатных сотрудников, подлежащих премированию (отдельно указать, выплачивается ли премия совместителям, сотрудникам, находящимся на испытательном сроке или в декретном отпуске, уволенным и т. п.);
— виды премий и надбавок, а также показатели премирования сотрудников (например, выполнение или перевыполнение установленного плана, разработка и внедрение мероприятий, направленных на экономию средств и ресурсов компании, результаты по итогам работы, увеличение объема продаж, реализация крупного проекта, достижение определенного стажа работы в компании, рождение ребенка и т. п.);
— процедура для расчета премии и периодичность премиальных выплат (ежемесячная, квартальная, годовая, единовременная, по завершении проекта и т. д.);
— сроки для принятия решения о выплате премии основания и (перечень документации, которая послужит основанием для

принятия решения о премировании);
- перечень ответственных лиц за расчет и назначение премий;
- сроки выплаты премий;
- иные положения (порядок вступления документа в силу, порядок внесения в него изменения, отмены его действия и др.).

Четко сформулированные положения документа помогут избежать будущих конфликтов из-за разночтений.

После того как документ будет разработан, он должен быть согласован с представительным органом работников, если он есть, и утвердить его у руководителя организации согласно ч. 4 ст. 135 ТК РФ. С документом необходимо ознакомить каждого работника под его личную подпись (ч. 3 ст. 68 ТК РФ).

Для того чтобы премирование достигало своих целей, следует устанавливать ощутимый размер премии, т. к. маленькое денежное поощрение не стимулирует сотрудников, а у некоторых может вызывать обратный эффект [10]. Также следует выплачивать бонусы своевременно. Если достижение работника и поощрение за него сильно расходятся по времени, мотивация сотрудника падает. Премирование отличившихся сотрудников компании должно быть публичным: это будет мотивировать остальных.

Работодатель, который настроен на долгое и продуктивное развитие своей организации, понимает, что премия — отличный инструмент для мотивации сотрудников и их продуктивной работы, удержания профессионалов, пресечения «текучки» кадров, а также хороший способ повышения эффективности работы предприятия на основе стимулирования трудовой активности персонала. Для реализации эффективности премий, следует подробно и четко регламентировать порядок их предоставления в локальных нормативных актах, отграничивая поощрительные премии от премий, которые входят в систему оплаты труда.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 // Российская газета. № 256. 31 декабря 2001.

2. О сроках выплаты работникам стимулирующих выплат, начисляемых за месяц, квартал, год или иной период: Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 14.02.2017 № 14-1/ООГ-1293 // Акты и комментарии для бухгалтера. 2017. № 3.

3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.11.2017 № 69-КГ17-22 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Апелляционное определение СК по гражданским делам ВС Республики Карелия от 12.08.2016 по делу № 33-3239/2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5. Апелляционное определение Приморского краевого суда от 20.06.2017 по делу № 33-6115/2017 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. Хлебников П. Командные премии. Правовые аспекты и судебная практика // Жилищное право. 2019. № 2. С. 105–112.

7. Адриановская Т. Л. Административная ответственность за нарушения трудового законодательства //Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. С. 118–120.

8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.11.2017 № 69-КГ17-22 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

9. Абросимова Ю. В. Премия: когда выплата обязательна, а когда — нет? // Оплата труда: бухгалтерский учет и налогообложение. 2018. № 5. С. 11–18.

10. Широков Е. Свобода действий руководителя унитарного предприятия при начислении премий. Есть ли она? // Трудовое право. 2018. № 11. С. 33–42.

УДК/UDC 347.1

К вопросу о правовом положении индивидуального предпринимателя как одного из субъектов предпринимательской деятельности

Багаденко Мария Олеговна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mashasofiephoto14@mail.ru

Чибирикова Светлана Николаевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: svetlana.tsh@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрен правовой статус индивидуального предпринимателя как основного субъекта предпринимательской деятельности. Проанализировано законодательство, регулирующее приобретение и прекращение статуса индивидуального предпринимателя. Выделены основные преимущества и недостатки данного вида предпринимательской деятельности. Обозначены случаи применения административных мер в виде штрафа для индивидуального предпринимателя. Рассмотрен вопрос, касающийся судебных разбирательств в отношении лиц, имеющих статус индивидуального предпринимателя, а именно проблема определения подведомственности дела суду. На основе анализа правового статуса индивидуального предпринимателя был сделан вывод о том, что государство должно уделять много внимания малому бизнесу ввиду того, что он является фундаментом для развития экономики страны.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, правовой статус, предпринимательское право, законодательство, экономика, государство.

On the Issue of the Legal Status of an Individual Entrepreneur as a Subject of Entrepreneurial Activity

Bagadenko Mariya Olegovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mashasofiephoto14@mail.ru

Chibirikova Svetlana Nikolayevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: svetlana.tsh@mail.ru

Abstract

This article describes the legal status of an individual entrepreneur as the main subject of entrepreneurial activity. The authors analyse the legislation governing the acquisition and termination of the status of an individual entrepreneur. The main advantages and disadvantages of this type of business are highlighted. The authors name the cases of the application of administrative measures in the form of a fine for an individual entrepreneur. The question concerning litigation in respect of persons with the status of an individual entrepreneur, namely the problem of determining the jurisdiction of the case to the court was considered. Based on the analysis of the legal status of an individual entrepreneur, it was concluded that the state should pay a lot of attention to small business since it is the foundation for the development of the country's economy.

Key words: individual entrepreneur, legal status, business law, legislation, economy, state.

В соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ [1] предпринимательской деятельностью называют самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Предпринимательскую деятельность могут осуществлять

множество субъектов гражданского права, но наиболее распространены среди них индивидуальные предприниматели. Согласно ст. 23 ГК РФ гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Лицо, желающее приобрести статус индивидуального предпринимателя, должно обладать правоспособностью и дееспособностью. По общему правилу в РФ для граждан полная дееспособность наступает с 18 лет, однако законодатель предусматривает исключения, установленные в ст. ст. 21 и 27 ГК РФ. Граждане, имеющие ограниченную дееспособность, могут совершать сделки с согласия попечителя (ст. 30 ГК РФ).

Гражданин вправе выступать на рынке в качестве индивидуального предпринимателя с момента его государственной регистрации, которая осуществляется в соответствии с ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [2]. Как указано в вышеназванном законе, государственная регистрация индивидуальных предпринимателей осуществляется по месту жительства лица в течение пяти рабочих дней со дня предоставления необходимых документов в регистрирующий орган. Решение о регистрации лица в качестве индивидуального предпринимателя фиксируется соответствующей записью в ЕГРИП, что и признается моментом государственной регистрации. Государственная регистрация осуществляется налоговым органом в течение трех рабочих дней с момента предоставления документов. Документы, которые физическому лицу необходимо предоставить для регистрации в качестве индивидуального предпринимателя? устанавливаются Правительством РФ и конкретизируются в ФЗ от 08.08. 2001 № 129-ФЗ [2].

Рассматривая вопрос о государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя, следует обратить внимание на новое положение в ст. 23 ГК РФ о том, что в отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами данной деятельности без госу-

дарственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Считаем, что это положение может быть отнесено к предпринимательской деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного гражданами без образования юридического лица на основе соглашения, глава которого в качестве индивидуального предпринимателя не зарегистрирован (абз. 2 и 5 ст. 23 ГК РФ). По нашему мнению, для граждан, создающих крестьянское (фермерское) хозяйство без образования юридического лица, с учетом имеющихся в юридической литературе критических замечаний в отношении некоторых законодательных положений, касающихся, в частности, имущества крестьянского (фермерского) хозяйства [3], было бы предпочтительнее иметь в качестве главы крестьянского (фермерского) хозяйства гражданина, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, поскольку предприниматели — это все-таки профессиональные участники имущественного оборота, которые должны быть более осторожными и внимательными, чем другие участники гражданского оборота.

Говоря о преимуществах индивидуального предпринимательства, стоит отметить, что для регистрации в качестве индивидуального предпринимателя установлена низкая государственная пошлина, которая составляет 800 рублей [4], а также простая процедура регистрации в налоговых органах: отсутствие устава или учредительных документов. Для регистрации в качестве индивидуального предпринимателя не требуется юридический адрес, необходима лишь прописка физического лица. Государство активно поддерживает развитие частного предпринимательства путем освобождения от отдельных видов налогов: согласно письму ФНС России индивидуальные предприниматели не уплачивают налог на имущество, используемое в предпринимательской деятельности [5]. Еще одним преимуществом, имеющимся у гражданина, который собирается регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, является отсутствие необходимости в ведении бухгалтерского учета, чем объясняется уменьшение контроля за деятельностью индивидуальных предпринимателей со стороны налоговых органов [6].

Заметим, что сумма штрафа за отдельные виды нарушений для индивидуальных предпринимателей значительно меньше: установление работодателем заработной платы ниже МРОТа влечет предупреждение или наложение административного штрафа на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, — от 1 000 до 5 000 руб.; на юридических лиц — от 30 000 до 50 000 руб. [7]

При рассмотрении вопроса, касающегося судебных разбирательств в отношении лиц, имеющих статус индивидуального предпринимателя, на наш взгляд, важнейшей является необходимость определить, в качестве кого действовал гражданин в момент правонарушения: физического лица или же субъекта предпринимательской деятельности. Исходя из полученного ответа будет решен вопрос о подведомственности дела суду.

Прекращение статуса индивидуального предпринимателя может быть осуществлено в следующих случаях. Лицо по собственному решению имеет право в любой момент прекратить осуществление данной деятельности. Для этого ему необходимо заполнить заявление о государственной регистрации прекращения физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, а также оплатить государственную пошлину и предоставить данный пакет документов в налоговый орган. Также основаниями для прекращения данного вида деятельности являются: смерть предпринимателя, признание его банкротом, судебное решение, запрещающее в принудительном порядке осуществлять предпринимательскую деятельность, аннулирование документа, подтверждающего право данного лица временно или постоянно проживать на территории Российской Федерации, или окончание срока действия указанного документа. Государственная регистрация прекращения данного вида деятельности осуществляется в срок не более чем пять рабочих дней со дня предоставления документов в регистрирующий орган.

Негативным положением индивидуального предпринимательства считаем положения о гражданско-правовой ответственности, поскольк-

ку индивидуальный предприниматель, исполнивший или ненадлежащим образом исполнивший обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность независимо от вины (п. 3 ст. 401 ГК РФ) всем принадлежащим ему имуществом (п. 3 ст. 23 ГК РФ, п. 1 ст. 56 ГК РФ); положение о том, что индивидуальный предприниматель обязан выступать в роли налогового и страхового агента для своих работников. Тем самым, на нем лежит ответственность по своевременным выплатам в соответствующие бюджетные фонды.

В данной статье мы раскрыли правовой статус индивидуального предпринимателя, его главные особенности, выявили как положительные, так и отрицательные стороны, присущие, пожалуй, любой деятельности. Подводя итог, можно сказать, что данная тема остается важной и актуальной на сегодняшний день, так как государство должно уделять много внимания малому бизнесу ввиду того, что он является фундаментом для развития экономики страны.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32.

2. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ // Российская газета. 2001. №33.

3. Нетишинская Л. Ф, Куемжиева С. А. О некоторых вопросах, связанных с гражданско-правовым режимом имущества крестьянского (фермерского) хозяйства // Гуманитарные социально-экономические и общественные науки. 2014. № 2. С. 202–205.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Российская газета. 1998. № 31.

5. О порядке освобождения индивидуальных предпринимателей, применяющих специальные налоговые режимы, от налогообложения имущества, используемого для предпринимательской деятельности: письмо ФНС России от 26 апреля 2018 № БС-4-21/8106 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ // Российская газета. 2011. № 5654 (278).

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195 ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.

УДК/UDC 342.9

Критерий малозначительности административных правонарушений

Иваненко Игорь Николаевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Сокол Алексей Валериевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной работе исследуются положения ст. 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которые содержат такое оценочное понятие, как «малозначительность административного правонарушения». Основной проблемой, возникающей в процессе применения и толкования нормы ст. 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, является отсутствие законодательно закрепленных критериев, позволяющих правоприменителю использовать эту норму в каждом конкретном случае. Данная статья является диспозитивной, и в ней отсутствуют какие-либо правовые предписания, что вызывает множество дискуссий между учеными. Производится анализ судебной практики по вопросам определения критериев малозначительности. Приводятся точки зрения различных авторов по данной теме. Путем обобщения изученной информации предлагаются выработанные критерии определения малозначительности административного правонарушения.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, критерии малозначительности, малозначительность административного правонарушения.

The Criterion of Insignificance in Administrative Offences

Ivanenko Igor Nikolayevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Sokol Aleksey Valeriyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This paper examines the provisions of Article 2.9 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, which contains such an evaluative concept as insignificance of an administrative offence. The main problem arising in the process of application and interpretation of the provision of Article 2.9 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation is the absence of legally fixed criteria that allow the law enforcer to use this provision in each specific case. This article is dispositive and it lacks any legal requirements, which causes a lot of discussion between scientists. The analysis of judicial practice on the definition of criteria of insignificance. The points of view of various authors on this topic are given. By summarizing the information studied, the developed criteria for determining the insignificance of an administrative offence are proposed.

Key words: administrative responsibility, administrative offence, criteria for insignificance, insignificance of the administrative offence.

Малозначительность административного правонарушения как одно из оценочных понятий в административном праве предоставляет правонарушителю возможность освобождения от административной ответственности по усмотрению уполномоченного органа, должностного лица или судьи.

Опираясь на п. 21 постановления Пленума Верховного суда от

24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации» (далее — Постановление ПВС РФ № 5), можно определить малозначительность как деяние, которое формально содержит признаки состава административного правонарушения, но характер этого правонарушения, роль самого субъекта, а также размер тяжести и вреда не представляют существенной опасности для общественных правоотношений [1].

Основной проблемой, возникающей в процессе применения и толкования нормы ст. 2.9 КоАП РФ, является отсутствие законодательно закрепленных критериев, позволяющих правоприменителю использовать эту норму в каждом конкретном случае. Данная статья является диспозитивной, и в ней отсутствуют какие-либо правовые предписания, что вызывает множество дискуссий между учеными [2].

Так, например, О. Н. Шестобоев связывал малозначительность с конструкцией состава правонарушения, при этом подчеркивая значимость не только объективной стороны состава, а всей совокупности его признаков [3].

Противоположная точка зрения у А. В. Непринцева, который уверен, что именно объективная сторона правонарушения может свидетельствовать о малозначительности, так как она отражает все внешние признаки, степень негативного воздействия, а также влияние на общественные отношения, охраняемые законом [4]. На наш взгляд, позиция А. В. Непринцева верна, но нельзя оставлять без внимания и другие основные элементы правонарушения.

Расхождения позиций по данному вопросу прослеживаются и в постановлениях Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (до 2014 г.). Так, в п. 18.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 содержится указание на то, что неприменение малозначительности к конкретным составам административных правонарушений законодательно не предусмотрено, следовательно, она может применяться в каждом де-

ле [5]. Однако в Постановлении ПВС РФ № 5 выделяются отдельные составы, которые не могут быть малозначительными из-за особенностей их объективной стороны. К ним относятся предусмотренные ст. ст. 12.8 и 12.26 КоАП РФ составы административных правонарушений.

Несмотря на важную роль постановлений ПВС РФ в сегодняшней правоприменительной практике, проблемы при использовании ст. 2.9 КоАП РФ продолжают существовать. Это проявляется в том, что у судов нет единства в решении этого вопроса, в связи с чем каждый определяет малозначительность по-разному.

Например, в Арбитражном суде города Москвы рассматривалось дело по ч. 2 ст. 14.5 КоАП РФ. В ходе проведения проверки налоговой инспекцией было обнаружено, что индивидуальный предприниматель нарушил правила, связанные с регистрацией и применением контрольно-кассовой техники (далее — ККТ) в процессе осуществления наличных расчетов с покупателями, а также с выдачей чеков на реализуемую продукцию в магазине «Продукты». Проверка установила, что владелец осуществлял продажу бутылок воды в обход ККТ. В итоге суд принял решение, что основания для применения ст. 2.9 КоАП РФ отсутствуют, и привлек лицо к административной ответственности [6].

Другим примером выступает подобное дело в Арбитражном суде Челябинской области. ООО «Гриф» обратилось в налоговую инспекцию с заявлением об отмене наложенной на него административной ответственности по ч. 2 ст. 14.5 КоАП РФ. В данном случае был также зафиксирован факт выдачи наличных денежных средств без использования ККТ. Данная техника отсутствовала у ООО в момент проведения проверки. В итоге налоговой инспекцией был составлен протокол о привлечении к соответствующей ответственности по КоАП РФ. Суд, изучив и оценив отдельные обстоятельства и характер правонарушения, пришел к выводу, что совершенное деяние является малозначительным, то есть не создает угрозы для охраняемых законом общественных отношений [7].

Аналогичных дел, но с разными позициями суда в практике достаточно. Ст. 2.9 КоАП РФ довольно широко применяется при разрешении

дел об административных правонарушениях. Так, в соответствии с официальными данными судами общей юрисдикции в 2018 г. на основании ст. 2.9 КоАП РФ прекращено производство 72 252 дел об административных правонарушениях, а в 2017 г. от административной ответственности из-за малозначительности освобождены 61 567 человек. Представленные статистические данные свидетельствуют о распространенном использовании малозначительности как основания для прекращения производств по делам об административных правонарушениях [8].

Мнения ученых и позиции судов подтверждают проблемы толкования малозначительности при применении ст. 2.9 КоАП РФ, а данные статистики подчеркивают значимость этой нормы. Поэтому для минимизации проблем и совершенствования административного права необходимо на законодательном уровне конкретизировать изучаемое нами понятие. На основании анализа приведенной выше информации мы предлагаем следующие критерия определения малозначительности административного правонарушения:

1. Формальное наличие всех признаков состава правонарушения.
2. Противоправное деяние не должно представлять существенной угрозы для общественных отношений, которые охраняются законом. Для материальных составов последствием такого нарушения должен быть незначительный размер ущерба, а для формальных — малая степень общественной угрозы.
3. У правонарушителя должно отсутствовать желание на возникновении даже несущественных вредных последствий от своего противоправного поведения. То есть критерием малозначительности должна выступать вина в форме неосторожности, а также оценка поведения субъекта с объективной и субъективной стороны.
4. Нецелесообразность привлечения лица к ответственности.

Таким образом, проблему в правоприменительной практике относительно малозначительности административного правонарушения составляет не только отсутствие ее единых критериев, но и сама неопреде-

ленность этого понятия. Законодателю предлагается провести детальное разъяснение положений ст. 2.9 КоАП РФ.

Список литературы

1. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 // Справочно-правовая система «Гарант».

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.

3. О. Н. Шерстобоев. К вопросу о малозначительности административных правонарушений: некоторые проблемы теории и практики // Российская юстиция. 2008. № 10. С. 57–60.

4. А. В. Непринцев Еще раз о малозначительности административных правонарушений // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 70–72.

5. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.06.2004 № 10 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004. № 8.

6. Решение от 6 февраля 2017 г. по делу № А40-243033/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/ipfQqZ7JQgYx/.

7. Решение от 5 апреля 2016 г. по делу № А76-2430/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/KvgaTdn8BHJK/.

8. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79.